

Бандитский Екатеринбург

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Федор Галич

18+

Федор Галич

Бандитский Екатеринбург

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70523998

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь героев этого кинопародийного романа, как и в их любимых фильмах «Бандитский Петербург», «Место встречи изменить нельзя», «Криминальное чтиво», «Лицо со шрамом» и других не менее великолепных фильмах, подвержена риску, наполнена приключениями и самое главное – пропитана страстной любовью, которую, как известно, и пуля не берёт...

Содержание

Часть первая. «ЧЁРНАЯ КОШКА, БЛЕДНЫЙ КОТ»	6
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	28
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	49
Глава 7	52
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	66
Глава 11	71
Глава 12	80
Глава 13	86
Глава 14	91
Часть вторая. «ВЫЛЕТАЯ ИЗ ГНЕЗДА КУКУШКИ»	101
Глава 1	105
Глава 2	112
Глава 3	115
Глава 4	120
Глава 5	124

Глава 6	136
Глава 7	147
Глава 8	153
Глава 9	161
Глава 10	164
Глава 11	167
Глава 12	174
Глава 13	178
Глава 14	189
Глава 15	192
Часть третья. «КОЛУМБИЙСКАЯ ПЛЕННИЦА»	199
Глава 1	203
Глава 2	206
Глава 3	210
Глава 4	217
Глава 5	220
Глава 6	227
Глава 7	231
Глава 8	238
Глава 9	240
Глава 10	246
ПОСЛЕСЛОВИЕ	256

Федор Галич

Бандитский Екатеринбург

ВНИМАНИЕ!

*События, описываемые в этом произведении, персонажи и имена героев **ВЫМЫШЛЕННЫЕ**. Любые случайные совпадения не являются умышленными и не имеют **НИКАКОГО** отношения к реальным событиям и жителям этого города.*

Часть первая. «ЧЁРНАЯ КОШКА, БЛЕДНЫЙ КОТ»

В одном из центральных кафе Екатеринбурга за столиком сидела пожилая парочка. Сказать, что от них веяло интеллигентностью, было невозможно, но и за бомжей их было принять трудно. Они выглядели как среднестатистические пенсионеры, только золотые часы, трясущиеся на жилистой руке деда, и «платиновая карта» одного из самых известных банков, торчащая из сморщенной руки бабки, говорили о том, что живут они не на пенсионные сбережения, накопленные за время их трудовой деятельности. В кафе былолюдно. Деловая активность, сбежавшаяся с кишаших в округе контор и магазинов на бизнес-ланч, монотонно гудела, брякая посудой, чавкая и обсуждая дела. Дед, отрыгнув только что съеденным роллом с тунцом, обратился к ещё жующей бабке:

– Помнишь, как мы жили раньше? Как наша «волосатая рука» намазывала нам масло на колбасу? Как «выплывала» осетрина с черного хода? Как наша чёрная кошка, сдохшая от запора, жрала одну только чёрную икру, и лишь на майские праздники – красную?

Бабка, нахмутив брови и перестав жевать, грубо предупредила:

– Не триви меня!

Дед, не унимаясь, продолжал:

– А помнишь, как на 8 Марта я подарил тебе роскошную лису на воротник, а ты мне на 23 Февраля – черную облезлую кошку, в память о которой, когда она сдохла от запора, мы назвали нашу банду? А помнишь, когда мы приехали в Свердловск, сосед взял с нас за «крышу» все наши деньги? Как каждую весну их белый кот «драл» нашу кошку, что даже старухи у подъезда звали их – «Тили-тесто-рот-фронт, чёрная кошка – белый кот!» Как его сын, играя с нашим сыном в «Белое солнце пустыни», закопал его в песочнице и поил его из чайника пока тот не обоссался?

– Сопляк. До сих пор ссытся от злости, когда его видит, – тяжело вздохнув, заметила бабка и погрузилась в неприятные воспоминания.

– А знаешь, почему к нам и сейчас такое отношение? Знаешь? – прищурив один глаз, спросил дед, немного склонившись к бабке.

– Что как «мент позорный» загадками говоришь? «Колись» давай нормально.

– Да потому, что мы контролировать город перестали и передали дела нашему ссыклу.

Бабка вдарила деду ладошкой по лицу.

– Не ссыклу, а сынку! Не смей Карпушу ссыклом называть!

– Ты мне чуть зубы золотые не выбила, – с обидой в голосе

выкрикнул дед и стал ощупывать свой рот.

– Тебя за язык никто не тянул. Сколько раз говорила: КОГДА Я ЕМ, БУДЬ ГЛУХ И НЕМ.

– И из носа сейчас кровь, наверное, пойдёт, – зашмыгав носом, предположил дед.

– Хватит ныть. Чего предлагаешь?

– Снова взяться за старое, – перестав ковыряться в зубах и шмыгать носом, азартно прошептал дед и оглянулся по сторонам.

– Как в молодости? Как Бонни и Клайд? Как лиса-Алиса и кот-Базилио? Как парень и девка в начале фильма «Криминальное чтиво» ограбили кафе? – со вспыхнувшим огоньком в глазах спросила бабка.

– Именно так. Моя бесстрашная бестия, – отважно подтвердил дед, вынимая пистолеты из сумки и передавая один под столом бабке.

– Когда? – взволнованно дыша, с нетерпением спросила бабка, сжимая в руке пистолет.

– Прямо сейчас, – уверенно произнёс дед и, выскочив из-за стола, начал орать, размахивая перед собой пистолетом:

– Это ограбление! Лапы за головы! Хвосты прижать!

– Кто дёрнется – башку снесу на хер, МАТЬ ВАШУ! – скрипучим голосом завизжала бабка и скинула одноразовую пластиковую посуду со стола на пол.

Глава 1

АЭРОПОРТ «КОЛЬЦОВО».

Темнокожий молодой человек бандитского вида, облокотившись на чёрный Мерседес, с аппетитом поедал сосиску в тесте и, запивая её безалкогольным пивом, поглядывал на часы.

Вдруг, пролетевший мимо него голубь «фыркнул» и громко хлопая крыльями, приземлился перед автомобилем. Кося выпученным глазом на сосисочное тесто, голубь важно начал разгуливать взад и вперёд покачивая головой, как «приблатнённый». По торчащей из теста сосиске поверх кетчупа медленно стекало голубиное дерьмо. Молодой человек брезгливо поморщился и, перестав жевать, со злостью посмотрел на голубя. Аккуратно вынув сосиску из теста и выбросив её в сторону, молодой человек открыл багажник Мерседеса и, приговаривая «гули-гули-гули», покрошил мякиш в багажник и немного возле автомобиля. Довольный голубь, склевав всё под автомобилем, вспорхнув, принялся за содержимое багажника.

– Попался, сука? – с заметным акцентом выкрикнул темнокожий молодой человек и резко захлопнул багажник. Купив в местном почтовом отделении небольшой ящик для посылок, он запаковал в него голубя и проделав в ящике несколько небольших дырочек, чтобы тот не задохнулся, от-

правил своего «почтового голубя» авиапочтой в Колумбию. Текст письма, прикрепленный к голубиной лапке, был таким:

«Дорогой брат. Поздравляю тебя с Днём рождения! Надеюсь, что для такого засранца как ты, этот голубь станет символом нашего перемирия и твоим лучшим другом, так как он ещё больший засранец, чем ты. И подпись: Твой брат, «Маугли».

Отправив посылку, довольный своей изобретательностью и находчивостью, молодой человек решил до-подкрепиться и отправился в ближайший бар. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что среди посетителей бара нет голубей, он, купив кофе и круассан, расположился в уютном диванчике напротив электронного табло, чтобы удобнее было отслеживать прибывающие рейсы.

Горячий кофе, сытный круассан и монотонно мелькающие на экране цифры подействовали на молодого человека гипнотически и он погрузился в сладкую дрему. Во время сна он «улетел» в Колумбию и оказался на Родине возле брата вперёд «почтового голубя».

Его брат нежился в большой горячей ванне в виде кофейной чашки, а по краям стояли две смуглые полуголые мулатки, плавно размахивающие над ним опахалами в виде больших кофейных ложечек. Верх их точёных фигур был полностью оголён, а низ прикрывала лишь тазобедренная повязка, сделанная из листьев коки. На голове брата был венок из тех

же листьев, олицетворяющий собой корону.

– О-о-о-о! Кого я вижу? На наш утренний кофе-брейк пожаловал гигантский подгорелый уральский круассан! – воскликнул брат и указал девушкам в сторону «Маугли».

– А ты, как я погляжу, сменил ориентацию и окружил себя не крепкими парнями, а хрупкими девушками? – решил пощекотать острым словом нервы своего брата, «Маугли».

– Это финалистки конкурса красоты из Картахена, членом жюри которого я и являюсь. Кстати, сейчас я как раз нахожусь в раздумьях о том, какая из них красивее. Я бы и тебе по-братски позволил их «оценить», но они на диете и им ЖИРНОЕ противопоказано, – ответил брат и истерично захохотал.

– Как такого ЧЛЕНА пустили в жюри? – недоумеваю, адресовал свой вопрос девушкам, «Маугли».

– Такие ЧЛЕНЫ как я, сами входят туда, куда захотят, без приглашения. А вот ты-то, зачем припёрся? – продолжая смеяться, спросил брат.

– Я хотел тебя поздравить с Днём рождения и подарить тебе голубя. Чтобы он постоянно летал над тобой и срал на твою предательскую голову, напоминая, какой ты говнюк.

– А-а-а-а, понятно. Ты до сих пор злишься на меня за то, что я сдал тебя полиции, и ты вынужден был бежать из страны? Ты пойми, брат... Кофейный бизнес, который я унаследовал от наших родителей, не приносил такой прибыли и удовольствия, как твои нелегальные плантации коки. По-

этому, я и решил объединить наши с тобой бизнесы в одну кока-кофейную корпорацию и совместно производить «кока-кофе».

– Ты мне ничего не говорил о своих планах, а просто подставил меня.

– Не злись. Ты бы всё равно не согласился, – скорчив виноватое выражение лица, предположил брат и уже серьёзным тоном добавил:

– Возвращайся-ка ты лучше обратно. И на вот тебе с собой гостинец от меня – наш фирменный настоящий колумбийский «Coca-Coffee». Он не только бодрит, но и живописно веселит. Как говорится: Раскрась Россию – колумбийскими красками! – посоветовал брату «кокакофейный барон» и, достав из-под ванны прозрачную, запечатанную кофейную банку, заполненную белым порошком, протянул её стоящей возле него очаровательной девушке. Та, перестав махать опахалом, взяла банку, и грациозно виляя бедрами, подошла к молодому человеку.

– Кофе? – презентабельно произнесла нежным голосом девушка и широко улыбнулась.

– Нет уж, спасибо. Меня за ваше кокаиновое кофе в Сибирь сошлют на всю жизнь.

– Что вы такое говорите? У нас чистый свежемолотый кофе, в который мы кроме сахара ничего больше не добавляем, – растерянно начала оправдываться девушка.

– Судя по цвету, вы туда один только сахар и кладёте.

– Сахар мы кладём по норме, – недовольно отчиталась девушка и, превратившись в официантку из аэропорта, убрала пустую кружку со столика и вернулась в бар.

– Простите меня, пожалуйста! Я задремал и во сне разговаривал с другой девушкой, – вслед уходящей официантке громко извинился молодой человек, потирая заспанные глаза.

– Тоже мне кофейный гурман нашёлся. Слаще бананов, наверное, ничего в своей жизни и не ел, а туда же, – обиженно буркнула официантка, протирая барную стойку тряпкой.

– Что, простите? Я не расслышал, – переспросил молодой человек, и тут же на весь аэропорт раздался громогласный женский голос:

– «ПОВТОРЯЮ. Совершил посадку частный VIP-рейс Гамбург-Екатеринбург с главарем банды «Белый кот» на борту. Встречающих и провожающих пассажиров с других рейсов, в целях их же собственной безопасности, рекомендуем «очистить» аэропорт или укрыться на некоторое время в комнате «матери и ребёнка».

«Маугли» с расплывшимися объятиями и счастливой улыбкой на лице бросился навстречу вышедшему из терминала прилёта главарю банды «Белый кот», по прозвищу «Бледный». Обняв друг друга, они начали по-свойски здороваться, как это было у них принято: хлопать друг друга по плечам, легонько постукивать кулачками, перекидывать друг друга через бедро, крутить поочередно сальто, кру-

житься, держась за руки.

– Ну, что? Куда едем? Домой? – спросил у «Бледного», «Маугли», садясь за руль Мерседеса.

– Нет. Поехали к «Антигриппину». Серенаду хочу петь, – романтично ответил «Бледный» и хитро улыбнулся.

– Кому петь? «Антигриппину»? – усмехнувшись в ответ, предположил «Маугли».

– Нет. Его жене, – мечтательно произнёс «Бледный» и представил, как с цветами в руках, высунувшись из люка танка, под мелодичную и «щипающую» за душу рок-балладу, как в конце фильма «Красотка», он едет к жене «Антигриппина» на танке, не слыша и не обращая внимания на бегущих рядом, размахивающих жезлами и свистящих в свои свистки, гаишников.

- Босс, а нафига она тебе нужна? – вернул размечтавшегося «Бледного» из «танка» обратно в автомобиль, «Маугли». – У тебя под Алапаевском целый гарем есть. В Голливуде – актерское агентство. В Париже – модельное. Ты победительницу конкурса «Мисс Вселенная», в том году, в Кунгурскую пещеру на экскурсию возил, а с самой красивой телеведущей Южной Америки собирался в космос лететь, чтобы организовать между лунатиками и марсианами телемост. А в этом году ты хотел на шелбан поспорить с Арнольдом Шварценеггером на то, что ты с Натали Портман станцуешь «Лебединое озеро» на сцене «Театра оперы и балета», где она выступит в роли королевы-лебедя, а ты в роли Принца

Зигфрида.

- Кстати, а ты знаешь, что говорит Арни вместо «до свидания»? – спросил «Бледный», после окончательного возвращения из грёз.

- Что? – с любопытством поинтересовался, «Маугли».

- АСТАЛАВИСТА, БЭБИ! – подражая голосу Арни, артистично произнёс «Бледный».

- Похоже! – радостно воскликнул «Маугли» и засмеялся.

- А знаешь, как он по-немецки называет хлеб с маслом?

- Как?

- Так же как и другие австрийцы и немцы: БУТЕР-БРОД.

- Да иди, ты! По-немецки, так же как и по-русски?

- Ага.

- А девки у них такие же красивые, как и в России? – хитро подмигнув, продолжил любопытничать «Маугли».

- Не знаю. Я с ними особо-то и не общался. Но судя по их фильмам, у них только одно на уме – ТРАХАТЬСЯ со всеми подряд. А вот жена «Антигриппина» не такая. Влюбился я в неё с первого взгляда. Бац, и прямо в сердце. Даже «контрольного» взгляда не понадобилось.

- Босс, а почему бы тебе, как герою Аль Пачино в фильме «Лицо со шрамом», просто взять и не пристрелить его, а жену себе забрать?

- Не хочу, просто. Хочу – по любви.

- И как ты собираешься её влюбить в себя?

- Найду её Амура, который поразил меня прямо в серд-

це, и «перезакажу» ему её, – романтично ответил «Бледный» и представил, как маленький беленький кудрявенький ангельского вида мальчик или девочка звонит в дверь с надписью «ШТАБ-КВАРТИРА БАНДЫ «ЧЕРНАЯ БЛОШКА». Как после этого дверь открывает жена «Антигриппина» Аня и спрашивает:

– Кто это к нам пришёл?

– Твоя любовь, – отвечает Амур и, достав беленький пистолетик с глушителем и крылышками на дуле, стреляет ей прямо в сердце.

– Кто «заказал»? – вздрогнув от неожиданности и, схватившись с левой стороны за взволнованную грудь третьего размера, спрашивает Аня.

– «Бледный», – спокойно отвечает Амур и, улыбнувшись, растворяется в воздухе.

– «Б Л Е Д Н Ы Й»... – блаженно шепчет Аня и, закрыв глаза, ещё сильнее прижимает руку к прыгающему в её груди сердцу, чтобы оно не выскочило наружу.

Подъехав к дому «Антигриппина» и подойдя к двери с надписью «ШТАБ-КВАРТИРА БАНДЫ «ЧЕРНАЯ БЛОШКА», «Бледный», представив себя в роли Амура, привёл в «боевую» готовность свой взгляд и позвонил в дверь.

Из распахнутой двери на «Бледного» хлынула волна тёплого воздуха, пропитанного нежным ароматом любимых Аниных духов и в дверном проёме, словно фея из сказки, появилась Аня.

– Кто это к нам пришёл? – иронично спросила, Аня.

– Твоя любовь, – эротично ответил «Бледный» и «стрельнул глазками» в её едва прикрытое халатиком сердце.

«Выстрел», застряв в упругой груди третьего размера, до сердца видимо не достал, так как Аня совершенно равнодушно предложила войти не в неё, а в дом.

Входя в гостиную «Бледный» предположил, что возможно она ждёт от него серьёзных поступков и открытых отношений, чтобы официально «поселить» его в своём сердце, а не прятать его вечно в потайных уголках своей души.

Приятные догадки сменились неприятными бандитскими жрущими рожами, сидящими за обеденным столом в гостиной, как в фильме «Место встречи изменить нельзя».

– Вы посмотрите-ка, кого к нам из Гамбурга воздушным судном принесло! Ты уж извини, что мы тебя не встретили и «хлеб с солью» съели, – противным скрипучим голосом съязвил «Антигриппин».

– Ничего страшного. Я бизнес-классом довольно сытно летел, потому, не голоден, – спокойно ответил «Бледный», показывая всем своим видом, что его совершенно не задела слова «Антигриппина».

– Ну, тогда входи, гость незваный. Да показывай, какие ты нам гостинцы из-за «бугра» привез? – попытался подловить «Бледного» на невежестве, «гостеприимный» хозяин.

– Знал бы я, что вы на «хлебе с солью» сидите, так прихватил бы из самолёта какой-нибудь еды. Тем более что «гу-

ся в яблоках» я так и не доел. А «подарки» у меня для вас символические, но с намёком. Жене твоей, Аннушке – цветочек... маленький. «Промо-кашке» – памперс... большой. А тебе – тапочек ... беленький.

– А почему тапочек только один? – скучно зевая, совершенно без интереса спросил «Антигриппин».

– Потому, что видел я тут видение... Будто стоишь ты уже одной ногой у своего могильного камня в богатырских доспехах, а на камне том написано: «ЛУЧШЕ БЫ ТЫ ЖЕНУ ПОТЕРЯЛ, ЧЕМ ПРЯМО ПОШЕЛ».

– Чего это тебя сегодня на фольклор потянуло? В самолете укачало? Так я тебе сейчас укольчик с антигриппинчиком поставлю, так ты нам после этого не только видение, но и гороскоп на неделю расскажешь. А в «Мальчиша-Кибальчиша» играть надумаешь – так мои ребята тебя кувалдой «расколют». Ты только не бойся. Мы тебя не больно расколем. БУМ, и ты уже на небесах.

– Антигриппин у тебя – беспонтовый. Кайфа от него никакого. Только от гриппа и уберегает. Да и Гоблины твои с кувалдами, не впечатляют. Я в кино и пострашнее видал. Гарри Поттера, смотрел? То-то! Так что остынь и слушай, – предложил главарю банды «Бледный» и таинственным голосом поведал:

– Ехал я как-то 9 Мая на танке по Площади 1905 года. Вдруг вижу – судьба моя стоит. «Машину ловит». У меня «башню» сразу сносит, я поворачиваю башню танка в её сто-

рону и говорю: «Маршал», мой! Вы поразили меня сквозь эту броню прямо в сердце. Будьте моей, или я раздавлю Вас... В общем мы познакомились, она сказала, что её зовут Аня и что она, не может быть моей потому, что...»

– Это какая такая Аня? Со Щорса? – занервничал вдруг, «Промо-кашка».

– Нет. С Восточной, – ответил «Бледный» не поворачивая головы к «Промо-кашке».

– А-а-а. Ну, тогда ладно, – успокоился «Промо-кашка» и закурил новую папиросу.

– Так во-о-от, – продолжил свой рассказ, «Бледный». – Она мне тогда и сказала, что не может быть моей, потому, что она замужем. Ну, теперь понял, зачем я к тебе пришел?

Все бандиты, словно знатоки из программы «Что? Где? Когда?», молча, погрузились в размышления.

– Ну, давай «Антигриппин», думай своими тонкими кишками быстрее, – кивая в сторону Ани, явно начал намекать «Бледный».

– Ты хочешь сказать, что ты мою Аню ... «подвез» тогда?

– Ну, наконец-то догадался, – с облегчением выдохнул, «Бледный». – Конечно, «ПОДВЁЗ». Причём, два раза. И как «джентльмен удачи», теперь просто обязан на ней жениться.

У «Антигриппина» от злости и ревности потемнело в глазах, как в кинотеатре, и начался чёрно-белый фильм «Семнадцать мгновений весны», где «Антигриппин» в роли советского разведчика Штирлица сидит во вражеском немец-

ком кафе «Элефант» и ждёт свидания с женой, которую он не видел уже несколько лет. Как в его версии этого культового фильма «Бледный», в роли связного, привёл его жену в кафе, усадил её за столик напротив «Антигриппина» и стал грязно приставать к ней. Не имея права реагировать на выходку «связного», чтобы не выдать себя и не сорвать конспиративное свидание, «Антигриппин» мог только нервно курить и обливаться скуными мужскими слезами, брызгающими из его глаз в разные стороны, как у клоуна.

– Да-а-а, складно поёшь, – еле сдерживая себя, чтобы не наброситься на «Бледного» с кулаками, произнёс «Антигриппин». – Я, конечно, припоминаю, что 9 Мая она пришла поздно, и пахло от неё салютом, но это ещё ничего не значит. Чем докажешь?

– У неё родинка на жопе есть, – уверенно вспомнил, «Бледный».

«Антигриппин» поперхнувшись, закашлялся.

– Да что ты его слушаешь? Ты на руки его посмотри! Какой он нафиг танкист? – попыталась спасти свою честь, Аня и незаметно покрутила пальцем у своего виска, давая понять «Бледному», что он сумасшедший.

– Что скажешь? Бабу не проведешь! Она сердцем видит, – довольно спросил соперника «Антигриппин» и обрадовано хлопнул Аню по попе.

– Что сказать? Права наша баба. Не танкист я, – нехотя сознался, «Бледный».

– А кто ж ты тогда?

– Певец я...

Тем временем, Аня подошла к роялю и начала тыкать пальцем по клавишам.

– Ну-ка, пойдн,образи чего-нибудь, – «прочитав» на-мёк супруги и решив проверить музыкальные способности «Бледного», коварно предложил «Антигриппин», кивнув головой в сторону рояля.

«БЛЕДНЫЙ», пожалв плечами, как ни в чём не бывало, подошёл к Анне, облокотил её на рояль и, задрав подол халатика, стал пристраиваться к ней сзади.

– Э...Э...Э... Я имел в виду – спой что-нибудь! – заорал «Антигриппин».

«Бледный» сел за рояль и начал играть мелодию «Мурки» и одновременно петь: «Я влюбился в Анку, Анку-хулиганку. Только Анка замужем была...»

– Х..э, так и я могу! – усмехнулся «Промо-кашка».

– А что спеть-то тогда?

– Майкла Джексона! Что слабо? – вызывающе, спросил «Промо-кашка».

– Что хотите со мной делайте. Хоть режьте меня! Не буду перед вами тут прыгать,

подвизгивать и за яйки себя дёргать, – категорично отказался «Бледный» изображать из себя Майкла Джексона.

– А мы вот тебе сейчас кое-чего отрежем, так ты не только как Джексон, но и как Робертино Лоретти сможешь, – при-

грозил «Антигриппин» и взял со стола кухонный нож.

– А для меня споёшь? – вдруг встряла в разговор Аня и нежно посмотрела на «Бледного».

– Для тебя, спою. Но только не здесь, – согласился «Бледный» и, схватив Аню за руку, выбежал с ней из квартиры.

Бандиты, молча, в шоке, смотрели на захлопнувшуюся за беглецами дверь, открыв рты. Через несколько минут тишину нарушил «Антигриппин»:

– Вы посмотрите, какая наглая свинья! Пришёл, всю «малину» обосрал, жену «склеил» и свалил, – возмутился, «Антигриппин».

– Хорошо хоть не убил, – попытались успокоить главаря, бандиты.

– А знаете, почему он нас не убил? – с важным видом, спросил «Антигриппин».

– Почему? Почему? Почему? – наперебой стали вопрошать бандиты.

– Да потому, что мы БАНДА! – гордо произнёс «Антигриппин», с важным видом.

Глава 2

Из дверей кафе на улицу вышел здоровенный охранник, держа в руках на весу за «шкварник» деда с бабушкой и, пнув им под зад ногой, угрожающе предупредил:

– Еще раз здесь увижу, пенсионные удостоверения отберу, посолю и съем на ваших глазах, как волк – бабушку Красной шапочки, чтобы вас в трамвай на «халяву» больше не пускали. А то катаетесь, наверное, с утра до вечера, как на аттракционе, до тошноты.

Распластавшись на асфальте в нелепых позах, бабушка от услышанного стала испуганно икать, а дед, «оторвав» от дороги помятое лицо и плюнув в сторону охранника, выкрикнул:

– «Пистики» хоть отдай! Изверг!

– А у тебя, «Алькапоне» списанный, вообще есть разрешение-то на ношение водяного пистолета? – поинтересовался охранник и, громко захохотав, подхватил рядом стоявшую у входа в кафе проститутку и начал с ней танцевать ламбаду. Бабушку стошнило.

А вот наших беглецов: Аню и «Бледного», совершенно не тошнило от чрезмерного потребления веселья в vip-зале одного из модных клубов. Они высосали уже трёх «джинов» из прозрачных кальянных кувшинов, и те уже были почти готовы исполнить их обоюдное желание, но «Бледный» не хо-

тел торопить события и желал провести вечер не в вульгарно-порнографическом, а в романтично-поэтическом стиле.

Через пару часов, насладившись пластично танцующей на столе Аней, «Бледный» подхватил её на руки и под лирические стихи Пушкина отнёс её по вечернему Екатеринбург к себе домой.

После страстного и спонтанного секса на кухне, «кальянные джины» не «отпустили» Аню и «Бледного» в кровать к «феям сна», а отправили их шляться по ночному городу. Гулять ночью в коротеньком халатике по Екатеринбург было прохладно, несмотря на то, что на дворе было жаркое лето. Поэтому было решено лёгкий и элегантный халатик Ани, сменить на плотные джинсы и фланелевую рубашу «Бледного». Длинные рукава у рубашки пришлось закатать, а к джинсам, чтобы они не сваливались, прицепить подтяжки. Образ завершила пацанская, шерстяная кепка с козырьком и акустическая гитара. Вот в таком утеплённом и рок-н-рольном образе они и отправились на берег городского пруда встречать рассвет.

«Бледный», преклонив колено, с таким воодушевлением пел серенады своей возлюбленной, а Аня так внимательно и мечтательно слушала «Бледного», что они не сводя друг с друга влюблённых глаз, потеряли счёт времени и не заметили, как рассвет пробудил город, и по его улицам началось оживлённое движение транспорта и горожан.

Окончательно Аня вышла из состояния эйфории лишь

только тогда, когда вошла в квартиру «Антигриппина» вся в засосах с букетом цветов в одной руке и с воздушным шариком в другой.

«Антигриппин» увлечённо играл на компьютере в «стрелялку».

– Ну, как погуляла? – спросил «Антигриппин» и, включив игру на паузу, повернул голову к Анне. – Судя по надутому презервативу у тебя в руке и сверкающим, в виде сердечек, зрачкам, видимо, хорошо. Кстати, ты случайно в аптеку не зашла за сывороткой правды? Ты ведь наверняка предпочтёшь укольчик вместо того, чтобы я «выгладил» из тебя твои чистосердечные признания утюгом? А может из тебя ещё не выветрился алкоголь и твой пьяный язык сам мне всё расскажет на кураже? Если так, то пусть твой язык начинает, пока я не начал «тянуть» за него.

– Погуляла я действительно хорошо. Песен под гитару послушала да комплиментов под шампанское. От тебя ведь этого не дождёшься. Поёшь ты только в туалете, а комплименты – гаишникам предпочитаешь дарить, в «нагрузку» к своим замусоленным купюрам. А «Бледный», он с виду хоть и бледный, но зато у него в глазах огонёк горит, хоть прикуривай. Пристрелил бы ты его. А то он мне всю душу «изсоблазнял». Я ведь на уши-то слабая, люблю я ими сильно. А он мне их так «изнасиловал», что теперь они у меня, как у Чебурашки, да и болят так, что после его слов, твои – вилкой приходится заталкивать. В общем, прикончи ты его.

Или придется мне с ним кончать, время от времени. Кстати, твоих родителей сегодня опять чуть не прикончили. Видела как в центре их из кафешки какая-то «горилла» выкинула.

– Говорил я им: не шляться по кабакам! Бабы и кабаки до вендиспансера доведут, – сквозь зубы «прошипел» «Антигриппин» и стукнул кулаком по столу.

– А чё делать-то? Дома сидеть да на твоих «горилл» смотреть? Или на то, как ты на компьютере в «стрелялки» играешь?

– Это ты злишься потому, что я тебя тогда в «Морской бой» выиграл.

– Лучше бы ты меня в другую игру хотя бы раз выиграл... Тоже мне моряк, с кровати – бряк.

Анины сравнения вызвали у «Антигриппина» эротические фантазии, в которых он представил себя моряком в бескозырке и в тельняшке, танцующим на кровати матросский танец «Верёвочка». Как он, потеряв равновесие, падает на кровать и оказывается на Ане, которая взвизгнув, захохотала:

– Ну, ты прямо – «Александр Матросов»! А я – твоя «амбразура»... зура... зура..., – повторило эхо за Аней, вылетая из комнаты вместе с фантазией «Антигриппина».

– Дура! Дура! Какая же я всё-таки дура, что пошла тогда с тобой в ЗАГС, а не на СЕКС с деканом университета, – сокрушалась, уже реальная Аня. – Лучше бы в этой жизненной «обойме» я осталась «холостым патроном» с высшим

образованием, чем чувствовать в себе такую ржавую «бандитскую пулю» как ты.

После признательной тирады, Аня, хлопнув дверью, уединилась в спальне, а «Антигриппин», как ни в чём не бывало, вернулся к компьютерной игре.

Глава 3

Отныне каждое последующее утро Аня, вместо того, чтобы сидеть на парах в университете, лежала с «Бледным» в его широкой кровати и ритмично постанывала. Но непрерывную череду их утреннего секса прервали наступившие в конце недели выходные, которые Аня вынуждена была провести с мужем.

Проснувшись в субботу в полном одиночестве, «Бледный», взглянув на пустующую рядом подушку, с грустью подумал об Анне, засветился от счастья как «северное сияние» и, почувствовав эрекцию, отправился в душ.

Мобильный телефон «Бледного», словно маленький капризный ребёнок, требовательно подзывал к себе своего «отца», громко выкрикивая писклявым голосом «Пятачка» (вместо звонка) одну и ту же фразу из мультфильма про Винни-Пуха: «КАЖЕТСЯ, ДОЖДЬ НАЧИНАЕТСЯ! КАЖЕТСЯ, ДОЖДЬ НАЧИНАЕТСЯ! КАЖЕТСЯ, ДОЖДЬ НАЧИНАЕТСЯ!» Из ванной комнаты выскочил возбуждённый «Бледный» и, вытирая на ходу голову полотенцем, подбежал к телефонной трубке:

– Отдел по борьбе с телефонными хулиганами слушает, – нервно ответил «Бледный», имитируя интонацию сотрудников спецслужб.

– Алло, босс? Простите, если разбудил. Это я – «Маугли».

Я сейчас в офисе, в «столе-заказов» дежурю, так тут клиентка какая-то подозрительная припёрлась. Желает заказ сделать, но только лично ВАМ. Мне её застрелить, от греха подальше, или может сначала мне её грязно «попытать»? Уж больно она хороша, чертовка. И наверняка свою убийственную красоту она хочет направить на вас неспроста. А вдруг это шпионка «Антигриппина»? В общем, я готов выполнить свой долг и заслонить своего босса своим телом, чтобы принять этот коварный удар «ниже пояса» на себя, – героическим тоном, доложил «Маугли».

– Ничего не предпринимай, – усмехнувшись, приказал «Бледный» и хитро прищурился. – Мне нужно немного времени. Я только что «попал под дождь». Фу, то есть под душ. Сейчас я немного обсохну и подъеду. А ты смотри там, «дичь» не вспугни. Притворись пока кастрированным официантом и принеси даме кофе. Только не вздумай угощать её своим «колумбийским». Приготовь обычный, БРАЗИЛЬСКИЙ. А то вместо меня к ней прискачут воображаемые принцы на белых кокаиновых конях и исполнят любые её желания и без нас.

Через полчаса в комнату, по антуражу напоминающую кабинет допроса из фильма «Основной инстинкт», вошёл «Бледный». Посредине комнаты на кресле сидела, сложа ногу на ногу, блондинка в коротком белом обтягивающем платье и чёрных солнцезащитных очках. Рядом с девушкой стоял «Маугли» с перекинутым через руку белоснежным поло-

тенцем и дымящейся кофейной чашкой во второй руке.

– «Маугли», будь добр. Принеси мне, пожалуйста, молочный коктейль. А потом, сходи, поиграй в боулинг.

«Маугли» подобно английскому дворецкому почтительно кивнул головой и аристократично вышел из комнаты.

– Вы хотели сделать заказ? На кого? И почему, лично мне? – не тратя времени на комплименты, коротко и по-деловому поинтересовался «Бледный».

Блондинка, глубоко вздохнув, медленно, как героиня Шерон Стоун в фильме «Основной инстинкт», перекинула ногу через ногу.

– Так вы БРЮНЕТКА? – определил «Бледный», успев разглядеть, что на гостье нет нижнего белья. – Может, после того, как я узнал вас «поближе», вы и очки снимете? Покажете заодно, какого цвета у вас и глазки. Или может Вас, слепит моя красота?

– Да. Вы правы. Я брюнетка. Только очки я снимать не стану. А то увидите мои глаза и не сможете потом без них жить. А у меня – муж. А двоих мне вас не потянуть.

– Ну, хорошо. Можете больше ничего не снимать и гимнастические упражнения не выполнять. Я вас и без этих фокусов внимательно слушаю. Только предлагаю сразу перейти на «ты», для лучшего восприятия. Хорошо?

– Как скажешь, – согласилась девушка.

– Ну, тогда давай, заказывай. Чего «брюнетистой» девице угодно? – поинтересовался «Бледный» и сконцентрировал

своё (рвущееся на грудь и ножки) внимание – на лице гостыи.

–Прежде чем перейти к заказу, позволь для начала тебе комплиментов, граммов двести, отвесить? – неожиданно предложила гостыя.

–Ну что ж, изволь. Только скидки я за комплименты не делаю. А вот, если мы с тобой поиграем в «офтальмолога», и ты мне всё-таки покажешь свои глазки, тогда могу и безналом взять за заказ. А могу и бартером. Но тогда мне придется переквалифицироваться из «офтальмолога» в «гинеколога». Тебе когда-нибудь гадали по ноге? Даже через твои тёмные очки вижу, что нет. Ладно, так и быть. Когда заказ «закроем», я тебе погадаю. На «сдачу»...

– С тобой приятно иметь дело, – кокетливо призналась гостыя.

–Ну-у-у, дело – не дети. Мужчинам тоже приятнее иметь дело, больше чем детей.

– Значит, мне тебя бояться не стоит. И мой комплимент ты не воспримешь как сигнал к действию. Короче... Пошла я тут как-то с работы, в обеденный перерыв, по суп. Да беляшиков поганых для начальницы прикупить... Вдруг гляжу, ты серенаду поёшь. И так меня это средневековые ошарашило, что денег тебе захотелось сразу дать. Но постеснялась я. Во-первых, ты с дамой был. Неудобно. А во-вторых, беляшики в киоске заканчивались... Три дня и три ночи не давали мне покоя твои песни. А на четвертый день не сдержалась я и мужа попросила о тебе всё разузнать. Он ведь у

меня «мусорщик», а ты даже не представляешь, что можно узнать о человеке, если немного покопаться в его мусоре. А когда я узнала, что у тебя в Голливуде собственное актёрское агентство есть и то, что ты «Мисс-Планеты» в том году в Кунгурскую пещеру на экскурсию возил, подумала: может, ты и из меня сможешь «звезду» сделать?

– А как же твой муж отнесётся к твоему воссиянию на звёздном небосклоне?

– Муж – «объелся груш». Это моя давняя мечта и я готова «дать», чтобы звездой стать. Ну, так что скажет «доктор»? Есть у «пациента» перспектива?

– За комплимент – благодарю. Про мечту я твою – понял. А про «заказ», не вкурил. Может, поцелуемся на память, да и пойдём каждый в свою сторону? Я – серенады петь. А ты в информации с мужем копаться.

– Зря ты иронизируешь. Мне действительно надо убить одного человека. И моя просьба сделать меня «звездой» не была случайной. Скажу прямо. От твоего решения и зависит мой «заказ».

– А если я не сделаю тебя «звездой»?

– Тогда и убивать никого не нужно. Давай целоваться, на прощание, – смущённо предложила гостья и, подойдя к «Бледному» впритык, страстно вонзила в его рот свой язык.

«Опьянев» от продолжительного поцелуя, «Бледный», еле ворочая уставшим языком, бархатным тембром произнёс:

– Хорошо, что ты очки не сняла, и я не видел твоих глаз.

Иначе в сочетании с твоим поцелуем, эффект твоего притяжения был бы настолько велик, что ты запросто могла бы высосать из меня через рот моё сердце и выплюнуть его к своим ногам.

– Если тебя так настораживают мои очки, и ты считаешь, что пряча за ними «козыри», я веду какую-то нечестную двойную игру, я готова открыть перед тобой свои «карты», – решительно сообщила гостя и, аккуратно сняв очки, взглянула на «Бледного».

Два сверкающих серо-голубых лучика молниеносно пронзили глаза «Бледного» и, содрогая всё его тело, прожгли сердце, словно лазер. «Бледный» не помнил, как оказалось здесь это очаровательное существо, и что ему было нужно от него. Но он точно понимал, что ничего подобного в своей жизни он не видел и навряд ли увидит когда-нибудь ещё раз, если хотя бы на миг закроет глаза. Боясь моргнуть и вытаращив глаза как можно шире, «Бледный» стоял, как «вкопанный», не смея пошевелиться, чтобы не испугнуть это чудесное явление.

– Ну, раз я тебе понравилась, может быть, тогда мы будем считать этот поцелуй не прощальным, а авансовым? И чтобы мой «задаток» был полноценным и не вызывал в тебе сомнений, я готова щедро внести остаток «аванса» и высосать из тебя вместо сердца кое-что другое. И в отличие от твоего недавнего предположения, я не стану ничего выплёвывать себе под ноги, а проглочу... – томно прошептала в ухо

«Бледного» гостя и крепко схватила набухающее в его штанах «хозяйство».

«Бледный», не веря своим глазам в то, что это происходит с ним наяву, а не во сне, опустил руки на талию гостыи и, проведя ими по стройным бёдрам, продолжая растворяться в её серо-голубых глазах, возбуждённо задрал вверх коротенькое платье и начал жадно мять её упругую задницу. Через мгновение, они слились в ещё более страстном поцелуе. С грохотом роняя со стола всякие канцелярские принадлежности, «Бледный» взгромоздил свою гостью на стол и овладел ею.

Глава 4

После безудержного и страстного секса, в самом центре разгромленного офиса, в одиночестве, с вытаращенными от счастья глазами, совершенно голый, с расцарапанной до крови спиной, весь в засосах, на столешнице офисного стола сидел «Бледный» и задумчиво курил.

Геометрические размышления на тему «любовных треугольников» рисовали в его голове путаные схемы отношений, в которых он пытался разобраться и понять, связаны они каким-то образом между собой или нет. Любовный треугольник «БЛЕДНЫЙ-АНТИГРИППИН-АНЯ» и любовный треугольник «БЛЕДНЫЙ-МУСОРЩИК (он же мент) -ТАНЯ» (она же гостья и жена «Мусорщика») на первый взгляд не имели ничего общего кроме того, что одна сторона этих совершенно разных «треугольников» была одинаковой и этой стороной был «Бледный». Конечно, в идеале «Бледный» мечтал «разбить» эти треугольники и создать новый любовный треугольник «БЛЕДНЫЙ-АНЯ-ТАНЯ», но для этого нужно было куда-то подевать оставшиеся стороны – «Антигриппина» и «Мусорщика». Хотя с «Мусорщиком» всё было намного проще. Его-то и «заказала» Таня, при условии её звёздного будущего, в котором она его не видела рядом с собой. А вот устранить «Антигриппина» было равносильно развязыванию криминальной войны с вытекающими

отсюда последствиями и мозгами из бандитских голов, что с той, что с другой стороны.

Вдруг вспыхнувшие в памяти, как две синие лампочки, голубые глаза Тани осенили «Бледного»:

– А что если столкнуть эти две «стороны» между собой и натравить МЕНТА на БАНДИТА? Тогда, они «укокошат» друг друга, и Аня с Таней обретут свободу, чтобы тут же её променять на сексуальное рабство и добровольно вступить в его «мини-гарем».

Теперь оставалось придумать, КАК организовать их «дуэль», чтобы самому не оказаться между ними на линии огня. Подбросить им красное «яблоко раздора» и заставить «бычков бодаться» из-за баб, было сложно. Бабы при подобных разборках – мелкая разменная монета, которую с лёгкостью можно обменять на новую. Поэтому, «Бледный» решил нанести им удар не ниже пояса, а прямо в сердце и вывести на «гладиаторскую арену» их родителей. Для этого «Бледный» через подставных лиц «подбросил» старикам «Антигриппина» идею ограбления стариков «Мусорщика». По имеющейся сфабрикованной ложной информации они якобы являлись обладателями единственной в мире полной коллекции «Золотнянных солдатиков», вылитых как обычно не из олова, а из чистейшего золота высшей пробы. Великая армия Суворова, численностью в тысячу солдат, не считая коней, «тянула» приблизительно на тридцать килограммов общего веса, являясь бесценным произведением искусства и до-

стоянием всего человечества. Естественно, старики «Антигриппина» «заглотили» такую жирную наживку и уже через несколько дней стояли у «ворот» этого золотого «Клондайка».

Позвонив в заветную дверь, дед с бабкой осмотрелись по сторонам и сняли пистолеты с предохранителей.

Дверь открыл хозяин квартиры – отец «Мусорщика» и, рассматривая сквозь очки незнакомых гостей с ног до головы, спокойно спросил:

– Вам кого?

– Я Сергей из параллельного класса! Помнишь в десятом классе я «отбил» у тебя «тёлку»? Так вот... Меня замучила совесть, и я решил её тебе вернуть. Вот, забирай, – сказал дед и подтолкнул в сторону открытой двери, стоявшую рядом с ним, бабуку.

Бабка, споткнувшись о порог и упавшая в объятия офицевого от неожиданности хозяина квартиры, повисла на его шее и скрипучим голосом запела:

– Забирай меня скорей, увози за сто морей и целуй меня везде, девяносто мне уже...

– Я учился в Суворовском училище и там «тёлок» не было. Там учились одни только мальчики, будущие офицеры, – пытаюсь скинуть с себя бабуку, разоблачил гостей хозяин квартиры.

– А-а-а, теперь понятно, откуда у тебя такая любовь к «суворовцам», – хитро подмигнув, догадался дед. – Познако-

мишь нас со своими «золотыми однокашниками»?

Бабка, поняв, что их хитрый план проникновения в квартиру под видом одноклассников «посыпался», выхватила пистолет и, всунув его в рот хозяина квартиры, предупредила:

– Попробуй только вякнуть, очкарик, и я тебя сразу отправлю к великому полководцу, в чью честь была названа ваша солдафонская «учага».

Войдя в квартиру, дед сразу оборвал телефонные провода и отправился на поиски супруги хозяина квартиры, которого, прижав к стене, продолжала держать на прицеле бабка, не вынимая пистолет из его рта.

– Ты мне только руку с пистолетом не откуси, мой зубастенький и богатенький «Буратино», – приговаривала, бабка, зловеще хихикая.

– А вот и «Мальвина»! – раздался радостный возглас деда из кухни.

У плиты стояла супруга хозяина квартиры и варила кашу.

– Вы кто? – растерянно спросила она и перестала помещивать кашу.

– Я – «Кот Базилио», а в коридоре с твоим мужем любезничает моя боевая подруга «Лиса Алиса». Мы пришли проведать: не слиплась ли попа у нашего богатенького «друга» и не сыплется ли из неё золотой песок? Спокойно ли и мягко ли вам спится на «золотом руне»? А может ты согрешила с кем, и у твоего «оленя» прорезались золотые рога? В общем, строй давай мамаша всю вашу армию на столе, будем

принимать парад.

– Какую армию? Я не понимаю, о чём вы говорите? – трясущимся голосом произнесла хозяйка и испуганно присела на табурет, поглядывая на пистолет, торчащий в руке деда.

– Потеря памяти – это первый симптом «золотой лихорадки». Так ведь и умереть от жадности можно. Предлагаю похорошему поделить армию пополам, заключить перемирие и отметить это дело поеданием вашей подгоревшей каши. Согласны?

– Вы, наверное, есть хотите? – догадалась хозяйка. – Забирайте кашу и уходите. Мы о вас никому не скажем.

– Не зли меня, «Мальвина»! Я тебе эту кашу сейчас в жопу затолкаю и другие продукты тоже, если ты мне не скажешь, где расположен «гарнизон» вашей «золотой орды», – заорал дед.

– Я не знаю ни одной военной тайны. Мой муж никогда не рассказывал мне об этом, – ещё больше напугавшись, заикаясь, стала объяснять хозяйка, приняв неожиданных гостей за престарелых спецагентов.

– Эй, «Лиса Алиса»! А ну-ка тащи сюда это очкастое «полено», – крикнул дед в сторону коридора.

Бабка привела хозяина на кухню и посадила рядом с супругой.

– Как ты думаешь? Этот старый маразматик мог возомнить себя великим полководцем и в одиночестве «маневрируя» без жены играть в «солдатики»? И что его войска

настолько секретные, что даже жена не знает о месте дислокации его «воинской части»? – поделился с бабкой своими соображениями дед и обратился уже к хозяину квартиры:

– А ты, скажешь, где твоя армия, «Урфин Джус»?

– Если вы имеете в виду моих сослуживцев, то их разбросало по всей стране. Кто во Владивостоке, кто в Новосибирске, кто в Москве, а кто-то уже и на том свете, – затараторил хозяин квартиры.

– Хватит придуриваться! Я твои мозги сейчас разбросаю по всей кухне, и ты на том свете окажешься вместе со своими сослуживцами, если не скажешь, где прячешь «золотую суворовскую армию», – вновь заорал дед, размахивая перед носом хозяина пистолетом.

Хозяин, пёрнув от страха, и, не отводя глаз от дула пистолета, начал испуганно оправдываться:

– Я не знаю, где базировалась армия Суворова. Я не служил у него. Меня ещё тогда на свете не было.

– Вот, сука! Ещё и издевается! – возмутился дед и врезал хозяину квартиры по лицу. Вставная челюсть хозяина отлетела в сторону раковины и, кляцнув, притихла.

– А ты отрежь его жене палец. Может, он тогда вспомнит? – подбросила бабка идею эффективного способа борьбы со склерозом, которую она видела в каком-то боевике.

– Я лучше ему отрежу яйца. Вдруг они у него, как у курочки Рябы? Не простые, а у них скорлупки золотые, и ядра – чистый изумруд...

– А если они у него такие же, как и челюсть – пластмассовые? – иронично спросила бабка у деда, начавшего рыться по шкафам кухни в поисках ножа.

– Обломайтесь, бандитские рожи, – вдруг осмелев, как военнопленный на допросе, прошамкал беззубым ртом хозяин, вспомнив, что он русский офицер и ему негоже бояться преступников. – Мне яйца ещё в военном училище оторвало, когда надо мной подшутили и взрывпакет подсунули под попу во время занятий.

– Как оторвало? – хором спросили дед с бабкой, застыв от удивления.

– Как это оторвало? – ещё более недоумённо поинтересовалась у супруга и хозяйка квартиры.

Воцарилась неловкая тишина.

– Так это что получается? – начал логично размышлять дед, внимательно всматриваясь то в удивлённое лицо хозяйки, то в хитро улыбающееся лицо хозяина квартиры. – Ты что ли «армию» на золотой член переплавил?

– Ничего я вам не скажу! А потом со своим сыном найду вас и в тюрьму посажу! – гордо, как Мальчиш-Кибальчиш, процедил сквозь зубы хозяин квартиры и демонстративно отвернулся от грабителей.

Через секунду раздался звонкий выстрел, и хозяин с грохотом свалился с табуретки.

– Ты чего натворила, старая дура? На фига ты его пристрелила? Кто нам теперь скажет, где «золотнянные солда-

тики»? – запричитал дед, пытаясь нащупать пульс у валяющегося под кухонным столом хозяина.

– Пленных не берём! – гордо заявила бабка и дунула в дымящееся после выстрела дуло. – Он всё равно не хотел говорить, да и мне в тюрьму что-то не хочется.

– А-а-а-а-а! – заорала на весь дом хозяйка квартиры и, схватив со стены дуршлаг, со всей силы ударила им бабку.

Упав от удара на жопу, бабка выронила пистолет, который отлетел к раковине и, лязгнув, притих возле пластмассовой челюсти.

– Ах, ты, «рожалка ментовская», – зашипела бабка, потирая копчик и, выхватив из голенища сапога нож, бросилась на хозяйку дома. – ЗАМОЧУ, ТВАРЬ!

Глухой звук, напоминающий звук колокола, известил о том, что сковорода, оказавшаяся под рукой хозяйки квартиры, отбила очередную атаку бабки и отбросила её с «передовой» обратно в «тыл», а точнее, снова в сидячее положение. Нож, традиционно отлетевший в сторону раковины, присоединился к лежащим там боевым трофеям и тоже «притих».

– Вот сука легавая, ещё и «кусается», – застонала бабка, потирая уже не только копчик, но и огромную шишку на лбу.

Дед, не обращая внимания на дерущихся старух, рылся в шкафах и антресолях в поисках несметных сокровищ.

Через несколько минут борьбы старухи заметно устали и, заключив обоюдное соглашение на временное перемирие, приняли «корвалол» и устроились на привал. Бабка, тяжело

дыша, прикладывала холодный пистолет к шишке на лбу, а хозяйка дома перевязывала мужу рану. Простреленное насквозь плечо хозяина квартиры не стало причиной его смерти, но осложнило его физическое состояние до бредового.

– Брось меня, командир... Спасай рядового Райна.., – шептал супруге бледный хозяин с закрытыми глазами, обливаясь холодным потом.

– Мы непременно спасём всех солдат! Ты только скажи координаты, где они находятся? – оживился дед, и в надежде на то, что хозяин в бреду проболтается, где хранит коллекцию, склонился над раненым и прислушался.

– Два.. Четыре.. Три... Один.. Шесть.. Два.. Два.., – слабым голосом, еле слышно, прошептал хозяин.

– Это шифр сейфа? – взволнованно спросил дед и начал судорожно искать, на чём бы записать цифры.

– Нет, это телефон Зинаиды, – объяснил хозяин квартиры, закатывая к небу глаза. – Передайте ей, что я погиб «смертью храбрых» и не приду больше на нашу лавочку под липой в парке Маяковского... Что не послизывать мне больше пломбир с её полных и мягких губ на самом верху «Чёртова колеса»... Что не попеттинговать нам больше на последнем сеансе, на последнем ряду в кинотеатре, во время слезливого фильма...

Не желая выслушивать подробности любовных побед своего «бравого солдата Швейка», хозяйка вlepила мужу пощёчину и, недавно аккуратно вставленная на «место» челюсть,

по знакомой траектории, снова отлетела к раковине.

– Ну, ты и козёл, – разочарованно произнесла хозяйка квартиры и, бросив раненого на полу, подошла к окну и тихонько заплакала.

– Действительно, козёл, – подтвердил дед. – Нам ведь, вообще ничего не сказал. А вот жене даже лишнего наговорил. Вы уж простите нас сударыня, что мы стали невольным «детектором лжи» ваших семейных отношений и вывели на «чистую воду» его «грязное бельишко» и интимные делишки. Но мы хотели совсем другой правды, – чувствуя себя немного виноватым, начал оправдываться дед.

– Лучше бы вы совсем пристрелили этого «кобеля», – шмыгая носом, перебила сентиментальную тираду деда, хозяйка.

– Видите, ли? – начал объяснять суть своего визита дед, но хозяйка квартиры, прервав его вежливое вступление, истерично заорала:

– Я вижу двух придурковатых пенсионеров, по которым «плачет» дурдом! Но эти пенсионеры, видимо перепутали дома и пришли в нормальный дом, чтобы заставить плакать ещё и меня! Я могу представить, что, возможно, вы ошиблись дверью... Я даже допускаю мысль, что вы «пенсионеры в законе» и грабите квартиры зажиточных ветеранов труда и бизнеса... Но мы-то тут причём? Или вы хотите сказать, что «вооружённые до зубов» ходите по домам бедных стариков и отбираете у них пенсии?

– Нам нужна золотая коллекция солдатиков. И судя по последним признаниям вашего супруга, он, втайне от вас, вполне мог поигрывать не только живыми «куколками», но и золотыми солдатиками, – напрямую, без всяких намёков признался дед в том, что им нужно было от хозяев.

– Пошёл ты в жопу со своими большими фантазиями и своей дряблой «куколкой» с шишкой на лбу! Да и раненого «солдатика» можете с собой забирать. Иначе, сейчас с работы придёт наш сын, и вам не поздоровится, ведь он у нас милиционер, – гордо уведомила «гостей», хозяйка квартиры. Если вы сдадитесь сыну без боя, то вашей шайке понадобится хороший адвокат. А если окажете сопротивление, то – катафалк.

При словах «катафалк», «милиционер», «адвокат», у бабки начал дёргаться глаз, а рука с пистолетом машинально начала медленно выпрямляться в сторону хозяйки.

– Тихо, тихо, тихо. Только не нервничай, – начал успокаивать бабушку дед, плавно отводя её руку с пистолетом в сторону от хозяйки. – Хватит на сегодня пальбы. Мы сейчас с тобой возьмём тайм-аут и свалим по-тихому. А ты, – обратился к хозяйке дед. – Своему «Дон-Жуану» передай, что если не вспомнит, где он свою «золотую армию» прячет, или кому из своих шлюх он её «демобилизировал», то мы ему и второе плечо прострелим. А может и яйца. Или то, что от них там осталось, – пригрозил дед и, подхватив хромящую бабушку под руку, поковылял с ней к выходу.

Глава 5

– Скажи, а могут ли люди в одно и то же время одинаково сильно любить сразу двух человек? – задумчиво спросил «Бледный», мечтательно глядя сквозь Аню.

– Ну, не знаю. Наверное, могут. Любят же люди одновременно маму, папу, брата, сестру и любимого человека? – высказала своё мнение Аня, пытаясь поймать на себе взгляд «Бледного».

– Да нет. Я имел в виду любовь к близкому человеку и ещё одну такую же любовь к ещё одному близкому человеку, – продолжал диалог «Бледный», отрешённо смотря в никуда.

– Ты хочешь узнать о том, можно ли любить одинаково сильно двух партнёров? – удивлённо спросила Аня.

– Ну да. Что-то типа того...

– Если ты имеешь в виду платоническую любовь, то мне кажется это сложно и очень тяжело с моральной точки зрения. Как можно на совершенно равные части разделить своё сердце и одной половинкой любить одного, а второй половинкой также сильно любить второго? Да и в математическом смысле одного партнёра ты любишь всем сердцем, а для двух придётся свою любовь делить на два. Какая-то неполноценная любовь получается. А если ты про физиологическую любовь, где внутри людей происходят химические реакции полового значения и сексуального влечения, то здесь всё за-

висит от здоровья. Скольких потянешь, столько и сможешь полюбить, – переходя на похотливый тон, прошептала Аня и, кокетливо сверкнув глазками, улыбнулась.

– Нет, это не только секс. Я имею в виду сильное чувство, но не к одному партнёру, а к двум сразу. Может так быть? Или, скорее всего, в одном случае это всего лишь только влюблённость, секс и влечение, а не настоящее чувство? Вот мог бы, к примеру, Ромео полюбить кроме Джульетты ещё одну девушку? Какую-нибудь более раскрепощённую? ЭММАНУЭЛЬ, например? Может трагедии и не произошло бы тогда? Джульетту он любил бы всем сердцем, а Эммануэль – всем телом. Ангел и Демон. Невинность и Грех. Духовность и Страсть. Вот это ИДЕАЛЬНЫЙ был бы компромисс и разнообразие! С одной девушкой, было бы о чём поговорить, а на другой, было бы о чём «помолчать»... И любовный треугольник «РОМЕО-ДЖУЛЬЕТТА-ЭММАНУЭЛЬ», стал бы самым крепким и образцовым примером любовных отношений, – рассуждал «Бледный», пытаясь «примерить» эту идеальную «формулу» на себя и понять: равными ли будут женские стороны их любовного треугольника или одна из сторон окажется большей? И не обидится ли на это, та, другая сторона, и не почувствует ли себя третьей – лишней в этой «геометрической» оргии? И как сделать так, чтобы обе стороны: и АНЯ, и ТАНЯ были равными по отношению друг к другу и одинаково равнодушными по отношению к нему?

– Дорогой. Я, в общем-то, ничего не имею против твоих

философских размышлений, но может, мы поговорим на эту тему чуть позже? Ты вроде собирался меня трахнуть, а сам уже полчаса голый лежишь НА мне, а не ВО мне и забиваешь свою голову странными мыслями, а не «забиваешь» в меня свой возбуждённый фаллос. Я ведь не кожаная и мягкая тахта, чтобы с раздвинутыми ногами находиться под тобой, создавая комфортные условия для твоих раздумий. Да и холодно мне без покрывала, – обиженным голосом заметила Аня, пытаясь вернуть мысленно летающего в облаках «Бледного» обратно в постель.

– Да, да... Прости, что отвлёкся, – извинился «Бледный» и, мысленно надев образ Тани на Аню, приступил к своим мужским обязанностям.

Глава 6

– Так значит, два отморозенных старика-гопника ворвались к вам в квартиру и стали требовать от вас построения золотой армии Суворова, чтобы принять военный парад на кухонном столе? – подозрительно глядя исподлобья на своих родителей, спросил «Мусорщик», пытаясь представить перед собой картину преступления. – А вы уверены, что грабителем был не Наполеон? – решил проверить уровень адекватности своих стариков «Мусорщик», предполагая, что приступ старческого маразма вполне мог вызвать галлюцинации, и им это просто привиделось.

– Ты что, считаешь своих родителей сумасшедшими? – занервничал папаша. – Никакой он не Наполеон! Их звали «Кот Базилио» и «Лиса Алиса»! А меня они почему-то считали «богатеньким Буратино», а твою маму – «Мальвиной».

«Мусорщик» перестал записывать показания своих родителей и, скомкав листок бумаги, на котором писал, спокойно предложил:

– А давайте я вас всё-таки покажу специалисту, и он попытается по вашим описаниям составить портрет преступников, а заодно и вам психологическое состояние поправит? Полежите у него в клинике, отдохнёте, успокоитесь, а я пока поищу этих негодяев.

– Слышишь, мать? Родной сын хочет нас в дурку спрова-

дить. Видать совсем мы ему уже надоели... Погоди... Так это может ты и подстроил весь этот цирк, чтобы нам «кукушку» снести? Только вот твои актёры мне чуть башку не снесли из своего огнестрельного «реквизита». Или, может, ты считаешь, что мы тут со старухой от скуки в войнушку поиграть решили и мать твоя мне плечо ради шутки прострелила?

– Знала бы я, какой ты урод, я тебе не то, что плечо, я бы тебя ещё в молодости подушкой бы придушила, гадина ты такая! – встряла в разговор пожилая женщина и со злости хлестнула супруга мокрой тряпкой по лицу.

– Он-то тебе что сделал? – продолжая ничего не понимать, удивлённо спросил «Мусорщик» свою мать.

– А то, что твоей матерью могла стать какая-то ЗИНАИДА! Что этот старый хрыч, оказывается, изменял мне и прыгал в наш брачный период по кустам парка Маяковского, как Тарзан, за какой-то шлюхой. А потом «крутил» её в «Чёртовом колесе», как «белка».

– Да ладно тебе, мать. Мало ли какие ошибки в молодости можно совершить? Ты бы ему ещё припомнила соседку, когда мы жили в коммунальной квартире, которая занималась художественной гимнастикой и постоянно ходила по квартире в купальнике, за что отец, шутя, хлопал её по заднице и приговаривал: «Вот и моя олимпийская надежда подросла!»

– Ах ты, кобель неуёмный! Ты ещё и гимнасток за жопы хватал? Сейчас я тебе твои «щупальца»-то поотрубую! – вытаращив от возмущения глаза, пригрозила мужу обманутая

женщина и стала рыскать по кухне взглядом в поисках тесака.

– Теперь я понимаю, почему ты в менты пошёл, стукач, – с обидой произнёс огорчённый отец и укоризненно посмотрел на сына.

– Ну ладно, хватит вам! Давайте всё сначала и по порядку рассказывайте, как всё произошло, – прикрикнул на стариков «Мусорщик» и достал чистый лист бумаги.

Глава 7

Мысли о том, что Аня ему изменяет и что он рогатый козёл, не давали «Антигриппину» покоя. Каждое утро, всматриваясь в своё отражение в зеркале, он представлял себя с мерзкой, плешивой бородёнкой и торчащими вверх витыми рогами.

– А может я не жалкий козёл с кривыми рожками, а безжалостный дьявол с острыми рогами? – пытался себя утешить «Антигриппин», но болтающаяся, как чёлка, борода, намекала ему, что он всё-таки КОЗЁЛ, а не ДЬЯВОЛ.

По два раза на дню он скоблил своё гладкое, как бильярдный шар, лицо бритвой, но образная борода предательски продолжала свисать, как и его униженное мужское достоинство. Со злости ему хотелось бросаться на всех и безжалостно «бодать». И в первую очередь, конечно же, этого «павлина», выскочку и пижона – «Бледного», который нарушил негласный закон «не поимей жены ближнего своего», чем кровно обидел его и, как говорил индеец Чингачгук: вывел его на «тропу войны». Правда, «Антигриппин» понимал, что развязывание открытой войны приведёт к большим людским потерям, да и в его криминальной структуре были, в основном, уважаемые карманные вору преклонного возраста, домушники и каталы. А в «армии» «Бледного» – бесстрашные грабители, убийцы и насильники. В общем, более крепкие

и молодые преступные элементы, способные без труда порезать его людей на «ленточки для бескозырок». Поэтому, чтобы победить «Бледного», ему нужно было чем-то усилить свою армию и свой пошатнувшийся авторитет. И в его голове тут же отыскался нужный ответ, способный «догнать и подстрелить сразу двух зайцев». И этот ответ прогремел в его голове также громко и отчётливо, как выстрел из крупнокалиберной пушки: «ТАНК»!

– Мне нужно украсть ТАНК! Это невиданное до сей поры преступление взбудоражит весь мир, в том числе и криминальный. Я снова стану самым популярным бандитом в городе и снова окажусь «на коне», а точнее на ТАНКЕ. Я раздавлю этим танком всех своих врагов, а его броня не позволит им воткнуть в меня ножичек или всадить в меня пулю. «Бледный», когда познакомился с Аней во время парада, договорился с танкистами, чтобы произвести на девушку впечатление. А я УКРАДУ его оригинальную идею знакомства, вместе с самим ТАНКОМ! Вот тогда поглядим, как задрожит от страха «Бледный», и как Аня задрожит от страсти и возбуждения, когда увидят меня на танке, – ликовал «Антигриппин», поражаясь своей гениальной находчивости.

В тот же день он собрал своих людей, и они приступили к разработке этого дерзкого плана.

Угнать боевой танк из воинской части, было нереально. Да и это преступление не наделало бы столько шума в средствах массовой информации, так как наверняка держалось

бы в строжайшей тайне под грифом «СЕКРЕТНО» и не вышло бы за пределы военного ведомства. А проявлять не публичный «героизм» не входило в этот план и тем более безвестно погибнуть в неравном «бою» в стенах воинской части. Поэтому, было решено «оживить» танки-памятники и «мобилизовать» их на криминальную службу «Антигриппину».

Подключив к процессу технических специалистов и бывших танкистов, отслуживших в армии, но не ладящих с законом, было сформировано «танковое подразделение» с кодовым названием «ЧЕРЕПАХА». Это подразделение должно было попытаться «пробудить» памятник с танком «Т-34», мирно «спящим» возле «Окружного Дома Офицеров» на улице Первомайской. И как запасной вариант, на случай, если попытка угона танка с Первомайской не удастся, вторая часть этого подразделения, в то же самое время, должна была «будить» другой памятник танку «Т-34», находящийся у входа в «Парк Победы» на Уралмаше. Таким образом, «Антигриппин» страховал себя от конфуза, а в случае удачного похищения ОБОИХ «памятников» усиливал свою танковую группировку ВДВОЕ.

Местом будущей дислокации была выбрана частная «Конфетная фабрика», находящаяся в центре города. Владел этой фабрикой двоюродный брат «Антигриппина» – Гена, по прозвищу «ГематоГена». Официально, он лепил из всякого «говна» – конфетки, а на самом деле, принимал активное

участие в криминальной жизни семьи, выпуская «фирменные» конфеты с особой кокаиновой «начинкой». Именно на этой фабрике и началось активное строительство секретного «домика» для «ЧЕРЕПАХИ» в виде огромного шоколадного торта.

Глава 8

К дому родителей «Антигриппина» подъехал милицейский ГАЗик, и несколько проворных ребят в форме забежали в подъезд. Постучав в дверь, оперативники затаились.

– Кто там? – раздался за дверью скрипучий голос бабки.

– Почтальон «Печкин». Я вам принёс посылку от вашего мальчика, – шутливым тоном ответил старший офицер.

– Неужели с Карпушей беда приключилась? – стала причитать бабка, судорожно отпирая дверь.

– Беда не приключилась, а ПОСТУЧАЛАСЬ в вашу дверь. Да не одна, а с опергруппой, – развил бабкино предположение, старший офицер, войдя в дом и, ткнув бабке в нос удостоверение, официально представился:

– Отдел по очистке города от криминальных фекалий, старший лейтенант Щеглов.

– Лейтенант кого? – иронично переспросила бабка «избитой» фразой из «бородатого» анекдота.

– Хватит паясничать, – приказал лейтенант и жестом дал понять своей группе, чтобы они приступили к задержанию второго подозреваемого.

– АТАС, ОБЛАВА, – громко закричала бабка и, пнув по яйцам старшего, сиганула в коридор, но пробежав несколько метров, остановилась тяжело дыша. Старший лейтенант со слегка сморщенным от боли лицом, не торопясь, потирая

рукой пах, подошёл к бабке.

– Уважаемая «Золушка», прошу вас пройти в «карету», которая стоит у подъезда и подождать, пока мы выведем «принца», чтобы потом всем вместе поехать на «бал». А если вы попытаетесь опять сбежать, то я вам вдарю своей «туфелькой», и ваша голова превратится в «ТЫКВУ». Поняла? – вежливо предупредил лейтенант и повёл бабку в милицейский автомобиль.

– Может, как-то по-другому договоримся? – кокетливо намекнула лейтенанту на секс бабка и слегка задрала подол халата.

– Ты чего, старая, охренела? Советская милиция НЕПОДКУПНА! Да и твоим «мощам» грош цена. На твою худосочную задницу, наверное, даже и клопы-то не набрасываются. Ты своими костями греметь перед «Кощеем» своим в камере будешь, – засмеялся старший и затолкал бабку в автомобиль.

А вот деда оперативники обнаружили в ванной. Ничего не подозревающий дед нежился в горячей воде и играл резиновыми котятками, которых он как бы топил, а они, пища под водой тоненькой струйкой из пузырьков, как будто молили его о пощаде.

– С лёгким паром Вас, господин «Шариков»! Просим простить нас за то, что помешали топить вам котиков, но «Профессор Преображенский» срочно хочет видеть вас у себя в кабинете. Но если ты, дохлая «шпротина», не захочешь вынырнуть из своей «банки», то наш старший «Мойдодыр» те-

бя, грязного и гадкого старикашку, утопит здесь, как резинового котёнка. Даю тебе, «Ихтиандр», полминуты на то, чтобы ты успел на себя натянуть какую-нибудь «чешую», иначе мы тебя в таком виде и «запакуем». ВРЕМЯ ПОШЛО, – предупредил один из оперативников и демонстративно включил секундомер на своих часах.

Ровно через час и тридцать секунд, дед с бабкой сидели в милицейском участке и, перешёптываясь, придумывали себе алиби.

– Дежурный. Приведите ко мне на допрос задержанных стариков, – приказал «Мусорщик» по внутреннему телефону и стал готовить протокол допроса.

Через пару минут в кабинет вошли возмущённые родители «Антигриппина».

– На каком основании нас арестовали? Что мы такого сделали? Почему на наше требование позвонить адвокату нам принесли игрушечный телефон и попросили долго не говорить, чтобы батарейки не сели. Вы что издеваетесь?

– Какой адвокат? Вы что, американских боевиков насмотрелись, чтобы адвокатов требовать? Адвоката вы увидите только на суде. Если до суда не поскользнётесь случайно в коридоре и не сорвётесь с лестницы. Или не умрёте от голода в камере, вы же, по-моему, голодовку объявить собирались? – хитро намекнул на беспредел «Мусорщик» и ехидно усмехнулся.

– Никакую голодовку мы не собирались объявлять, – на-

пугано заявили старики.

– А это мы сейчас проверим, – с азартом произнёс «Мусорщик» и поднёс к старикам два блюда с сухим кормом.

– Ну, вот. Ешьте, коль не бастуете.

– А что это за еда какая-то странная? Будто накакал кто-то, – переглядываясь друг с другом, поинтересовались у «Мусорщика» старики.

– Что тут странного? Это сухой корм. «Лисе Алисе» – со вкусом крольчатинки, а «Коту Базилио» – со вкусом минтая. Или вы кильку свежемороженую предпочитаете? Вы ведь кот и лиса? Или я что-то неправильно понял? – спросил «Мусорщик» и пристально уставился им в глаза.

– А мы думали, что в «обезьяннике» кормят исключительно бананами, – попытались прикинуться маразматиками старики.

– «Бананами» вас «накормят» в общей камере, если вы будете играть со мной в молчаливых партизан, – угрожающе произнёс «Мусорщик» и начал заполнять протокол допроса.

– Фамилия, имя, отчество? С какой целью проникли в жилое помещение потерпевших и нанесли им тяжёлые моральные и физические увечья? Откуда у вас пистолет и где он сейчас?

– Меня зовут Бонд. Джеймс Бонд. А это моя девушка, – с английским акцентом начал говорить дед, кивнув в сторону бабки. – Я британский агент и нахожусь на службе её Величества. Люди, к которым мы ворвались вчера в квартиру,

тоже разведчики, только немецкие. Хозяин квартиры шифровальщик «Юрген», а его жена – радистка «Кэт». По заданию моего правительства я должен был узнать у них детали операции под кодовым названием «Переход Суворова через Альпы» и попытаться перевербовать их на нашу сторону. Но они оказали активное сопротивление, и мы вынуждены были применить оружие. Как настоящий разведчик, я понимаю, что «провалился», и вы теперь меня сможете обменять у английской разведки на какого-нибудь разоблаченного русского шпиона, ну, или хотя бы на вагон хороших английских консервов в масле.

– Какой ЮРГЕН? Какая радистка КЭТ? Что за чушь ты несёшь? – перебил деда разъярённый «Мусорщик» и сильно ударил кулаком по столу.

– А вы думаете, что те люди, на которых мы напали, обычные российские пенсионеры? – истерично загоготал дед, продолжая корчить из себя невменяемого.

– Я не думаю. Я ЗНАЮ. Что эти обычные советские пенсионеры не имеют НИКАКОГО отношения к разведке. Ни к немецкой, ни к английской, ни даже к советской. Так как они мои РО-ДИ-ТЕ-ЛИ, – зашипел «Мусорщик», до хруста сжимая в руке карандаш.

– А-а-а... Ну, тогда понятно, почему вы их покрываете. Вы их резидент. И зовут вас ШТИРЛИЦ. Угадал? – хитро подмигнув «Мусорщику», спросил дед.

– Закрой свой поганый рот! А не закроешь, я тебя закрою

в психушку, где тебя принудительно полечат. А после такого лечения, тебе уже не нужно будет притворяться Джеймсом Бондом. Ты им станешь реально, – полностью потеряв самообладание орал «Мусорщик», размахивая руками.

– НА ПОМОЩЬ! ПОМОГИТЕ! Английскому разведчику угрожают советским лечением! Немецкие шпионы работают в советской милиции! Вызовите английского консула! Обменяйте меня на английские консервы! – истерично выкрикивал свои требования дед, пытаясь перекусить себе вены на руке.

Глава 9

Пока запущенный план «Бледного» по столкновению лба «Антигриппина» со лбом «Мусорщика» медленно входил в стадию развития, а план «Антигриппина» по внедрению в его криминальную структуру крупной бронетехники лишь готовился к реализации, «Бледный», увлекшись покорённой им вершиной с именем «Таня», решил удариться в изучение её «географических» особенностей и выяснить: где она живёт, кем работает и, вообще, чем занимается. Собранная специально обученными людьми информация дала первые результаты и «Бледный» узнал, что Таня работает заместителем начальника отдела кредитования в одном из крупных банков города и не получает от своей работы никакого морального удовлетворения. Ведь их небольшой и сугубо женский коллектив напоминал змеиное логово, где все друг другу льстили, а за глаза плевали друг другу в кофе и мысленно посылали друг другу проклятия. Её начальницей была сверстница, поэтому ждать, пока она уйдёт на пенсию и освободит своё место, было бесперспективно. Начальница, интуитивно чувствуя, что в этом змеином логове её может ужалить в спину совершенно любая коллега, особенно заместитель, предпочитала вести все важные дела собственноручно и особо не вводить в курс дела подчинённых. В связи с этим, основной обязанностью Тани была роль «козы отпущен-

ния», а вот уже второстепенными обязанностями – заваривание кофе, покупка беляшей, ну и, конечно же, непрерывное, восьмичасовое «лизание» жопы начальницы. Вот если бы начальником Тани был мужчина, то все её функции постепенно перешли бы к нему, несмотря на то, что по штатному расписанию начальником был бы именно он. Он заваривал бы ей кофе, бегал для неё за беляшиками и лизал бы ЕЙ попу и, возможно, даже кое-что другое. А в идеале Таня мечтала, чтобы начальница лопнула от важности и отдел кредитования возглавила бы она, чтобы чувствуя себя царицей подписывать «прошения» челяди о финансовой помощи и подавать нищим милостыню в виде кредитов, а потом отбирать эту «милостыню» у них, но уже с большими процентами.

Что касается жилища, то их с «Мусорщиком» дом на улице «Маршала Жукова» напоминал «бункер Гитлера». Работа в органах сделала из её супруга параноика, страдающего манией преследования. Ему везде мерещились друзья и родственники преступников, подкарауливающие его возле дома, чтобы проникнуть вовнутрь и лишить его жизни за то, что он лишил свободы их близких. Во всех комнатах были установлены камеры видеонаблюдения, на окнах были прочные решётки, входная сейфовая дверь была пуленепробиваемой. Сложная система сигнализации информировала «Мусорщика» о возможных внешних угрозах и, на всякий случай, он напичкал ею и все «внутренности» жилища. Сигна-

лизация срабатывала если кто-то открывал ящики его стола, подходил к сейфу с оружием или пытался залезть в его бар со спиртным. Да и патологическая ревность к супруге наложила свой «отпечаток» на общую, и без того чересчур сложную картину общей системы безопасности дома. Бесшумная сигнализация срабатывала на поднятие стульчака унитаза, на низкий тембр постороннего мужского голоса и на малейшую деформацию кровати. Он даже подумывал об установке «жучка» в половые органы жены и подыскивал для этой процедуры надёжного гинеколога, который, под видом спирали, установил бы в неё это оборудование. Конечно же «Бледному» об этих планах «Мусорщика» не было известно. Но трахать Таню в ментовском «логове» он не собирался по другим причинам. Во-первых, Таня не смогла бы как следует расслабиться, постоянно прислушиваясь к каждому шороху. А во-вторых, заниматься любовью, когда на тебя укоризненно смотрит милицейская физиономия с многочисленных портретов, развешанных по всему дому, было бы не очень приятно. Потому-то он и решил «выкрасть» этот «бесценный экспонат» из «музея семейных ценностей» и наслаждаться его безупречной красотой вне стен охраняемого помещения – в своей загородной резиденции под Сысертью. Именно в этом трёхэтажном коттедже, стоявшем на загородном двухгектарном участке леса, охраняемом дрессированными норками и нутриями, готовыми бесшумно напасть, загрызть и съесть любого, кто проникнет на охраняемый ими

объект, он и решил создать «Фабрику звёзд», с конвейера которой он планировал запустить на «орбиту славы» первый образец своей продукции – ЗВЕЗДУ ПО ИМЕНИ «ТАНЯ».

Глава 10

– Вы к кому? – спросила нянечка, открыв маленькое окошечко, расположенное во входных дверях психлечебницы.

– Я к «Джеймсу Бонду» и его «девушке». Их недавно доставили к вам из милицейского участка, – не веря своим ушам, что он так называет своих родителей, объяснил «Антигриппин» и просунул в окошечко стодолларовую купюру.

– К сожалению, вы сейчас не можете их навестить. Они были доставлены в очень возбуждённом состоянии. Им поставили успокоительный укол и в данный момент они отдыхают. Посещать таких буйных пациентов можно не раньше, чем через неделю и только с разрешения главврача, – с сожалением ответила нянечка и, осмотревшись по сторонам, взяла купюру.

– А я могу посмотреть на то, КАК они отдыхают? – спросил «Антигриппин» и просунул в окошечко ещё одну стодолларовую купюру.

– После того, как врачи разъедутся по домам, я смогу вас провести к пациентам в палату под видом медбрата. Вы можете подождать в машине?

– Могу. Я буду ждать во-о-о-о-он в том чёрном Мерседесе, – ткнув пальцем в сторону припаркованного неподалёку автомобиля, негромко ответил «Антигриппин».

– Да вы, жадина, – намекнула нянечка на маленький раз-

мер, выданной ей суммы, разглядывая новенький блестящий Мерседес.

– Это ты жадина, а не я. Я собственными руками «отработал» эту машину. Ты не представляешь, скольких людей мне пришлось «отправить на покой», чтобы приехать сюда на этой машине, – пожаловался «Антигриппин» на тяжёлый эмоциональный путь, который ему пришлось пройти, чтобы ездить в столь комфортабельном авто. – Ладно, я дам тебе ещё сто долларов после свидания с родителями. Но если ты не умеришь свои аппетиты, то я лично отправлю тебя на заслуженный отдых раньше времени, и ты выйдешь на пенсию по инвалидности, – предупредил «Антигриппин» и стал засучивать рукава.

– Сидите в машине и ждите моего сигнала, – перейдя с алчного тона на приветливо-заботливый, проинструктировала нянечка. – Как только врачи разъедутся, я поставлю на подоконник своего окна горшок с цветком. Это будет означать, что «ПОРА». Вы обойдёте здание с другой стороны и три раза прокукарекаете. Из окна хозяйственного склада я выброшу вам верёвочную лестницу, по которой вы подниметесь, переоденетесь на складе в медбрата, и я проведу вас через подвал соседнего здания к вашим родителям.

– А ты можешь просто выйти ко мне и провести меня вовнутрь? – прервал подробный инструктаж нянечки, «Антигриппин».

– Ну, можно и так, – пожав плечами, ответила нянечка и

закрывает окошечко.

Ожидая нянечку в автомобиле, «Антигриппин», развалившись на опущенном переднем сидении, закрыв глаза, пытался понять: почему его отец стал «Джеймсом Бондом» и почему его «героизм» привёл их с матерью именно в квартиру стариков самого настырного и неподкупного мента в городе? Было ли это простым совпадением или «Мусорщик», таким образом, решил зацепить его неуязвимость и ущипнуть за самые тонкие струны его души?

Представив себя с вытянутым перед собой пистолетом, в образе Пушкина во время дуэли с Дантесом, «Антигриппин» заметил, что «Мусорщик» в образе Дантеса прячется за спинами его родителей и, выглядывая одним глазом из-за их плечей, целится в «Антигриппина» из своего пистолета. Раздаётся выстрел. Подбежавшая к лежащему «Пушкину» няня, начинает его трясти и причитать:

– Вы хотите, увидеть своих родителей, или нет?

Очнувшись от тряски, «Антигриппин» увидел склонившуюся над ним в автомобиле нянечку.

– Вы хотите, увидеть своих родителей, или нет? – повторила нянечка. – Врачи разъехались. Пойдёмте, я вас перенесу.

Через несколько минут «Антигриппин» в белом халате сидел перед родителями, привязанными к кроватям смиренными рубашками.

– Хорошо, что вас поселили в отдельную палату, – начал

разговор «Антигриппин», но не дождавшись от родителей никакого ответа, продолжил: – Здесь всё-таки получше, чем в тюрьме. Как же вас угораздило-то на стариков мента нарваться? Что вы с ними, кефир последний в молочном магазине не поделили?

– Солдатики золотые у них дома «прячутся». Да в таком количестве, что всей банде твоей можно было бы их вместо зубов вставить, и ещё бы осталось, – прошептал дед, онемевшим от успокоительного препарата языком.

– Отец, ты мне сейчас описываешь свои галлюцинации лекарственные или правду говоришь? – спросил «Антигриппин» и посмотрел на бабуку.

– Карпуша, сынок, нас ещё пока лечить не начали, а только успокоили. Мы пока только подтормаживаем как прибалты, а не «гоним» тебе как Карлсон – Малышу. У них действительно где-то спрятана золотая коллекция «Армии Суворова». А вот где, мы так и не выяснили, – с грустью констатировала бабука.

– Что же вы со мной-то не посоветовались? Такой «джокер» раз в жизни выпадает, а вы самодеятельность устроили. Они ведь сейчас так их перепрячут, что и сами потом не найдут, – занервничал «Антигриппин».

– Сюрприз тебе хотели сделать, да и себе «страховку» на старость, – пояснила бабука и тяжело вздохнула.

– Ладно, с этим я разберусь. А вот с вами-то, что теперь делать? Отсюда вас вызволить, так вас на зону пристроят.

– Ты сынок за нас не беспокойся. Дед здорово придумал на «Бонда» «косить». Пока мы будем «английскими шпионами», нас здесь держать будут. На зоне-то мы «крякнем», а здесь под медицинским присмотром будем, да под кайфом от таблеток увеселительных. Работать не надо, еду готовить – тоже. Да и в компании с «Наполеоном», «Гитлером» и другими больничными персонажами нам повеселее будет, чем дома в четырёх стенах друг на друга пялиться. Так что иди, давай, сынок, ищи «золотую армию». А за нас с отцом не беспокойся, – сказала бабка и захрапела.

Глава 11

В кабинет начальницы отдела банковского кредитования без стука и приглашения вошла Таня и, запустив бумажный самолётик, стала, молча, и терпеливо ждать пока он «приземлится». Самолётик, пролетев по дуге через весь кабинет, шлёпнулся на стол начальницы.

– Видимо, бензин закончился, – предположила Таня, первая нарушив тишину.

– Да у вас, я вижу, не только бензин, но и чувство такта с профессиональной этикой НА НУЛЕ, – вспыхнув от гнева, процедила сквозь зубы начальница и демонстративно отодвинула свои дела в сторону вместе с самолётиком.

– Моё чувство такта, ритма и юмора в порядке. Особенно, если это касается работы или секса. А вот терпение действительно иссякло. «Баки» подхалимной железы, к сожалению, пусты, и мне больше нечем смазывать язык, пролизывающий карьеру заместителя. А сухим языком чесать ваш зад мне неприятно, да и у вас раздражение может начаться. Вот я вам заявление на «рабочий стол» и скинула. Как говорится: не по e-мэйлу, а авиапочтой, – объяснила свою выходку Таня.

– Что за креативный «подлёт» к начальству? Почему мои сотрудники проявляют творчество и находчивость во время увольнения, а не во время работы? Заявление в виде самолётика означает, что ты в стюардессы решила податься?

– Берите выше. В ЗВЁЗДЫ! Я не для того перестаю лизать зад банкиру, чтобы начать лизать зад пилоту. А заявление в виде самолётика потому, что сегодня праздник – День Авиации. Вот если бы День Нептуна был, то я бы вам заявление в виде кораблика по канализационным каналам отправила. Хотя, вы и это заявление, скорее всего, туда же и спустите.

– Пошла прочь, мерзавка! – выкрикнула начальница и, встав из-за стола, указала пальцем на дверь.

– А ты иди в жопу, «крыса конторская». И чтоб тебе твою жопу, этим рабочим местом, как мышеловкой и прищемило. Чтобы ты до самой пенсии за этим столом просидела и чтобы тебя на свалку вместе с этим столом и выкинули, как списанную и старую рухлядь, – отрапортовала на прощание Таня и, хлопнув дверью, вышла из кабинета.

От мужа Таня решила уйти менее пафосно, чем с работы, так как муж, в отличие от начальницы, мог в состоянии аффекта и пристрелить её из табельного оружия. Но сделала она это не менее креативно, чем на работе.

Купив в SEX-SHOPe резиновую женщину, надув её и, надев на неё все подарки, подаренные мужем за время их совместного проживания: норковую шубу, чулки, итальянские туфли, золотую цепочку с кулоном, золотые браслеты, сережки и обручальное кольцо, Таня «выпорхнула» на свободу. Забрав все свои вещи, она оставила в опустевшей «клетке» лишь своё изображение на совместных семейных фотографиях, да записку для мужа, воткнутую в рот резиновой

женщины. Содержание записки было таким:

«Дорогой супруг. Выходя за тебя замуж, я надеялась, что поговорка «стерпится-слюбится» сработает, и со временем я привяжусь к тебе. Но, прожив с тобой десять несчастливых лет, я поняла, что не привязалась, а превратилась в домашнюю работницу «служебного собаководства», в обязанности которой входила готовка еды, мытьё и уборка за милицейской «овчаркой», чтобы та лучше бежала и хватала за задницы преступников. Мне надоело «зализывать» твои рабочие раны и, сидя в нашей «конуре», выть по ночам от тоски. Я решила уйти от тебя, чтобы попытаться найти СЕБЯ. Спасибо тебе за всё и прости меня, если сможешь. Оставляю вместо себя резиновую Зину из магазина. Она всегда готова к сексу. У неё никогда не болит голова. И что самое главное – она всегда молчит, хоть рот у неё и не закрывается... Мне кажется, это идеальный вариант женщины. Так что порезвись, мой «кобелёк», вдоволь! Но только не порви её в порыве страсти. А то её упругое тело лопнет, как моё терпение, и сдуется. Хотя, в отличие от нашей разбившейся семейной чаши, её можно будет и склеить. Прости и прощай. Большие не твоя, Таня».

Поселившись в тот же день в загородном доме «Бледного», Таня приступила к ежедневным занятиям по вокалу с лучшими преподавателями столицы Урала и оральным сексом с «Бледным», чтобы сделать свой голос более «глубоким» и «проникновенным».

Что касается «Мусорщика», то вернувшись с ночной смены – домой и, обнаружив утром в спальне вместо жены – резиновую «Зину», он, молча, достал из кобуры пистолет и со злости разрядил в резиновую альтернативу жены всю обойму. Летающие по спальне перья из подушек, вперемешку с мехом норки из шубы, плавно опускались на застывшую, с вытянутым перед собой дымящимся пистолетом, «Статую Свободы», с данного момента олицетворяющую собой не боевого офицера, а холостого милиционера. Чтобы успокоиться и не наделать глупостей, «Мусорщик» отправился в управление к их штатному психологу Леночке.

Та, дав ему успокоительное, начала тихим и ровным голосом рассказывать ему о том, что в мире есть столько хороших, добрых и верных женщин, что из них можно «свить» не то, что маленькое семейное гнёздышко, а даже целый, огромный ГАРЕМ.

Её большие карие глаза, большая грудь и приятный сексуальный голос, смешались в голове «Мусорщика» с успокоительным средством и перед ним сидела уже не Леночка-психолог, а Шахерезада, рассказывающая ему тысячу и одну сказку про вечную любовь. Причём во время рассказа «Шахерезада» плавно виляла задом, исполняя «танец-живота», и эротично облизывала губы.

Убедительные доводы «Шахерезады» подняли самооценку «Мусорщика» и его половой орган на такие высоты, что он, реально поверив в происходящее, решил восполь-

зоваться прелестями своего холостого положения, а также «прелестями» рассказчицы и начать «комплектовать» гарем **НЕМЕДЛЕННО**. Схватив «Шахерезаду» за зад и пообещав ей, что он назначит её любимой женой гарема, повалил её на пол. Не обращая внимания на её крики о том, что она не только «сказочница», но ещё и лейтенант милиции, «Мусорщик» активно срывал с неё и с себя одежду. Ворвавшиеся в кабинет «евнухи» в милицейской форме успели спасти честь «Шахерезады» да и самого «Мусорщика» от тюрьмы. Правда, его психическое состояние обеспокоило и сильно напугало руководство УВД и они, решив подлечить его нервную систему, чтобы сохранить для общества и правоохранительных органов такого хорошего человека и профессионала, отправили его под чуткое и внимательное наблюдение других профессионалов. Профессионалов в области психиатрии. Коротче, в областную психбольницу.

Лёжа в отдельной палате, «Мусорщик» постепенно стал возвращаться в адекватное состояние, и доктора собирались было выписывать ему «путёвку» в жизнь нормальных, но случайная встреча с родителями «Антигриппина» аннулировала всё предыдущее лечение, и у него случился повторный нервный срыв. А началось всё в больничной столовой...

– Господа, полюбуйтесь! Наша милиция настолько ненасытная, что пришла объедать психов! – воскликнул отец «Антигриппина», увидев обедавшего за соседним столом «Мусорщика». У того аж ложка изо рта в тарелку выпала от

удивления.

– Знакомьтесь, господа! Это немецкий шпион «ШТИР-ЛИЦ», правда, он работает в милиции и борется с преступностью, а не с фашистами. А здесь, видимо, борется со своими «семнадцатью ВИДЕНИЯМИ весны», по одному из которых, он нас сюда и засадил. Обычно видения обостряются весной и осенью, но он их научился вызывать и летом. Что может быть страшнее оборотня в погонах, превращающегося из милиционера в шизофреника? – продолжал нагнетать обстановку отец «Антигриппина», смакуя предоставленным судьбой случаем.

– Ах ты, старый хрыч, ты меня и здесь доставать будешь? – заорал «Мусорщик» и швырнул в старика котлетой.

– Харчи – в милицию! – громко скомандовал отец «Антигриппина» и вылил на «Мусорщика» компот.

– Моя милиция меня ПЕРЕЖРЁТ! – подхватила призыв своего супруга «девушка Бонда», выплёскивая из тарелки борщ в психически нездорового блюстителя правопорядка.

Дурной пример оказался заразительным и со всех столов в «Мусорщика» полетела еда. Защищаясь стулом как щитом, «Мусорщик», словно крестоносец облитый борщом и с висящей на ушах лапшой, перешёл в наступление.

Вскоре «Продуктовое побоище» было подавлено вовремя прибывшими на ристалище санитарями. «Пленённые бойцы» были привязаны к кроватям и привиты успокоительным. А врачебная комиссия посчитала выписывание «Мусорщи-

ка» преждевременным и приняла решение о дополнительном лечении, но в отдельном от остальных пациентов помещении.

Пока «Мусорщик» в дурдоме участвовал в «продуктовых войнах» с родителями «Антигриппина», сам «Антигриппин» в доме родителей «Мусорщика» вымогал у хозяев золотую коллекцию солдатиков.

– Да кто вы такой, чтобы врваться к нам в квартиру под видом работника СОБЕСа? – спрашивали возмущённые старики у незваного гостя, стоявшего в окружении крепких ребят, абсолютно не похожих на сотрудников социальной службы.

– Я – «ЛисаКот». Сын «Лисы Алисы» и «Кота Базилио». Но я не сказочный персонаж и, уж тем более, не мифический. А что ни на есть, самый РЕАЛЬНЫЙ.

– Вы реальный ЛИСАКОТ? – с удивлением поинтересовались родители «Мусорщика» и, переглянувшись, заулыбались.

– Хватит цепляться к словам и придуриваться! Я сын ваших недавних «гостей», но я не ЛИСАКОТ, а Карп.

– Вы рыба? – с ещё большим удивлением спросили родители «Мусорщика», не переставая улыбаться.

– Я имел в виду имя, а не разновидность рыбы, – сдержанно пояснил «Антигриппин», сохраняя хладнокровие. – Я человек, а не звено «пищевой цепочки». Но если вы не перестанете прикалываться и не скажете мне, где «золотая армия

Суворова», то вы разбудите во мне зверя, и я устрою вам «переход через Альпы», причём под видом пенсионеров-горнолыжников, готовящихся к зимним паралимпийским играм. Я спущу вас с самой высокой горы, на самых скользких лыжах. Вы разовьёте такую скорость, что перед вашими глазами за одну секунду пролетит не только вся ваша скупердьяйская жизнь, но и Швейцария с Австрией.

Поняв в чём дело, и чей сын этот Карп, хозяин квартиры схватился за незажившую до сих пор огнестрельную рану, а хозяйка – за сердце.

– Ну что вы до нас докопались со своими солдатиками? – обречённо взвыл отец «Мусорщика». – Сначала бешеные пенсионеры, теперь их сын, потом какие-нибудь племянники ворвутся в наш дом, как в игротеку, с традиционным желанием поиграть в «солдатики». НЕТ у нас никаких солдатиков! Ни золотых, ни серебряных, ни бронзовых, ни оловянных, ни даже АЛЮМИНИЕВЫХ. Мы можем вам слепить солдатиков из говна, но с условием, что вы оставите нас в покое.

– Из говна ты себе слепишь внучку-Говнурочку и новую бабу! И будешь с этой вонючей семьёй жить-поживать, пока не отыщешь коллекцию ЗОЛОТЫХ солдатиков. А настоящую бабу мы у тебя «конфискуем» за дачу заведомо ложных показаний, чтобы ты, «Индиана Джонс», активнее искал наше сокровище, – объяснил условия «бартера» «Антигриппин» и приказал громилам «упаковывать» хозяйку.

– А если я вам скажу, где солдатики? Вы оставите мне бабку? – решил схитрить хозяин квартиры, поняв, что бандиты всё равно им не поверят, и будут продолжать трясти с них несуществующих солдатиков, пока не затрясут их до поноса.

– Говори, – оживился «Антигриппин» и уставился алчным взглядом в мутные глаза хозяина квартиры.

– Солдатиков увёз наш сын, лейтенант королевских мушкетёров. Ой, то есть лейтенант милиции. Простите, пожалуйста. Просто мы тут до вашего прихода с бабкой кино по телевизору смотрели про мушкетёров, вот я и оговорился.

– Значит, мои предположения сбылись и их сын, самый неподкупный мент в городе, солдатиков уже успел перепрятать и выбивать из этих «старых мешков» пыль бесполезно, – подумал про себя «Антигриппин» и, изменив свои планы, приказал «паковать» обоих.

Глава 12

Бурная бандитская жизнь «Бледного» сменилась бурной сексуальной жизнью, и он всё больше стал задумываться о переформатировании криминального бизнеса – в легальный. Романтическое настроение, в котором он постоянно пребывал в последнее время, вызывало в нём желание не убивать, а е***ь. Не грабить и громить, а любить и цветы дарить.

Утром, нежась в кровати городской квартиры с традиционно пропускающей занятия в институте Аней, «Бледный» не переставал думать о занимающейся в это время вокалом, Тане. А вечером, занимаясь в загородном доме сексом с Таней, он думал об Анне, и о том, как объединить этих двух ангелов «ночи» и «дня» в один «АНГЕЛЮРЯТНИК». Чтобы они сидели с двух сторон на его широких плечах, как на жёрдочке, и ласково щебетали ему в ухо песни о любви.

Понимая, что метания от одной девушки – к другой не может продолжаться вечно, «Бледный» решил объявить им о своём желании: объединить их в мини-гарем и свои признания он, в первую очередь, адресовал Анне.

В очередное будничное утро, выйдя из душа, Аня прыгнула под одеяло к «Бледному» и, сообщив ему о том, что сегодняшней утренний секс будет посвящён квантовой механике, лекция по которой в данный момент шла в институте, технично приступила к ласкам.

– Аня, мою жизненную дорогу перебежала ещё одна кошка с именем Таня, и я хочу, чтобы вы «мурлыкали» на нашем общем ложе вместе, – неожиданно для себя и для Ани произнёс «Бледный» и виновато посмотрел ей в глаза. – Я не могу отдать предпочтение ни ей, ни тебе. Я и без тебя не могу, и к ней меня тянет. А обманывать вас я больше не хочу. Помнишь, я говорил тебе о том, что если бы у Ромео и Джульетты была «контрастом» в отношениях ЭММАНУЭЛЬ, то это более раскрепощённое «дополнение» снимало бы их сексуальное напряжение и до трагедии бы так и не дошло? Так зачем нам совершать подобные ошибки? Ведь наше счастье находится в наших же руках, – переходя на шёпот, произнёс «Бледный» и, нежно обняв лицо Ани ладонями, страстно заговорил стихами:

Я предложить тебе хочу пожить втроём,
Надеюсь, ты согласна?
«Эммануэль» послужит для утех,
Ну а «Джульетта» – для душевных ласок.

АНЯ:

И кем меня ты видишь, в этой групповухе?
Какую роль должна я для тебя сыграть?
Роль чистой девственницы, или грязной потаскухи?
В какой ты образ мне предложишь «впасть»?

«БЛЕДНЫЙ»:

Нет, нет, не ограничивай меня.

Хочу, чтоб вы меняли ампула.

АНЯ:

Ты хам, подлец, маньяк и извращенец!

Я не хочу быть третьей или же второй.

Хотела быть единственной на свете,

Иметь семью, детей, само собой...

Как мог мой ты чистые мечты,

Своими грязными мечтами отравить?

И мне, на этом мягком ложе,

Такую «жесть», ты смел мне предложить?

«БЛЕДНЫЙ»:

Долой детей! Зачем нам эти маленькие говны?

Они пищат и постоянно просят жрать.

Гораздо лучше взросленькие «тёти»!

Они приятней стонут и интересней с ними поиграть.

Давай попробуем, любимая?

Быть может, мы откроем для себя,

Что жить втроём намного гармоничнее,

В три раза круче, для меня и для тебя?

Тебе к подругам бегать не придётся.
Всегда под боком есть подруга у тебя,
С которой можно сплетничать часами,
И даже обсуждать меня.

И мне не нужно будет бегать от тебя «налево»,
Я буду верный вам, прилежный семьянин.
Эммануэль, Ромео и Джульетта!
Вот нерушимый образец СЕМЬИ!

АНЯ:

Прощай, «Ромео». Третий – лишний.
Я возвращаюсь к мужу – блудною овцой.
Люби теперь её, будь с нею нежным,
А в сердце у меня ты будешь только мой.

И пусть моя любовь к тебе во мне убита,
Ты на её поминки, в душу мне, не приходи.
Её хранить одна я буду, словно фотоснимки,
С твоим изображением, прижатые к груди.

«БЛЕДНЫЙ»:

Постой, не уходи, прекрасная «Джульетта»!
Как без тебя мне жить, ума не приложу?
С одной «Эммануэль» – получится как в порно.
Я об одном тебя, любимая, прошу:

Не сбрасывай меня из своей «лодки»,
В пучину похоти, разврата и «бли-бли».
Я в беспробудном сексе утону, мечтая,
О твоей чистой, светлой, искренней любви.

Я помню, как тебя увидел мельком
Я в первый раз, в квартире своего врага.
Как сердце ёкнуло и даже сматерилось,
А позже я на танке прокатил тебя.

Потом всё закружилось в страстном танце:
Прогулки под луной, признанья, серенады, секс...
Я даже запланировал на День рожденья
Испечь тебе любимый шоколадный кекс!

Но вот ирония судьбы нечаянно подкралась
И к яйцам в моих трусах, тихонечко прижалась.
И разрывают две любви меня теперь на части,
Одна за сердце тянет вверх, другая тянет вниз – за яйца...

Закончив свои поэтические признания, «Бледный», стоя на кровати в позе Пушкина, замотанный в простыню, как греческий философ, осмотрелся по сторонам.

Обнаружив, что Ани в квартире нет, и судя по тому, как в окне заметно начало смеркаться – нет уже ДАВНО, понял,

что его душевные терзания остались без внимания.

Сбросив с себя резким движением простыню и вытянув руку вверх, воскликнул:

Ну, что ж, тогда айда в пучину секса и разврата!

Нырну в объятия той, где ждут меня всегда.

Где нет терзаний, только лишь сплошные ласки.

«Эммануэль»! Лечу к тебе, моя звезда!

Глава 13

Поселив родителей «Мусорщика» не в подвале, как это обычно бывает в криминальных боевиках, а на чердаке жилого двухэтажного многоквартирного дома на Уралмаше, где и была расположена его штаб-квартира, «Антигриппин» начал искать встречи с «Мусорщиком», чтобы подвергнуть его шантажу. А когда ему стало известно, что «Мусорщика» временно отстранили от службы по «состоянию здоровья», и в настоящее время лечат принудительно в той же больнице, где и его родителей, сильно обрадовался этому факту. Во-первых, находясь не при исполнении служебных обязанностей, он не был опасен, как ядовитая змея с вырванным жалом. А во-вторых, у «Антигриппина» уже была налажена связь с персоналом этого режимного медицинского объекта напоминающего крепость, куда он мог совершенно беспрепятственно проникнуть и «побеседовать» с «Мусорщиком» с глазу на глаз.

Взяв с собой на «переговоры» несколько «козырных карт», в виде личных вещей родителей «Мусорщика», чтобы предьявить их во время «игры» как доказательство того, что это не блеф, «Антигриппин», дождавшись ночи, отправился в психиатрическую больницу.

Ночь в больнице почти ничем не отличалась от дня. И днём и ночью больные находились в полусонном состоянии,

а когда бодрствовали, то как «коты учёные» ходили по коридору из стороны в сторону, рассказывая друг другу сказки о своих неведомых жизненных дорожках. Чтобы не сойти с ума и не свихнуться от всего этого по-настоящему, «Мусорщик», убедив главврача в том, что по долгу службы ему необходимо поддерживать хорошую физическую форму и что спорт плодотворно влияет не только на физиологическое состояние организма, но и на психологическое, превратил свою отдельную палату в мини-спортзал, оснастив его беговой дорожкой и боксёрской грушей. А вот гантели и штангу главврач, перестраховавшись, на всякий случай, запретил. Несмотря на то, что «Мусорщик» не считался по-настоящему психически больным человеком, главврач опасался, что его соседство с подследственными может вызвать у него очередной приступ бешенства, во время которого он может проломить гантелями им головы, превратив спортивные снаряды в боевые. Да и «Мусорщик» особо не настаивал на гантелях. Ему вполне хватало и этих двух тренажёров. Бегая на «дорожке» он представлял, как гонится за родителями «Антигриппина», после чего, якобы догнав их, набрасывался на боксёрскую грушу и жестоко избивал «убегающих». После таких «тренировок» ему действительно становилось полегче. И физически и морально. Во время одной из таких вечерних «пробежек» в его отдельную палату и вошёл «Антигриппин».

– Тебя что, заставляют, как белку в колесе, вырабатывать

для больницы электроэнергию? И сколько тебе интересно платят орешков в час? Или тебе платят по одному орешку за один выработанный киловатт? Хотя, я слышал о тебе совсем другое... Мол, ты набрасываешься на людей не как добрая белка, а как злая собака, и не даёшь покоя моим родителям даже в больнице, куда ты их собственноручно и упрятал. А может, у вас в милиции сейчас новая методика работы, и следователи везде следуют за подозреваемыми? – предположил «Антигриппин» и усмехнулся.

От неожиданности «Мусорщик» споткнулся и упал с беговой дорожки.

– Не ту «дорожку» ты для себя выбрал. Вот и «соскользнул» с неверного пути. Покайся. Скажи, куда ты перепрятал солдатиков? Ты ведь самый честный мент в городе и просто обязан сказать мне правду, – тут же отреагировал «Антигриппин» на тренировочный конфуз «Мусорщика».

– То, что ты полный отморозок, я, конечно, подозревал. А вот то, что тебе «размораживают» мозги именно в этой больнице, для меня полная неожиданность, – удивился «Мусорщик», поднимаясь с пола.

– Отморозки – это мои психованные телохранители, стоящие сейчас за дверью. Причём, буйные и неизлечимые. А вот я, по сравнению с ними скорее добрый доктор «Айболит», который пришёл к тебе, «леговая псина», сделать прививку от бешенства, чтобы ты больше не «гавкал» на моих родителей. А если не скажешь, куда солдатиков спрятал, то я

тебе ещё и сыворотку правды введу, причём через клизму, – угрожающе предупредил «Антигриппин» и жестами показал на пальцах, как это будет.

– Если ты о солдатиках, которых искали твои родители у моих родителей, то на самом деле их не существует. Они живут только в твоём воображении и в воображении твоих стариков. Кстати, «лекарственные войска» этой больнички наверняка уже уничтожили в головах твоих родителей всех солдатиков вместе с другими «тараканами», а вот в твоей голове они, видать, ещё прячутся. Ты, главное, не отчаивайся. Со временем, ты их обязательно найдёшь и спросишь, где они черти прятались? – с иронией произнёс «Мусорщик» и презрительно ухмыльнулся.

– Я надеялся, что лечение в этой больнице ослабит твою волю, и ты будешь более сговорчивым, но видать «бодяжные компоты», которыми вас тут поят, абсолютно не эффективны. Да и сыворотку правды на тебя переводить тоже, по всей видимости, смысла нет. Но я подстраховался и припас для твоего ослиного упорства «сладкую морковку», которая развяжет тебе язык. В общем, я решил действовать теми же способами, что и ты. Ты забрал моих родителей и треплешь им нервы, живя тут с ними в одном дурдоме, а я перевёз в свой дом твоих родителей и пока ты вспоминаешь, где «живут» золотые солдатики, я поживу с твоими родителями. А чтобы у тебя не было никаких сомнений в правдивости моих слов и серьёзности моих намерений, я оставлю тебе их очки. Им

они пока не нужны, а ты в них, может, и увидишь выход из сложившейся ситуации.

– Ты бесчеловечная тварь! В тебе нет ничего святого! Я вызываю тебя на дуэль! – увидев перемотанные изолентой очки своих родителей, заорал «Мусорщик» и со всей силы бросил в лицо «Антигриппина» перчатку.

Раздался глухой шлепок. Боксёрская перчатка, отлетев от лица «Антигриппина», упала возле боксёрской «груши».

– Я принимаю твой вызов, – прошипел сквозь зубы «Антигриппин» и, шмыгая носом, вышел из больничной палаты.

На следующее утро «Мусорщик» позвонил в Управление Внутренних Дел и попросил приставить к нему круглосуточную охрану, так как известный в городе бандит ночью «навещал» его в больнице и требовал вернуть «золотую армию Суворова».

После странного звонка, вспомнив о его давней паранойи, связанной с манией преследования, руководство Управления Внутренних Дел приняло тяжёлое для себя решение об увольнении «Мусорщика» из органов, «по состоянию здоровья». Уведомив главврача о новых галлюцинациях их бывшего коллеги, они ещё раз настоятельно рекомендовали наивнимательнейшим образом отнестись к ухудшающемуся состоянию здоровья доблестного пациента и назначить ему самые сильные и эффективные препараты, которые применяют в современной психиатрии.

Глава 14

Потратив три долгих месяца на поиски «Золотой армии Суворова»; обыскав за это время квартиры «Мусорщика» и его родителей «от пола до потолка»; пытая стариков апельсинами (кормя их цитрусовыми на завтрак, обед и ужин до тех пор, пока у них не высыпала аллергия и не стали мерещиться повсюду «Чебурашки»); допросив множество историков, археологов, нумизматов и прочих специалистов, «Антигриппин» сделал для себя неутешительный вывод о том, что золотой коллекции действительно не существует. Он понял, что его попросту развели, а «Мусорщика» с его родителями подставили. А когда он узнал, что всю эту «кашу» из «Золотнянских солдатиков» заварил «Бледный», почернел от злости и приказал всем своим «бригадам» готовиться к войне. Единственным и своевременным утешением отодвинувшим начало «войны» на пару дней, стал звонок его брата «ГематоГены», который сообщил о том, что шоколадный «торт» готов и его можно заполнять «начинкой». Обрадованный «Антигриппин» сменил гнев на временную милость и объявил не о начале войны, а о начале операции «ЧЕРЕПАХА».

В назначенный день, а точнее – в ночь, накануне ноябрьских праздников, ровно в четыре часа утра, «танкисты в законе» одновременно запустив танковые двигатели в «Парке

Победы» и на улице Первомайской, попытались пробудить от многолетнего сна двух железных «динозавров», спящих в разных концах города. Мощно зарывчав, сотрясая округу железным лязгом гусениц, танки, словно родные братья, услышав друг друга за несколько километров, сорвались со своих «насиженных» мест и, разворотив под собой каменные постаменты, грациозно переползли на автомобильные платформы большегрузов, чтобы как можно скорее отправиться навстречу друг другу. Грузовики, «попетляв» немного по городу в разных направлениях, чтобы «замести следы» и сделать показания случайных свидетелей противоречивыми, ровно в пять часов утра встретились в точке «Х» и, въехав в ворота шоколадной фабрики, переселили железных «братьев» в их новый просторный дом.

Ликование «Антигриппина» было безмерным. Он бегал между танками с вытаращенными от счастья и восторга глазами, поочерёдно обнимал их, прижимаясь к ним всем телом, гладил их мощные торчащие вверх дула и целовал их в гладкие тёмно-зелёные «башни».

– Теперь мои «черепахи» раздавят всех конкурентов и «подомнут» под меня весь город! – радостно заорал «Антигриппин» и отбив горлышко бутылки шампанского об непробиваемую броню танка, стал обрызгивать всех участников успешной операции.

На следующий день все газеты пестрели фотографиями раскуроченных постаментов и сенсационными заголовка-

ми на первых полосах: «ТАНКОВОЕ БЕГСТВО В СТОЛИЦЕ УРАЛА», «ОЖИВШИЕ ПАМЯТНИКИ ВООРУЖЕНЫ И ОЧЕНЬ ОПАСНЫ», «СОВРЕМЕННЫЙ ЮРИЙ ДЕТОЧКИН УГОНЯЕТ НЕ «ВОЛГИ», А ТАНКИ».

Как «Антигриппин» и предполагал, новость, облетев Екатеринбург, молниеносно распространилась по всей стране и даже за её пределами. В общем, в то утро «Антигриппин» проснулся знаменитым.

А вот «Бледный» проснулся обеспокоенным после столь раннего телефонного звонка Ани, которая сонным и тревожным голосом сообщила ему о том, что если он не хочет участвовать ещё в одной «Курской битве», то должен немедленно бежать в Германию или в Америку. А когда по телевизору в новостях он услышал о краже танков, то обо всём догадался.

Заказав два билета на ближайший рейс до Лондона, он попросил «Маугли» предупредить всех его людей «залечь на дно» и быстро собравшись, вылетел с Таней в Англию.

Их незапланированный побег удачно совпал с запланированной поездкой в известную британскую звукозаписывающую студию, в которой они в ближайшем будущем собирались записывать дебютный альбом Тани, и неожиданная новость о покорении «Антигриппином» Екатеринбурга лишь ускорила их планы музыкального покорения всего мира. Ведь пока «Антигриппин» с «Мусорщиком» в течение трёх месяцев испытывали «на прочность» своих стариков и не могли поделить несуществующую «золотую ар-

мию», «Бледный» всё это время занимался серьёзной подготовкой к запуску на музыкальный Олимп ЗВЕЗДЫ его нового музыкального бизнес-проекта – Тани.

За эти три месяца «Бледному» удалось привлечь к своему проекту мощную команду творческих профессионалов, но для начала ему нужно было придумать название этого музыкального проекта. Он понимал, что оно должно быть колоритным, указывающим на российское происхождение исполнительницы. Название должно быть ёмким, громким и, что самое главное, УЗНАВАЕМЫМ. Причём, узнаваемым не только в России, но и за пределами родины. Объединив все эти характеристики, в голове «Бледного» родилась великолепная идея. И он, ни секунды не сомневаясь, назвал проект «МАТРЁШКА», с английской версией «MATRYOSHKA», рассчитанной на иностранного слушателя. Поставив задачу стилистам, художникам и дизайнерам разработать придуманный им сценический образ Тани, «Бледный» улетел вместе с ней в Москву, чтобы организовать первое эфирное выступление на телевидении и качественно записать фонограмму для этого выступления, так как петь «вживую» Таня ещё побаивалась. И как только были готовы костюмы для выступления, концертный реквизит, аксессуары и фонограмма, на Центральном телевидении состоялась премьера песни нового, и никому неизвестного, коллектива из Екатеринбурга «Матрёшка».

Благодаря серьёзным финансовым вложениям и талан-

ту творческой команды «Бледного», шоу получилось таким зрелищным и фееричным, что не уступало по своим масштабам концертам звёзд мирового уровня.

С первых же нот пробирающего до мурашек начала композиции, на фоне красно-жёлтого светового оформления, появилась огромная декорация матрёшки, из которой поочередно на сцену выпрыгнули музыканты группы. После чего раздался мощный пиротехнический взрыв и, вместо декорации, в центре сцены у микрофона стояла уже Таня.

Её концертный костюм выглядел так: короткое платье из красного бархата с накинутым на него укороченным жилетом из чернобурки, голубые удлиненные сафьяновые сапоги на высоком каблуке, а на голове красовался шикарный жёлтый кокошник расшитый золотом. Из аксессуаров на ней были: длинные малахитовые бусы и муфточка из белого песка. Сценический образ завершал его неотъемлемый элемент – маленький настоящий бурый медвежонок, пристёгнутый на изящную золотую цепь, который не только выступал с Таней на сцене, но и должен был вне сцены повсюду её сопровождать. Чтобы медвежонок не боялся ярких софитов, телевизионных камер и громко играющей музыки, учёные-химики создали для Тани специальный аромат «медведицы» в виде духов, которыми она пользовалась. Аромат успокаивал медвежонок и, принимая Таню за маму, он вёл себя очень спокойно и неагрессивно. Музыкантами группы были исключительно девушки Таниного типажа, одетые в такие же платья,

сапоги и кокошники. Вот только их кокошники не были расшиты золотом, платья были сшиты из обычного атласа, и на них не было аксессуаров. Но зато их гитары были раскрашены и изготовлены в виде балалаек. Все участницы коллектива должны были быть сценическими «копиями» Тани, похожими друг на дружку и визуально создавать эффект «матрёшечности».

После трансляции на всю страну этой записи, в екатеринбургских газетах с гордостью сообщалось, что благодаря «Матрёшке», город теперь может гордиться не только своей рок-музыкой, но и качественной попсой. Правда, эта новость не была прочитана ни «Антигриппином» (который, в то самое время читал в основном исторические архивы золотопромышленников, ещё надеясь тогда выйти на след золотой коллекции солдатиков), ни бывшим мужем «Мусорщиком» (лежавшим в то время в психиатрической больнице). Зато эта новость была несколько раз перечитана бывшей начальницей Тани, после чего, взяв на работе неделю «без содержания», она ушла в сильный запой.

После триумфального возвращения в Екатеринбург, «Бледный» и Таня решили не расслабляться, «почивая на лаврах», а начать подготовку к записи первой пластинки.

Что касается музыкального материала, то в этом вопросе «Бледный» доверился известным в мире саунд-продюсерам с мировым именем, а вот писать тексты для песен он решил сам. Вдохновлённый творчеством своего любимого поэта

Илья Уайнтауна (ILYA WINETOWN), особенно стихотворением «Матрёшка», «Бледный» написал несколько текстов песен для дебютного альбома Тани и, когда они были вынуждены срочно укрыться от «танковой атаки» «Антигриппина» в британской студии звукозаписи, они плотно занялись музыкой. Бояться им в Лондоне было нечего, так как скромные амбиции «Антигриппина» не распространялись на порабощение всего Земного шара, и в отличие от «Доктора ЗЛО», ограничивались лишь криминальным «троном» Екатеринбурга. Соответственно, «Антигриппин» не собирался бегать за «Бледным» по всем странам и континентам, а расценив его бегство из города как капитуляцию, праздновал свою безоговорочную победу.

Единственной неурегулированной ситуацией оставалась его дуэль с «Мусорщиком», но изменившийся статус не позволял «КОРОЛЮ ПРЕСТУПНОГО МИРА» сражаться на дуэли с каким-то больным бывшим милиционером. К тому же, пребывать в эйфории «Антигриппину» нравилось, и он не хотел портить это возвышенное чувство неприятными поединками, которые ещё неизвестно чем могли закончиться.

Таким образом, криминальное напряжение в Екатеринбурге спало, памятники потихонечку восстановили, установив пустые корпуса танков без двигателей, и жизнь екатеринбуржцев спокойно потекла, как незамерзающие «какашки» промышленных предприятий по реке Исеть.

А вот уральский характер «Бледного» и сексуальный тем-

парамент Тани за полгода непрерывной и кропотливой работы в Лондоне, перемешавшись, создали такой творческий «коктейль», что во всех ночных клубах «Туманного Альбиона» молодежь просто пьянела от завораживающих песен первого сингла Тани под названием «Матрёшка». А вскоре на прилавках музыкальных магазинов России в продаже появился и полный русскоязычный альбом, который тут же «смели» многочисленные отечественные поклонники, появившиеся после той московской телевизионной премьеры и подогретые лондонской популярностью Тани.

Но «Бледного» интересовала МИРОВАЯ СЛАВА и он, заключив контракт с известным американским лейблом, устроил международный гастрольный промотур с программой «Matrioshka rolling along the world» («Матрёшка катится по миру»).

После этого тура музыкальные критики многих стран всерьёз обратили свой взор и наострили уши на «Русскую Матрёшку», начав пристально следить за её творчеством.

А ещё через год, записанный новый хит «Матрёшка против Барби» («Matrioshka vs. Barbie»), вызовет массовую истерику не только среди музыкальных критиков, но и фанатов по всему миру, обеспечив Тане уже мировую известность и бешеную популярность. Её песня возглавит хит-парады многих стран, её гастрольный график будет расписан на три года вперёд, на всех телеканалах, радиостанциях и из каждого окна будут звучать слова этого хита:

Кто сказал, что у Матрёшки
Титек нет и нету ножек?
Что бесформенная я?
Вы слепы, мои друзья!
Эта русская душа
Будет телом хороша
Лишь тому, кто эту душу
Разгадает для себя.
Если вы рискнуть хотите
И узнать «секретный код»
Вы вовнутрь загляните
Чтоб сорвать запретный плод.
Только будьте осторожны!
Вы рискуете, друзья.
Ведь скорей всего, возможно,
Вы полюбите меня.
Если вам раскрыть удастся
Суть мою, и вы тогда
Убедитесь, что внутри я
Совершенно не пуста.
Есть в моей душе забота,
Есть любовь и доброта.
И не только грудь и попа
Даже продолженье рода,
Там заложено в меня.

А теперь заглянем в Барби.

Что увидим мы тогда?

Домик, Кен, машины, яхты...

Нет загадки НИ ХРЕНА.

Но всё это будет только через год после описанных выше событий, о чём вы сможете прочитать во второй части романа «Бандитский Екатеринбург».

Часть вторая. «ВЫЛЕТАЯ ИЗ ГНЕЗДА КУКУШКИ»

Пролежав в психиатрической больнице полгода, бывший оперуполномоченный отдела по борьбе с организованной преступностью, упоминаемый в этом романе как «Мусорщик», выписался из медицинского учреждения, чтобы «прописаться» и встать на пожизненный учёт по месту жительства, в районной поликлинике такого же профиля.

Оказавшись на свободе, за захлопнутыми за спиной воротами «психушки», он почувствовал себя ненужным кукушонком, вытолкнутым и из этого, на первый взгляд гостеприимного, гнезда. Судьба бесцеремонно выбросила его из дома, с работы, а теперь ещё и из ДУРдома.

Заботливые и доброжелательные врачи, чтобы с таким трудом уравновешенное ими психическое состояние «Мусорщика» не обострилось вновь, посоветовали ему не возвращаться в опустевшее семейное гнёздышко, а сменить обстановку и какое-то время пожить в отчем доме.

Вспомнив о том, что этот дом опустел по вине «Антигриппина» и его коршунов-предков, «Мусорщик» первым делом, отправился не в родительский дом, а прямо во «Дворец криминалитета», где на королевском троне гордо восседал «Антигриппин».

– Ваше, Криминальное Величество! Не веди казнить, а ве-

ли слово молвить! – умоляюще начал стенать «Мусорщик», пытаясь сгладить острые и колючие отношения между ними, попутно демонстрируя свою залеченную в больнице амбицию неподкупного милиционера.

– Как же я могу позволить тебе слово молвить, ежели из твоего поганого рта вываливаются в мой адрес вонючие вызовы на дуэли с угрозами, как какашки из жопы бодливого козла? – высокомерно, поинтересовался «Антигриппин».

– Так ведь «козёл»-то служебный тогда был и бодался исключительно по приказу и во благо законопослушного общества. А сейчас я «бодаюсь» как частное лицо, за правду да за родительское благо. Неужто они заслужили отвечать за «косяки» своего сына? Не держи ты на меня, на бодливого козла, зла. И на родителей моих, не держи. Будь справедлив. Ведь несуществующая армия «Золотнянных солдатиков», из-за которой Вы, и Ваши матушка с батюшкой, обрушили свой гнев на несчастных пенсионеров, доказала Вам своим историческим, теоритическим и физическим отсутствием их невиновность. Сжальтесь, Ваше Злейшество. Помилуйте челядь пролетарскую. Не берите грех на душу. Не губите стариков, – притворно взвыл «Мусорщик», упав перед «Антигриппином» на колени.

– А ты, смерд, когда моих стариков в медицинскую темницу упрятывал, грех на душу не брал? – повелительным тоном спросил «Антигриппин» продолжая оставаться в образе «царя».

– Так, я – душевнобольной. У меня и справка есть. Что с меня, с дурака, взять? Да с моих поступков неадекватных? Меня лечить нужно, а не бранить. А ты – КОРОООЛЬ! Смотри, как тебя удача любит. Танки тебе подарила. ВЛАСТЬ! А мне – инвалидность, да пилюльки успокоительные. Оставь мне хоть стариков на утешение, – промолвил «Мусорщик», с надеждой вытаращив на «Антигриппина» заплаканные глаза и втянул в себя вытекшую из носа сопельку.

– Ладно, инвалид, разжалобил ты меня. Так и быть, смилююсь. Верну я тебе твою «рухлядь генетическую», но с одним условием, – произнёс «Антигриппин», брезгливо поглядывая на вновь появившуюся из носа незваного гостя, зелёную соплю.

– Хочешь, чтобы я твои три желания исполнил? – швыркнув носом, перебил его «Мусорщик», пытаясь угодить повелителю, чтобы ускорить процесс помилования и как можно скорее добиться снисхождения.

– Вообще-то, я только ОДНО условие планировал, но раз ты настаиваешь на ТРЁХ, то почему бы и не воспользоваться твоей сказочной щедростью, моя больная «рыбка». Надо же, какая ирония судьбы? Искал «Золотых солдатиков», а нашёл «Золотую рыбку», – усмехнулся «Антигриппин» и, сделав серьёзное лицо, добавил: – Отпущу твоих стариков только в том случае, если ты вызволишь из дурдома моих. А другие два желания, должен будешь. Потом отдашь, при случае.

Вот и пришлось «Мусорщику» писать в милицию официальное заявление о том, что пользуясь служебным положением, он направил на принудительное лечение совершенно здоровых родителей «Антигриппина» из-за личной мести, опираясь не на медицинские показания, а на показания своих, потерпевших родителей. Тем более, уволенному из органов по состоянию здоровья «Мусорщику» в карьерном смысле терять было уже нечего, а вот терять отца с матерью, ему не позволял сыновний долг.

Обмен родителями состоялся ночью, на улице Челюскинцев, на мосту, перекинутому через реку Исеть. С одной стороны моста стояли танки «Антигриппина», с другой – «карета скорой психиатрической помощи».

По сигналу, из танка и из «кареты», кряхтя, вылезли старики и одновременно двинулись на встречу друг другу. Поравнявшись, они обменялись ненавистными взглядами и парочкой крепких фраз нецензурного содержания.

Лишь оказавшись в объятиях своих сыновей, они позволили себе расслабиться, опять захандрили, захворали, начали просить Валидол, Корвалол, в общем, «расклеились» и «поплыли».

Чтобы немного восстановить пошатнувшееся в неволе здоровье стариков, «Мусорщик», на следующий же день отправил своих на недельку в Комарово, а «Антигриппин» своих – в Турцию.

Глава 1

После списания «Мусорщика» со службы, отдел по борьбе с организованной преступностью возглавил лейтенант Щеглов, которого автоматически повысили до звания КАПИТАН.

Вместе с новой должностью капитан Щеглов унаследовал незакрытые «Мусорщиком» дела авторитетных жуликов и делишки мелких ворюшек. Чтобы доказать руководству правильность их выбора и оправдать оказанное ими высокое доверие, он решил не размениваться на мелочь, а изловить сразу какую-нибудь крупную «рыбу».

В связи с тем, что «бледная рыба» уплыла из «городского пруда», и в качестве «акулы» шоу-бизнеса в данный момент бороздила мировой океан преступности, в городе водилась одна-единственная крупная «рыба» и этой рыбой был «Антигриппин». Именно в её сторону и стал разматывать свой правоохранительный «спиннинг» капитан Щеглов, детальнейшим образом изучая это запутанное дело.

Когда капитан Щеглов ознакомился, проанализировал, а затем и сопоставил старые «подвиги» «Антигриппина» с последней информацией, собранной внештатными информаторами из околоскриминальных кругов, не брезгующих милицейскими деньгами, у него встали волосы дыбом от непомерно-растущего аппетита этой прожорливой «рыбины».

Как только «Бледный» эмигрировал за «бугор», этот влиятельный, злой и страшный «Бармалей», до смерти напугав своей краденой бронетехникой мелкие «партизанские отряды» жуликов, полностью подчинил их себе и, объединив в одну мощную и многочисленную криминальную армию, стал её «главнокомандующим». А после милитаристской монополизации всего криминального бизнеса он на своих танках лихо въехал и на сам трон, превратившись из МАРШАЛА – в КОРОЛЯ всей городской преступности. Таким образом, «Антигриппин» практически стал неприкасаемым, неуязвимым и неуловимым как чёрная кошка в ночном городе.

Капитан Щеглов понимал, что ловить чёрную кошку в темноте бесполезно. Что для этого нужна приманка – чёрная мышка. К тому же, «чёрная кошка», оставшись вне конкуренции, в одиночестве восседая на тёплом, мягком и уютном троне, совсем обленилась. Она перестала самостоятельно «охотиться», отъелась, и стала похожа на довольного, сытого матёрого «чёрного кота», для которого ежедневно, сотни проворных преданных «котов» ловили по всему городу «мышек» и подносили к ногам Его Величества «на тарелочке с голубой каёмочкой». Соответственно, план ловли «Антигриппина» «на живца» был сорван уже в теории.

Чтобы не унывать и не впадать в отчаяние из-за того, что у него не получилось, как у его телевизионного кумира – капитана Жеглова (из фильма «Место встречи изменить нельзя») поймать главаря банды, использовав его дружка «Фок-

са» как приманку, капитан Щеглов стал искать другие, альтернативные способы ловли. Но как он не напрягался, перебирая всевозможные законные способы подцепить на крючок правосудия эту безнаказанно-плавающую в мутной воде кровожадную рыбину, у него ничего не выходило. Ведь официально, эта «рыба» была почётным жителем вверенной ему территории и законопослушно плыла по течению жизни.

Тогда, капитан Щеглов решил «не изобретать велосипед» и воспользоваться проверенным способом, неминуемо ведущим к торжеству справедливости. Он купил в зоомагазине ядовитого паука, притащил его к себе домой, разозлил (тыкая его в жопу палочкой), а потом, позволил ему себя укусить и терпеливо начал ожидать превращения в «Человека-Паука», чтобы став супергероем очистить родной Екатеринбург от преступности.

Через пару минут после укуса, капитан Щеглов почувствовал, что не превращается в «Питера Паркера», а превращается в какого-то обдолбанного «питора».

Сначала перед его глазами появился образ капитана Жеглова, который голосом Владимира Высоцкого сочувственно прохрипел ему басом: «НУ И РОЖА У ТЕБЯ, ЩЕГЛОВ!»

Потом в форточку на метле влетела «Баба Яга» и, развеяв сквозняком образ капитана Жеглова, тем же хриплым, только более скрипучим голосом стала жаловаться на то, как будучи ещё молодой и привлекательной ведьмой она соблазнила в лесу «Иванушку-дурачка» и, «залетев», родила от него

человеческого детёныша-девочку... Как к её глубокому со- жалению девочка не стала ведьмой, но в утешение всё же унаследовала её способность «летать». Что в результате сме- шения дурной человеческой крови и сказочной, получился красивый, но дурной мутант (наполовину человек, наполо- вину птица). И что назвали это дитя природы – ПРИНЦЕС- СА-УТКА. Как в отличие от своих диких лесных сестёр, «Принцесса-утка» каждую осень улетала не на юг, а на за- пад. В Лондон. Где и познакомилась с чопорным англичани- ном, взявшим её в жёны. Как вскоре, «Принцесса-утка» ро- дила от него сына Гарри. А ей («Бабе Яге») – ВНУКА. Как старая ведьма не чаяла во внуке души и гордилась тем, что и он унаследовал её способность «летать на метле», а своим недалёким умом сильно напоминал «Иванушку-дурачка». И не скрывая своей радости, на каждом углу твердила, что от английской чопорности, Гарри достались лишь круглые оч- ки, по форме идентичные очкам Джона Леннона из legen- дарной группы «Битлз». А поскольку отец ребёнка фанател по этой группе и видел в сыне исключительно поп-идола, а не чёрта, сидящего попой на метле, он запретил «Бабе Яге» прилетать к внуку в Лондон, а сыну Гарри запретил летать к бабушке в Россию.

Но на этом галлюцинации капитана Щеглова не закон- чились и на смену вылетевшей обратно в форточку ведь- ме, пришёл «Крокодил Гена». Он протянул капитану Щег- лову «Чебурашку» и торжественно произнёс: «Я ДАЮ

ТЕБЕ СВОЕГО УШАСТОГО ДРУГА. ЕГО ОГРОМНЫЕ УШИ СПОСОБНЫ ПОДСЛУШИВАТЬ НЕ ТОЛЬКО СОСЕДСКИЕ КУХОННЫЕ СПЛЕТНИ, НО И ПОДВАЛЬНЫЕ КРИМИНАЛЬНЫЕ ТАЙНЫЕ СГОВОРЫ. ОН КОРОЛЬ ВСЕХ ПОДСЛУШИВАЮЩИХ «ЖУЧКОВ», «ПАУЧКОВ», «СТУКАЧКОВ». В ТВОЕЙ БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ ОН ПРОСТО НЕОБХОДИМ. А Я ХОТЬ ВЕРНУСЬ К СВОЕЙ СПОКОЙНОЙ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ И К РАБОТЕ ОБЫЧНОГО КРОКОДИЛА В ЗООПАРКЕ. А ТО ОТ ЭТИХ ТАЙН И ИНТРИГ Я ПРЕВРАТИЛСЯ В ЗЕЛЁНОГО ПАРАНОИКА, КОТОРЫЙ СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЕТ И СЛИШКОМ МАЛО СПИТ. Я УСТАЛ ОТ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ЧОКНУТОЙ ПЕНСИОНЕРКИ, ПОКЛЯВШЕЙСЯ СКОРМИТЬ МЕНЯ СВОЕЙ КРЫСЕ ЗА ТО, ЧТО Я УЗНАЛ ТАЙНУ ЕЁ НЕЗАДЕКЛАРИРОВАННЫХ ДОХОДОВ».

Смахнув носовым платком свои крокодильи слёзы, Гена вручил капитану Щеглову «Чебурашку», завёрнутого в нарядную праздничную упаковку, словно цветочный букет.

Облегчённо вздохнув и, на прощанье, помахав тем же носовым платком, Крокодил зелёной молнией метнулся к выходу, и уже через секунду дверь квартиры капитана Щеглова захлопнулась с другой стороны. Одновременно с дверным хлопком, из подарочного «букета», как конфетти из хлопушки, вылетел «Чебурашка» и, замахав ушами словно крыльями, вылетел вслед за «Бабой Ягой» в ту же форточку...

Когда мультипликационное ассорти, впрыснутое галлюциногенным пауком в подсознание капитана Щеглова, закончилось, он проковылял на ещё ватных ногах на кухню и жадно отпив из бутылки минеральной воды, потихонечку стал приходить в себя. Остатки мультиков, не нейтрализованные минералкой, капитан Щеглов окончательно смыл с головы струёй холодной воды.

Вернувшись в комнату, он достал из сейфа табельный пистолет и, приставив дуло к мохнатой голове членистоногого «мультипликатора», нажал на курок. Звонкий выстрел перемешался со шлепком отлетевшей в стену слизи и постепенно затих.

– КОНЕЦ ФИЛЬМУ, – выпалил «контрольную» фразу в скукожившиеся останки паука, капитан Щеглов, надеясь на то, что яд окончательно «выветрился» и ночью он не увидит во сне продолжение этого «фильма ужасов». Хотя, положив руку на сердце, побочный эффект от укуса оказался вполне плодотворным и в его голове вдруг неожиданно родился новый хитрый коварный план...

Рассматривая дымящийся после выстрела пистолет, он вдруг вспомнил о совершившей покушение на Вождя мирового пролетариата Фанни Каплан, в упор застрелившей Ленина. Он решил воспользоваться хорошо забытым способом и устранить «Антигриппина» подослав к нему, а точнее «подложив» под него, заминированную девушку «лёгкого поведения» с детонатором в половых органах. Приблизить-

ся к «Антигриппину» с пистолетом в руках при его усиленной системе безопасности было нереально. А вот безоружной сексапильной девушке, с обезоруживающей телохрани-телей улыбкой и со взрывчаткой в заднице, залезть в кровать к «Антигриппину» было проще простого. Оставалось только найти минёра и девицу, готовую оказаться на седьмом небе от «удовольствия» в компании «Антигриппина».

Оптимистично раздумывая о возможных кандидатурах, капитан Щеглов аккуратно сложил разбросанного по комнате паука в унитаз и, поблагодарив мерзкую тварь за прекрасную идею, смысл ядовитого «советника» в канализационный ад.

Глава 2

На протяжении нескольких месяцев, находясь в глубокой депрессии после расставания с «Бледным», Аня (жена «Антигриппина»), словно Ассоль, смотрела в голубой экран телевизора, надеясь увидеть в заокеанских телепросторах своего «бледного» возлюбленного, возвращающегося с чужбины на родную землю. Но вместо пестреющего в криминальных сводках «Бледного», по всем зарубежным музыкальным телеканалам показывали русскую звезду Таню.

Бодрые телеведущие разных стран наперебой восхищались взлетевшей на вершины хит-парадов молодой талантливой исполнительницей, неустанно повторяя как мантру слова её песни «Matrioshka rolling along the world» («Матрёшка катится по миру»).

За очень короткое время Тане удалось покорить чёрствые избалованные сердца иностранцев и надолго запасть в их душу. Женщины и девушки подражали её стилю: делали такие же причёски, красили волосы в такой же цвет, подбирали похожую одежду. А мужчины пили русскую водку, закусывали икрой, опускали бороды и, бренча по вечерам на балалайке, мечтали о такой же, как и «Матрёшка», русской жене. Даже президенты некоторых стран в тайне под костюмом носили футболки с изображением «Матрёшки». А располневшие жёны простых американцев, чтобы стимулировать по-

угасший к ним интерес своих мужей, ходили по дому в этих футболках, надетых на голое тело, или надевали их вместо пижамы, укладываясь с мужем в кровать.

Таня стала долгожданным гостем самых рейтинговых телепередач всего мира. Её приглашали в кулинарные и политические шоу, в прямые эфиры утренних и вечерних передач, на радио, на кинофестивали, на открытие выставок и модных fashion-показов. Она не сходила с первых полос газет и журналов. Её образ увековечили в воске, впервые установив статую русской исполнительницы на самое видное место музея восковых фигур. Её именем иностранцы стали называть своих дочерей и отныне имя TANYA стало самым популярным не только в штатах, но и в Европе с Азией. А в русском квартале Нью-Йорка назвали в честь неё улицу, именуемую теперь «УЛИЦА РУССКОЙ МАТРЁШКИ».

Но и это ещё не всё...

Записанный следом и «разорвавший» Соединённые Штаты Америки новый хит Тани «Матрёшка против Барби» («Matrioshka vs. Barbie») подтолкнул известного производителя кукол к выпуску её игрушечной копии. И когда эта кукла появилась на прилавках американских магазинов, её продажи уже в первую неделю побили все мыслимые и немыслимые рекорды.

Аня с ревностью и ненавистью внимательно рассматривала свою соперницу на обложках глянцевого журналов, на рекламных постерах и на концертных видеозаписях, пытаясь

найти в ней физические недостатки или хотя бы ту изюминку, которой она искусила, соблазнила и увела из-под носа её счастье. Но ежедневные просмотры фееричных шоу не дали нужного результата, а дали неожиданный побочный эффект.

Признавая где-то в глубине души тот факт, что на самом деле Таня вовсе не дурна, а очень даже хороша собой, в голову Ани стали приходиться странные мысли о том, что на месте «Бледного» (будь она парнем), она тоже непременно бы «вдула» этой красотке. Думая об этом, Аня нервно покусывала губу и мысленно ругала маму за то, что та родила её девочкой, а не мальчиком.

Не желая превращаться в «слепого фаната» своей соперницы и смотреть на то, как она покоряет не только мир, но и сердце её возлюбленного, Аня решила «не ждать у моря погоды», а переплыть океан, и выцарапать этой кошке-матрешке глаза.

Спешно собрав вещи первой необходимости и, сообщив «Антигриппину» о том, что в этот раз она бросает его уже бесповоротно и навсегда, Аня, первым же рейсом вылетела в Америку.

Глава 3

– Таня, ты только послушай, что о нас пишут газеты! – обратился «Бледный» к объекту своей пылкой страсти, цитируя заголовки свежих изданий:

– «ГАСТРОЛЬНЫЙ МИРОВОЙ ТУР РУССКОЙ «МАТ-РЁШКИ» ПОРАЖАЕТ СВОЕЙ ГЕОГРАФИЕЙ И ВЫБОРОМ АУДИТОРИИ!»

«ИСТОРИЧЕСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД МУМИЯМИ ЕГИПЕТСКИХ ПИРАМИД!»

«КОНЦЕРТ ДЛЯ РАБОЧИХ НА БАВАРСКОМ КОЛБАСНОМ КОМБИНАТЕ»

«МУЗЫКА НА БРУДЕРШАФТ В ЧЕШСКОЙ ПИВОВАРНЕ!»

«МУЗЫКАЛЬНАЯ УТОПИЯ НА УЛИЦАХ ВЕНЕЦИИ ИЛИ ГОНДОЛЬНЫЕ СЕРЕНАДЫ ДЛЯ ИТАЛЬЯНСКИХ ГОНДОЛЬЕРОВ!»

«ЧАСОВОЕ ШОУ НА ШВЕЙЦАРСКОМ ЧАСОВОМ ЗАВОДЕ!»

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДЕГУСТАЦИЯ НА ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ФЕСТИВАЛЕ ИТАЛЬЯНСКИХ СЫРОДЕЛОВ И ИСПАНСКИХ ВИНОДЕЛОВ!»

«ИМПРОВИЗИРОВАННЫЙ КОНЦЕРТ ПЕРЕД ГОЛЛАНДСКИМИ ПРОСТИТУТКАМИ НА УЛИЦЕ КРАСНЫХ ФОНАРЕЙ!»

«ТРИУМФАЛЬНОЕ БЕСПЛАТНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЛЯ БЕЗРАБОТНЫХ ПАРИЖА ПОД ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКОЙ!»

«БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ЛЕДОВОЕ ШОУ В АНТАРКТИДЕ ДЛЯ «ОТМОРОЖЕННЫХ» БРАТЬЕВ НАШИХ МЕНЬШИХ – ПИНГВИНОВ И ТЮЛЕНЕЙ! В ФИНАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ БЛАГОДАРНЫЕ ЗРИТЕЛИ ИСКУПАЛИ АРТИСТКУ В ОВАЦИЯХ, ЛЁЖА АПЛОДИРУЯ ЕЙ ПЛАВНИКАМИ. МЕРОПРИЯТИЕ ЗАВЕРШИЛОСЬ «СЕВЕРНЫМ СИЯНИЕМ», РАЗДАЧЕЙ АВТОГРАФОВ И МОРОЖЕНОГО МИНТАЯ!»

– На мой взгляд, это самый креативный и душевный тур в истории мирового шоу-бизнеса. Жаль, что он завершился, – удовлетворённо прошептала Таня и нежно поцеловала «Бледного», лежавшего рядом с ней в кровати с газетой в руках.

– Ты хочешь «отметить» эту статью ещё одним утренним сексом? – спросил «Бледный», поймав на себе возбуждённый взгляд Тани.

– Я слышала, что если съесть написанное на бумаге, то оно непременно сбудется. Я хочу, чтобы подобные туры никогда не заканчивались, и мы всегда были бы с тобой на вершине музыкального Олимпа. Поэтому, давай-ка доставай свою продюсерскую «колбасу», заворачивай её в эту газету и за-талкивай мне в рот.

Через полчаса, два вспотевших голых тела лежали на

клочках разорванной газеты и тяжело дышали.

– Да-а-а... Так газету ещё никто не использовал! – устало вздохнул «Бледный» и, улыбнувшись, добавил: – Я и не знал, что ты любишь «завтракать» утренними газетами.

– Это антарктические морозы на меня так возбуждающе действуют. На улице минус пятьдесят градусов и постоянно хочется греться, а вот нос высовывать из кровати не хочется. А что ещё делать в кровати, если выспался? Только трахать-ся, – объяснила своё ненасытное состояние Таня и ущипнула «Бледного» за задницу.

– Ай! – вскрикнул «Бледный» и, резко перевернув Таню на живот, шлёпнул ей в отместку по голой попе.

Минутная постельная борьба плавно перетекла в секс и, через полчаса, два уставших голых тела вновь лежали, распластавшись по кровати, тяжело дыша.

– Ну, всё. Давай вставать. А то мы затрахаем друг друга насмерть, – предложил «Бледный» и резко выпрыгнув из-под одеяла, отправился в ванную комнату.

По возвращению из ванной, «Бледного» ждали: горячий кофе и бутерброды с чёрной икрой.

– Подкрепись и набирайся сил, пока я в дУше ополаскиваю свои пёрышки. А когда я на крыльях любви выпорхну из ванной, ты должен уже лежать в кровати с торчащим «колом» под одеялом. Чтобы я приняла постельный бугор за походную палатку геологов и, забравшись в неё, ДАЛА приватный концерт по заявкам слушателей.

– Подожди, подожди, – перебил Таню напуганный предстоящей ролевой игрой в «геологов», «Бледный». – Давай лучше поиграем в «ЗНАТОКОВ»? И пока расслабленная маленькая головка набирается сил, поднапряжём основную голову и за одну минуту придумаем альтернативу этому «ледниковому периоду». По моим подсчётам, примерно через три дня сюда должны привезти свежую провизию и почту. Я предлагаю газет больше не «читать», а на следующий же день, уехать с чукчами на оленях утром рано на Большую землю. А потом, незамедлительно, в какие-нибудь жаркие края. А то я здесь яйца себе отморожу или ты мне их оторвёшь в порыве страсти. Я тебя умоляю – давай немного остудим наш пыл и проведём эти три дня (до приезда чукчей) в активном поиске новых творческих идей и отдыхе на природе? Познакомим нашего медвежонка с его маленьким белым братом «Умкой», который живёт на соседней метеостанции, послушаем тюленьи аплодисменты, покатаемся по льду на коньках, постоим, молча, рядом с пингвинами, созерцая северное сияние... А если нам повезёт, то мы сможем увидеть и ХРЕН моржовый! Говорят, это большая редкость. Такая же большая, как и сам ХРЕН. Чукчи поговаривают, что у моржей он пятидесятисантиметровый! В общем, тебе должно понравиться, – уверенно предположил «Бледный», придвигая к себе столик с кофе и бутербродами.

– Ладно, уговорил. Поглядим, что это за ХРЕН такой, МОРЖОВЫЙ... А то столько о нём слышала, но ни разу

не видела, – заинтригованно согласилась Таня и, подмигнув «Бледному», кокетливо продефилировала в ванную комнату.

Глава 4

Вызволённые из криминального плена и застенков психиатрической клиники родители противоборствующих сторон, уже целую неделю, активно и жадно вдыхали воздух свободы. Только одни прокачивали свои лёгкие тёплым морским воздухом Турции, а другие – холодным морским воздухом Финского залива, а точнее – воздухом Щучьего озера.

Размещённые в одном из многочисленных санаториев посёлка Комарово, старики «Мусорщика» восстанавливали расшатанную нервную систему, как процедурным способом, так и визуально-созерцательным. С утра они заряжались утренними водными процедурами лекарственных жемчужных минеральных ванн, теплотечением, различными ингаляциями, ультразвуковыми системами психологического оздоровления, цветотерапией, ароматерапией, массажами и прочей, энергетически-укрепляющей тело, терапией. А вот всю вторую половину дня, помолодевшие старики, уже посвящали душевному равновесию: собирали в лесу ягоды и грибы, ловили рыбу на том же Щучьем озере, осуществляли неспешные конные прогулки к берегам Финского залива, кормили с рук белочек в сосновом бору.

Их активная жизненная позиция, обострённая хронической тягой к знаниям, не позволяла им празддно проводить всё своё свободное время в гостиничном номере, и за время

отдыха, помимо холодных носов белочек, они успели прикоснуться ещё и к местному культурному наследию. Дело в том, что в 1948 году здесь был заложен посёлок академиков и множество выдающихся ученых получили здесь благоустроенные дачи. На протяжении долгих лет в Комарово располагались дома творчества театральных деятелей и писателей Литфонда. В связи с чем, Комарово превратилось в уютное местечко, в котором отдыхала творческая ленинградская интеллигенция. В разные годы здесь жили и гостили А. Ахматова, Д. Шостакович, В. Соловьев-Седой, А. Прокофьев, И. Бродский и многие другие гениальные личности. Вот и родители «Мусорщика», дабы не прослыть невеждами, посетили эти исторические культовые места, включая и маленькое кладбище, где 10 марта 1966 года была погребена великая русская поэтесса А.А. Ахматова.

А вот турецкий «ОЛЛ-ИНКЛЮЗИВный» пьянящий воздух свободы, ударивший едой по сморщенным желудкам, и алкоголем по дряблой печени стариков «Антигриппина», пробудил в них жесточайшую тоску по Родине.

Бабку, вдруг, ни с того ни с сего, стали раздражать вырезанные из арбузов фигуры, а деда – пожилые немцы из соседнего номера.

Его жутко бесили:

– белоснежные керамические зубы этих немецких пенсионеров, выигрышно отличающиеся от их вставных, пожелтевших со временем, пластмассовых челюстей;

– «ганцевский» новенький чёрный Мерседес, в противовес их ржавого «Москвичонка»;

– блестящие швейцарские часы на руке этого «фрица», явно «перетикивающие» постоянно отстающие дедовские отечественные часы в поцарапанном корпусе;

– ежедневно раздающееся за стенкой нежное жужжание его германской электробритвы, заглушающее дедовское скобление щетины опасной бритвой;

– сплошной обтягивающий купальник немки, делающий её фигуру упругой и привлекательной, по сравнению с вытянутым, выцветшим купальником его старухи, с нарисованным на дряблой и скукоженной жопе – дельфином, ставшим (после нескольких застирываний) больше похожим на засушенную глисту, чем на умное и красивое млекопитающее).

Все эти факты так сильно ранили сердце деда, и его статус «гражданина страны, победившей в Великой отечественной войне», что к концу отдыха, его закипевшая в мозгах ненависть от исторической несправедливости, всё же выбила «пробку» его толерантной терпимости и бурным потоком хлынула наружу.

Без всяких предварительных ультимативных объявлений, специально дотерпев до символичной даты – двадцать второго июня, дед начал гостиничную войну с немцами ровно в четыре часа утра.

Бесцеремонно выбив «приграничную» дверь огнетушителем, он вероломно вторгся на территорию немецкого но-

мера, и громко выкрикнув: «ЭТО ВАМ ЗА СОРОК ПЕР-ВЫЙ!», облил ничего непонимающих спросонья немцев пеной из огнетушителя. Не дав им опомниться, он стащил пожилого немца с кровати, крепко привязал его к стулу скотчем и, прямо на глазах молящего о пощаде на немецком языке «фрица», симитировал изнасилование его супруги. Затем, уничтожив мини-бар и все продуктовые запасы их холодильника, дед насрал посреди номера и победоносно, громко распевая песню «Катюша», промаршировал в свой номер.

Вызванная администрацией гостиницы полиция с позором выпроводила родителей «Антигриппина» из отеля и, проконвоировав их до аэропорта, депортировала на Родину.

В самолёте дед продолжал возмущаться предвзятым отношением иностранцев к русским и обещал непременно вернуться в Европу на танке, чтобы показать им «Кузькину мать». А Бабка, со злобой уставившись в иллюминатор, монотонно бубнила о турецких варварах, жестоко вырезавших на территории отеля всю арбузную культуру, и грозилась сообщить об этом фруктовым геноциде в Общество Защиты Арбузов.

Глава 5

Тем временем в поисках проститутки-смертницы Капитан Щеглов облазил все самые известные притоны в городе, но подходящую кандидатуру так и не нашёл.

Переспать за деньги с «Антигриппином» были готовы многие, а вот разорваться под клиентом на много маленьких «проституток» – желающих не было, даже за баснословную сумму. Проблема осложнялась ещё и тем, что той самой **БАСНОСЛОВНОЙ СУММЫ** у капитана Щеглова и в помине не было. Поэтому, нужно было искать идейную фанатку, которая ради «мира на Земле» бесплатно пожертвовала бы собой.

Неожиданно вспомнив коварную Миледи из фильма «Д'Артаньян и три мушкетёра» и то, как она ловко «завербовала» английского фанатика, убившего впоследствии герцога Бекингема, капитан Щеглов решил перевоплотиться в хитрую Миледи и тоже найти какую-нибудь «козу отпущения» для сексуального отмщения.

Мысленно поблагодарив отечественный кинематограф и Господа Бога за великолепную, а главное – своевременную подсказку, он яростно бросился рыть картотеку с фамилиями пострадавших от рук «Антигриппина» женщин, словно дикая свинья роющая землю под дубом в поисках желудей.

Через пару часов утомительного безрезультатного лаза-

ния по пыльным архивам, фортуна сжалилась над бывшим сыщиком и, повернувшись к капитану Щеглову передом, вложила в его руки заветную фотокарточку прелестной девушки. В деле было указано, что мужа этой несчастной молодой женщины, два года назад, по приказу «Антигриппина» насмерть запарили в сауне проститутки за то, что бедолага, будучи директором винного магазина, не хотел брать на реализацию палёную водку.

Чтобы не откладывать находку в «долгий ящик», он тут же позвонил вдове и на следующий же день назначил девушке встречу в «Чебуречной».

Провозившись всю ночь в постели на пару с бессонницей, взволнованный капитан Щеглов, соскочил «ни свет, ни заря», помылся, побрился, оделся в женское платье, нарисовал ресницы и губы.

Рассматривая себя в зеркало в полный рост, поворачиваясь то одним боком, то другим, капитан Щеглов не видел в отражении сексуальную Миледи. Перед ним стоял трансвестит больше похожий на «Тутси-милашку» или на Дафну из фильма в «Джазе только девушки».

– Да-а-а... В таком виде я её вряд ли соблазню. Скорее напугаю или рассмешу, – подумал капитан Щеглов и, поймав себя на мысли, что девушку логичнее охмурять не женским образом, а мужским, пошёл в ванную «перемываться».

Примерив на себе самые разные и популярные среди женщин мужские образы – от мужественного капитана Грея

из «Алых парусов» до пошлого Казановы, капитан Щеглов остановил свой выбор на имиджах разведчика Штирлица из фильма «Семнадцать мгновений весны» и английского шпиона Джеймса Бонда. Но подумав о том, что идти через весь город в «Чебуречную» в немецкой форме это, как минимум, бестактно по отношению к ветеранам, его выбор в итоге пал на образ «Бонда».

Надев свой штатский костюм и, захватив с собой четыре бутылочки дефицитного чешского пива, конфискованного ОБХСС у спекулянтов, капитан Щеглов отправился в упомянутое выше общепитовское заведение.

Войдя в «Чебуречную», по носу капитана Щеглова резко ударил аппетитный запах жареных чебуреков, а по сердцу – ожившая фотография девушки, пристально всматривавшаяся в каждого входящего, словно преданно ожидающая своего хозяина, собака. Её добрые, как у сенбернара, карие глаза, сверкали из-под короткой чёлки каштановых волос, словно две наполированные до блеска прозрачные бусины из янтаря, оправленные в идеальную форму лица. Пышная грудь при каждом открывании входной двери вздымалась от волнения, а короткое, обтягивающее фигуру, чёрное платье, подчёркивало её траурную скорбь по мужу и, конечно же, длину и стройность её прекрасных ног.

– Боже мой! Да это же вылитая Одри Хепберн! – подумал капитан Щеглов и, капнув слюной себе на ботинок, возбуждённо признал, что на такую соблазнительную наживку клю-

нул бы любой, даже самый удовлетворённый верный женатик, не то, что «Антигриппин».

– Вы, наверное, меня ждёте? – вслух предположил капитан Щеглов, подходя к столику девушки.

– Ну, если вы капитан, то вас, – с осторожностью ответила девушка и, подозрительно прищутив глаз, оценивающе окинула взглядом подошедшего.

– Да. Я капитан. Но, к сожалению не ДАЛЬНЕГО ПЛАВАНИЯ, а всего лишь ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. А вы, я полагаю, Наташа?

– Наталья Семёновна Киберман. Стоматолог, – гордо и официально представилась девушка, продолжая держать деловую дистанцию.

– Очень приятно, – также официально, но чересчур искренне признался капитан и, поцеловав ручку даме, присел за тот же столик.

Возникла неловкая пауза.

– Предлагаю по чуть-чуть выпить за знакомство. Ну, и для «беседной раскрепощённости». Как вы смотрите на это великолепное чешское пиво? – первым нарушил тишину капитан Щеглов и выставил на столик бутылки с алкогольным напитком.

– Без отвращения, – кокетливо согласилась девушка и, выплеснув из своей кружки остатки кваса в растущее в большом горшке рядом со столиком декоративное зелёное дерево, поставила её перед капитаном Щегловым.

– Приходить к нам со своими спиртными напитками строго воспрещается, – вежливо проинформировал посетителей шустро подскочивший к ним администратор. Но, уткнувшись своим носом в раскрытое удостоверение сотрудника милиции из «отдела по борьбе с организованной преступностью», побледнев, извинился и моментально растворился в синем тумане чебуречной гари.

Через минуту, запыхавшаяся официантка поднесла тарелку с пытящими жаром чебуреками к их столу и, криво улыбнувшись, гостеприимно произнесла: «Это вам за счёт заведения. Приятного аппетита».

Стащив с соседнего столика для себя пустую чистую стеклянную «тару», капитан Щеглов, ловко открыв брелоком от ключей первую пару бутылок, быстро наполнил кружки шипящим дефицитом. Протянув одну из них девушке, он аккуратно чокнулся с её «сосудом» своей «ёмкостью» и, погрузив свой рот в пивную пену по самый нос, опрокинул в себя сразу полкружки.

– Да-а-а... Узнаю знакомый вкус хмельной Праги! – закатив глаза, прокряхтел капитан Щеглов и вальяжно развалился в пластмассовом кресле.

– Вы бывали в Праге? – с любопытством поинтересовалась девушка, уставившись в пенные усики капитана, визуально делающие его похожим на Эркюля Пуаро.

– Я служил там, в армии. Эх, до чего же это волшебная страна! Особенно в Рождество! – мысленно переносясь

из знойной и пыльной «Чебуречной» в заснеженную Прагу, простонал капитан Щеглов. – А какой добродушный и пугливый народ эти чехи... Круглый год пьют пиво, едят кнедлики, танцуют и поют, несмотря на возраст и пол. А вот русских солдат почему-то боятся. Бегая в самоволку мы, конечно, пользовались пугливостью чешских парней и доступностью их подвыпивших подруг, но мы же их не убивали и не насиловали. Чего нас было бояться-то? – будто сам себе задал вопрос капитан Щеглов и, вспомнив о цели своего визита, обратился к собеседнице:

– А вы, Наталья Семёновна, часом не пугливая?

– Я родилась в спальном районе Свердловска, в больнице, где чаще умирают, чем рождаются. Мой папаша, после работы, по вечерам, наказывал меня ремнём за непослушание, а маму, видимо за то же самое, по ночам. А сам, променяв нас с мамой на сиськастую фрезеровщицу с Турбомоторного завода, не прощаясь, ушёл из дома, оставив мне в наследство гены хронической закомплексованности и фамилию Заикина. Киберман я стала после замужества, взяв себе фамилию мужа. Росла я во дворе, где вместо детской площадки стояли железные гаражи, возле которых постоянно сидели поддатые мужики, играли в домино, и по мере моего взросления, всё дольше и чаще смотрели в мою сторону. Отчего же мне быть пугливой-то? – ехидно ответила девушка и, поднеся кружку ко рту, тоже сделала несколько жадных глотков, пытаясь «утопить» в пиве неприятные воспоминания.

– Значит, у вас было трудное, «безкукольное» детство? А я всю жизнь думал, что у красивых девочек жизнь как у принцесс. Все их любят, лелеют, дарят подарки, цветы, носят на руках, балуют. А оказывается, принцессы тоже пугают? – удивился капитан Щеглов и, пододвинув тарелку с чебуреками поближе к девушке, умоляюще попросил: – Расскажите мне о своём детстве. Только покушайте сначала чебуреков, пока они горячие. А то остывшие, они будут похожи на дохлых хомячков, завёрнутых в туалетную бумагу.

Равнодушно взглянув на блюдо с чебуреками, и сделав ещё несколько глотков из кружки, девушка начала говорить, чуть отвернув голову в сторону от капитана:

– Наш пьющий сосед по коммунальной квартире постоянно подкатывал свои немытые гениталии к моей маме и каждый раз, получая отказ, сильно злился и пытался как-то ей отомстить за неприступность. Он не упускал даже малейшей возможности и постоянно по мелкому пакостил: специально ссал мимо унитаза на стульчак; незаметно подсыпал соль в готовящуюся на плите еду; перерезал бельевую верёвку в коридоре, чтобы непросохшее постиранное бельё упало на пол и вновь испачкалось. А когда мама приносила из магазина мои любимые горячие поджаристые чебураки, всегда шептал мне на ухо, что чебураки – это беляши, сделанные из мяса Чебурашек. Я плакала, к моему горлу подступала рвота, а сосед удовлетворённо ржал как конь и чесал свои яйца сквозь «семейные» трусы. Сейчас я повзрослела и понимаю,

что это неправда, но есть чебуреки до сих пор не могу. Поэтому, если вы не возражаете, я лучше ещё пивка «вдарю». Хорошо? – спросила девушка и, не дожидаясь какого-либо ответа капитана, допила оставшееся в кружке пиво.

– А как вы познакомились со своим мужем? – спросил капитан Щеглов и, откупорив очередную бутылочку пива, налил пенный напиток в опустевшую кружку собеседницы.

– В Анапе. Я работала там летом в стройотряде «ЭСКУ-ЛАП» нашего мединститута. Шесть дней в неделю мы пахали там как негры на плантациях из сериала «Рабыня Изаура». Мальчики собирали в полях арбузы, а девочки практиковались делать инъекции, ставя слабеньким и недозревшим арбузикам, ускоряющие созревание, укольчики, – появилась девушка и, звонко икнув, продолжила говорить уже слегка заплетающимся языком. – А мой будущий муж отдыхал там по туристической путёвке. Однажды, купаясь на море в свой единственный законный выходной день, я увидела как один придурок, видимо пытаясь привлечь к себе моё внимание, вереща на весь пляж словно Тарзан, бегал взад и вперёд мимо меня по воде вдоль берега моря, в ярком оранжевом жилете, пытаясь изображать из себя «спасателя Малибу». На пятнадцатом или на шестнадцатом «круге» он споткнулся об волну и, неудачно упав в воду, умудрился наглотаться воды и на глубине «по колено» начал тонуть. Ближе всех к этому «цирку» находилась я, вот мне и пришлось, вспомнив о предстоящей клятве Гиппократы и о

правилах оказания первой медицинской помощи, делать ему искусственное дыхание «рот в рот». А когда мне удалось его вернуть в чувство, он уже не захотел больше его терять и мы стали регулярно делать подобные «воздыхания» вплоть до окончания его отпуска. Хотя мы и вернулись из Анапы в разных вагонах поезда, но по приезде в Екатеринбург сразу же стали жить вместе. Жить с директором винного магазина, в те времена, считалось «барской замашкой». У нас в доме было ВСЁ. Импортные шмотки, шубы, золото, бриллианты. А экзотических фруктов, морских и мясных деликатесов было столько, что постепенно мы стали просто-напросто «зажираться». Особенно, когда я окончила институт и стала работать стоматологом в элитной клинике. Благодаря этим профессиям, наша бытовая быль превратилась в сказку. Я начала звать его всемогущим «Повелителем Зелёного Змия», а он меня «Зубной Феей», способной при помощи своих клиентов исполнять любые желания. Но, как известно, любой сказке приходит конец. Так произошло и с нашей. Один известный «Кощей», считающий себя «Бессмертным», обзавидовался нашему счастью и сам захотел приручить этого могущественного зелёного «Змия-Горыныча» для своего обогащения и власти. Вот и подослал он своих «кикимор болотных» к моему Повелителю, чтобы заманили они его в «избушку на курьих ножках», охмурили, опоили, да спать на печь уложили. Так и уснул мой «добрый молодец» вечным, богатырским сном. А я из «Зубной Феи» превратилась

в обычного стоматолога с голым окладом.

Ровно три дня и три года прошло с тех пор, как я ежедневно заглядываю в рот своим пациентам и не вижу в этих чёрных кариесных дырах ни светлого будущего, ни тёмного прошлого. А в опустошённой выжженной горем душе гуляет одинокий ветер, время от времени обуреваемый сильными порывами полного безразличия.

– А у вас нет желания просто взять и отомстить этому «Кощею»? – сочувствующе, намекнул капитан.

– Вы хотите, чтобы я, подобно тем «кикиморам», отыскала его смерть на конце иглы и воткнула бы ему её в задницу? – с ухмылкой, парировала девушка на странный вопрос.

– Я хочу, чтобы этому «Кощею» за его злодеяния какой-нибудь сказочный герой полностью оторвал яйца, а заодно и голову с руками и ногами. Чтобы этот негодяй весь разлетелся на кусочки как ваше разбитое семейное счастье, и его тоже невозможно было бы склеить. Чтобы это бессмертное зло больше не губило чистые невинные души добрых людей, – подстрекательным тоном прошептал капитан Щеглов и тихонечко стукнул кулаком по столу.

– А вы не пробовали подыскать на эту роль какого-нибудь могучего БОГАТЫРЯ или хотя бы удалого молодца? – съязвила девушка, напоминая о своей девичьей хрупкости и женской слабости.

– «Антигриппин» убеждённый женолюб. Он даже пьяный никогда не ляжет в постель с «молодцем», – категорично от-

верг предложенный собеседницей вариант капитан и, сделав расстроенное лицо, отвернулся.

– Ах, вот в чём дело... Теперь-то я поняла. Вы хотите его сгубить не силой, а хитростью? А если быть более точной, то – сексапильностью? Чтобы я тёмной ночью пробралась сквозь плотные ряды телохранителей в его опочивальню и затрахала его там до смерти? – покраснев от смущения, догадалась девушка.

– Скрывать не буду, есть такая мыслишка. Но у меня язык не поворачивается предложить вам пожертвовать собой и взорвать себя вместе с ним ради спасения других, возможно, таких же влюблённых голубков, как и вы с вашим несчастным мужем, которых, кровожадный «Кощей» так же может разлучить.

– Плохо, что ваш язык такой неповоротливый, – перебила патетическую тираду капитана, девушка. – Я три года мечтала и до сих пор мечтаю отомстить этой гадине за мужа, но просто не знаю как. А если у вас есть действительно реальный план, то я соглашусь не раздумывая. Да и пожертвую я своим одиноким, тоскующим по мужу, телом, с превеликим удовольствием. Ведь стареющее с каждым годом, оно всё равно рано или поздно умрёт. Так пусть оно лучше умрёт во имя справедливого возмездия, чем от какой-нибудь старческой болезни. Малолетняя Джульетта и то смогла уйти за своим Ромео, приняв яд. Неужто я, взрослая, да к тому же и пьяная тётя, не смогу принять в себя «антигриппинов-

ский детонатор»? Давай, капитан, выкладывай скорее свой план, пока я смелая и не протрезвела, – решительно заявила девушка и выпучила на капитана глаза, пытаясь сосредоточиться.

Отодвинув в сторону остывшие чебуреки и пустые бутылки, капитан Щеглов, словно кинорежиссёр, объясняющий своей главной героине суть своего фильма, в красках, живописно обрисовал финальную героическую сцену, которая по его словам непременно войдёт в историю документального кино. А её имя – НАТАЛЬЯ СЕМЁНОВНА КИБЕРМАН будет навеки вписано золотыми буквами в городской летописи Екатеринбурга, как имя героини-освободительницы родного города от «КОЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО», сделавшей его СМЕРТНЫМ.

Глава 6

Прогастролировав по вечной мерзлоте в течение последней недели, «Бледный» и Таня так соскучились по теплу, что едва дождавшись с Большой земли чукчей, тут же развернули оленей в обратную сторону и, скормив им весь сахарный ягель, предназначенный на двое суток, да плеснув на их лохматые задницы скипидаром, помчались во весь опор, как Кай и Герда, вон из владений Снежной Королевы.

Погоняемые в спину холодным ветром Антарктиды, они без оглядки неслись в солнечную Колумбию в гости к кокаиновому Королю, являющемуся родным братом «Маугли». Там они намеревались отогреть свои скукожившиеся от холода попы, а заодно и попытаться заочно примирить поссорившихся близких родственников между собой.

Узнав о приезде незваных гостей, брат «Маугли» хотел их сначала послать в Гваделупу. Но, когда выяснилось, что среди гостей из России есть не только друг его брата, но и всемирно известная поп-звезда «МАТРЁШКА», гостеприимно распахнул двери своего дворца и шёлкового халата, чтобы лишний раз продемонстрировать своё подкаченное смуглое тело и висящую под ним двухсотграммовую «гантелю».

Проведя краткую экскурсию по своему дворцу, хозяин предложил гостям немного передохнуть с дороги и пока готовится ужин принять ванну.

Ванная комната оказалась пятидесятиметровым залом, разделённым на две части. Половина зала была бассейном, а вторая половина состояла из четырёх идентичных кабин оборудованных деревянными купелями в виде бочек. Каждая ванна была, как говорится, – на свой «вкус и цвет» и различалась содержанием. Первая ванна была заполнена «пивом», вторая – «молоком», третья – «минеральной водой», а четвёртая была наполнена шампанским. «Бледный» выбрал ванну с тёплой минералкой, так как в бочке с пивом сильно воняло дрожжами. А вот Таня предпочла последовать примеру Клеопатры и принять молочную ванну.

Довольные розовощёкие гости, с мягкой как у младенцев кожей, часок ещё повалялись в пуховой перине гостевой комнаты, а затем, приведя себя в порядок и переодевшись в вечерние платья, явились к ужину.

За столом гостиной их уже поджидал хозяин дома, а на столе, из кучи свежеприготовленной снеди, выглядывал молочный поросёнок.

– Вот это сюрприз! – воскликнул «Бледный». – Неужели это жареный КУЙ? Давно хотел его попробовать.

– Фу-у-у... Я не буду, есть, жареный КУЙ, – брезгливо фыркнула Таня и поморщила лицо.

– Дорогая, жареный КУЙ, это название национального колумбийского блюда. Здесь так называют жареное мясо гвинейской свинки, – пояснил вполголоса «Бледный», склонив голову к уху Тани.

– Нет, это не жареный КУЙ, – успокоил гостью, хозяин дома. – Это зажаренный на углях поросёнок фаршированный рисом, горохом и специями. И называется этот кулинарный шедевр «ЛЕЧОНА». Вы будете хрюкать от удовольствия, когда попробуете это блюдо. Но если даме противопоказана жирная пища, то на столе есть менее калорийный, тушёный с кокосовым орехом кролик «КОНЕХО-АСАДО-КОН-КОКО». Или вот, попробуйте экзотическое блюдо «ОРМУ-ГАС-КУЛОНАС». Это жареные гигантские муравьи.

– А можно, какую-нибудь растительную пищу? – не переставая морщиться, попросила Таня, заметно теряя любопытство и аппетит.

– Хорошо. Я попрошу кухарку принести для вас более привычную еду, – успокоил Таню хозяин дома и, подозвав к себе женщину в белоснежном фартуке, негромко произнёс: – Принесите для сеньоры «ПАПАС», «УЭВОС-ПЕРИКОС» и «ЭМПАНАДАС-ПАЙСАС». Для её спутника – «АГУАР-ДИЕНТЕ». А на десерт принесите нам «ПЛАТАНО».

– Надеюсь, вы имели в виду не суп из лягушек с дождевыми червями вместо вермишели? – со слабой надеждой в голосе спросила Таня и исподлобья посмотрела на вальяжно развалившегося в кресле хозяина дома.

– Я попросил принести то, что в России едят с утра – до вечера, если верить рассказам моего младшего брата. «ПАПАС» – это жареный картофель, «УЭВОС-ПЕРИКОС» – это яичница с луком и помидорами, «ЭМПАНАДАС-ПАЙ-

САС» – это блинчики с мясом, «АГУАРДИЕНТЕ» – это хлебный крепкий напиток похожий на водку, а «ПЛАТОНУ» – это жареные бананы с сахаром, – спокойно объяснил хозяин и жестом руки предложил присесть за стол.

– Вот это другое дело, – радостно потирая ладошки, обрадовалась Таня, усаживаясь в удобное кресло возле стола.

– А что это за булькающие фонтанчики, расположенные в углах стола? – поинтересовался «Бледный» с любопытством разглядывая один из них, расположенный к нему ближе остальных.

– Это горячие десертные фонтаны: кофейный; чайный; шоколадный и сырный. В Колумбии выращивается столько чая и кофе, что можно было бы запустить не только фонтанчики по всей стране, но и чайно-кофейную гидроэлектростанцию! – засмеялся хозяин дома, после чего, развернувшись от стола в пол-оборота и махнув рукой в сторону углового кожаного дивана, добавил: – Это ещё, фигня! Вон у меня в мягкой зоне отдыха супер-кальян «Медуза-Горгона» стоит, в виде головы мифического существа с вьющимися вместо волос трубками в виде курительных змей. Особенность этого кальяна заключается в том, что чем активней раскуривать кальян, тем ярче начинают светиться глаза «Медузы Горгоны». А чем ярче светятся её глаза, тем сильнее становятся её гипнотические чары. В итоге, кто не знает меры – просто «каменеет» от её взгляда.

– А корова, которая стоит рядом с диваном, тоже окаме-

невшая? – заразившись хорошим настроением от хозяина, хихикнув, спросила Таня.

– Нет, она остекленевшая. Это молочный холодильник, сделанный в виде коровы. В ней хранится молоко разной жирности. Если вы захотите добавить в кофе молоко, подойдёте к корове и «подоите» её прямо в свою кружку. Видите, у неё торчат из вымени пять сосков? Дёрните за первый – потекут десятипроцентные сливки. Дёрните за второй – трёхпроцентное молоко. За третий – двухпроцентное. За четвёртый – однопроцентное. А дёрнете за пятый – польётся обезжиренное, – пояснил хозяин, почти перестав смеяться и, развернувшись обратно к столу, выкрикнул в сторону кухни: – Кончита, ну что там, не готово ещё?

Через минуту в гостиную вошла женщина в белом фартуке, неся на разносе дымящиеся паром горячие блюда.

– Ну, наконец-то! – выкрикнул хозяин дома и, разлив по рюмкам запотевший «АГУАРДИЕНТЕ», поднял свою рюмку вверх. – Давайте выпьем за знакомство!

Таня и «Бледный» последовали примеру хозяина дома и, чокнувшись друг с другом, залпом выпили прозрачную жидкость до дна. Поморщившись от крепости напитка, громко выдохнув и закусив ломтиком лайма, гости принялись за аппетитные блюда. Слегка «заморив червячка», раскрепощённые крепким алкоголем гости, нарушив молчаливую трапезу, обратились к хозяину дома:

– Вот мы выпили за знакомство, а сами до сих пор не

знаем имени нашего гостеприимного друга. К сожалению, «Маугли» никогда не называл имени своего брата. Впрочем, как и своего. Мы, конечно, понимаем, что вы занимаетесь не совсем законными делами... Поэтому, если это тайна или вы не хотите говорить своё настоящие имя, мы не настаиваем. Мы можем вас называть так, как вы сами того захотите. Просто, нам ведь надо как-то к вам обращаться? – логично объяснил причину своего любопытства «Бледный» и подмигнул хозяину дома.

Просканировав подозрительным взглядом гостей в течение нескольких секунд, и не обнаружив в этих подвыпивших добрых глазах и тени разведывательного любопытства, присутствующего спецагентам, хозяин дома, выплеснув в себя очередную рюмку с агуардиенте, начал аккуратно, взвешивая каждое слово, знакомить гостей со своей биографией:

– Мои родители назвали меня ГАБРИЭЛЕМ в честь именитого колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса. Но вместо писательского таланта во мне обнаружили глистов и хроническую безграмотность. К книгам меня не тянуло, и открывал я их исключительно в туалете. Зато я обожал бегать по улице, дёргать девчонок за косички и кошек за хвосты. Но больше всего, я любил играть засохшими какашками в футбол и курить с парнями за гаражами. Однажды, пацан из соседнего дома в шутку назвал меня «Габи»... Я был жутко взбешён от того, что ко мне обратились как к девчонке, и я разбил обидчику нос. С тех пор меня в округе стали на-

зывать «Пабло», именем известного колумбийского бандита ПАБЛО ЭСКОБАРА. А позже, когда я подрос и стал «ворочать» уже серьёзными деньгами, меня стали называть просто «БАБЛО».

А вот моего младшего брата родители назвали Хуан, в честь национального колумбийского кофейного символа ХУАНА ВАЛЬДЕСА, надеясь, что священное имя принесёт ему кофейное счастье и он прославит нашу кофейную династию. Из-за слабости своего характера и полного телосложения местные ребята дали ему прозвище «хУня». Естественно с таким прозвищем жить в Колумбии было тяжело, вот он и уехал поступать в международный институт в белокаменную Москву, чтобы начать новую жизнь, с новым именем.

Имя он решил выбрать, как и город, на букву «М». И так как животных он любил больше чем людей, а себя считал редким экземпляром, он взял себе самое редкое человеческое имя в мире – «МАУГЛИ», чтобы подобно герою из произведения своего любимого писателя Киплинга, жить в каменных городских джунглях среди добрых и милых друзей. А вот каким ветром его занесло в тайгу Уральских гор, в Екатеринбург, в эту евро-азиатскую географическую «промежность», я и ума не приложу, – задумчиво произнёс «Бабло».

– Вот здесь он прав. В каменных городских джунглях действительно полно «животных». Да и «зверей» достаточно. Только они не добрые. И не друзья. А насчёт нашей «промежности» я с вами не соглашусь. Хоть наш город и нахо-

дится на границе между Европой и Азией, и мы критично называем его «жопой мира», но это наша «жопа». Любимая и родная. А то, что вам наплёл «Маугли» о нашем городе, может и не соответствовать действительности. Ведь, как известно – «Что русскому хорошо, то иностранцу СМЕРТЬ», – с ухмылкой заметил «Бледный» и, со сказочной интонацией в голосе, тоже погрузился в воспоминания:

– В те далёкие советские времена, когда мы познакомились с вашим братом, наши «каменные джунгли» назывались ещё Свердловском, а мы были малолетними уралмашевскими отморозками, наводившими на горожан страх. Как это ни смешно, но мы нашли «Маугли» именно в зарослях Ботанического сада. Во время своего обучения в Сельскохозяйственном институте он на летней практике подрабатывал там цветочным «осеменатором» и разводил маки. Все думали, что он равнодушен к цветам, а он просто добывал из них опиум и угощал им красивеньких сокурсниц.

Благодаря своему таланту добывать из растений «счастье» он быстро приобрёл популярность в общежитии, став «ВЕЛИКИМ ГУДВИНОМ», исполняющим сокровенные желания. В связи с тем, что у вечно бедных студентов редко водились деньги, он ошастливливал только тех, кто был готов беспроблемно оказать ему ту или иную услугу. Красивые девочки платили ему натурой, некрасивые – едой и украшениями. Крепкие мальчишки были его телохранителями, а хилые искали новых клиентов и подворовывали мелкую бытовую

технику. Разрастающийся вместе с маковой плантацией слух о его нелегальном таланте быстро дошёл до милиции и до моей криминальной структуры. И когда его повязали правоохранительные органы, я выкупил свободу гения и приютил «Маугли» в нашей «волчьей стае» на должности начальника производства наркотиков, – ностальгически улыбнувшись, закончил свои ответные откровенные признания «Бледный» и, словно опомнившись, обратился к «Бабло»:

– Кстати «Маугли» мне рассказывал совсем другую историю про свою Родину. Он говорил, что родители завещали весь свой кофейный бизнес тебе, как старшему брату, а ему в наследство достался только чёрный кот, которого он звал «Багирой». Что он с этим котом и начал заниматься садоводством, выращивая антидепрессант в виде кустарников «коки». И после того, как его «антидепрессант» стал пользоваться большей популярностью, нежели твой кофе, и он мог позволить себе купить своему коту бриллиантовый ошейник, а ты своей девушке лишь подарить бижутерию «своровски», я имею в виду сворованную бижутерию, а не украшения «SWAROVSKI», ты подставил его и «отжал» себе его плантации. Разве не так дело было? – спросил «Бледный», хитро прищурился и взглянул.

– Да я хотел как лучше! Всё ради семьи! Чтобы объединённый семейный бизнес процветал. Вы только попробуйте мой фирменный «Coca-Coffee». Он так вас взбодрит, что вы не сможете потом без него жить, – начал оправдываться «Ба-

бло», суетливо разливая по кружкам напитков из своего личного кофейника.

– А где сейчас тот чёрный кот? – с любопытством поинтересовалась Таня, немного отпив из кружки «Coca-Coffee».

– «Маугли» своим «антидепрессантом» кормил не только себя и всю округу, но и давал пробовать коту. Корм оказался «не в кота» и вместо того, чтобы умиротворённо мурлыкать лёжа на тёплой батарее, он стал надевать к бриллиантовому ошейнику ещё и шляпу, а потом и вовсе его кот стал ходить в сапогах... После того, как «Маугли» сбежал из Колумбии, я позаботился о его коте и пристроил его в частную элитную ветеринарную клинику, где его до сих пор лечат от наркотической зависимости и пытаются снять с него эти образные сапоги, – с притворной грустью объяснил Бабло».

– Бедненький ко-о-отик. Надо будет его обязательно навестить, – жалостливо произнесла Таня заплетающимся языком и попросила добавки напитка.

– Дорогая, тебе не стоит больше пить кофе. А то ты так «взбодрисься», что чего доброго тоже начнёшь просить новые сапоги, шляпу и бриллиантовое ожерелье, – осадил её «Бледный», пытаясь вырвать из её рук кружку с остатками волшебного напитка.

Таня, цепко впившись руками в чашку, не отпускала её, успевая слизывать остатки кофейной гущи со дна. Опьянённое напитком сексапильное тело Тани так соблазнительно боролось за кружку с «Бледным», что напомнило «Бабло»

женские «бои в грязи». Только вместо грязи он представил кофейную жижу, а вместо «Бледного» представил себя. Как он боролся в этой шоколадно-кофейной гуще с полуголой Таней за обладание её чести, а она – за глоток его волшебного нектара.

С этой минуты «Бабло» потерял покой и стал раздумывать над тем, как бы похитрее «подсадить» Таню на свой напиток, а позже и на свой член.

Глава 7

Ещё находясь в самолёте, мирно и безмятежно дремля в кресле пролетая над безграничным океаном, Аня представляла, как через каких-то пять-шесть часов, девяносто трёхметровая Статуя Свободы, держа в руках вместо факела традиционный хлеб с солью, гостеприимно встретит её у берегов Соединённых Штатов фразой: «WELCOME TO AMERICA». Как темнокожие афроамериканцы с белозубыми улыбками будут стоять вдоль всех дорог на пути её следования и приветливо размахивать американскими флагами в честь её прибытия. Как «Бледный», обрадованный её приездом, бросится навстречу и, заключив её в свои крепкие объятия, расцелует с ног до головы. Но, к сожалению, всё оказалось совсем иначе...

Статуя Свободы встретила её с равнодушным каменным лицом. Темнокожие афроамериканцы, смотрели на неё недоброжелательно и свысока, сопровождая своё презрение неприличными жестами. А когда у порога опустевшей нью-йоркской квартиры «Бледного» Аня упёрлась в закрытую дверь и бдительная соседка проинформировала её, что «Бледный» с «Матрёшкой» уехали из Америки в гастрольный тур, то от отчаяния она чуть не заплакала и не улетела обратно в Россию. Но потом, решила всё же не сдаваться в борьбе за своё «бледное» счастье и дожидаться милого на

чужбине. Тем более что томиться в ожидании возлюбленного на родине Бродвея, Микки Мауса и фастфуда было гораздо веселее и сытнее, чем в холодном и сером Екатеринбурге.

Поселившись в ближайшей гостинице, Аня первым делом отоспалась, отдохнула, а на следующий день отправилась знакомиться с местными достопримечательностями.

Прослонявшись полдня по Брайтон-Бич, Аня вдруг перестала чувствовать себя в чужой стране. Ей вообще стало казаться, что она одесская девочка Эля, на которую налетел ураган и унёс её не в Канзас, а в Нью-Йорк, причём не только её, но и весь город целиком.

Чтобы избавиться от соотечественников и побыть немного одной, Аня спустилась под землю и на метро поехала в американскую часть Америки.

Погуляв полчаса по Бруклинскому мосту, она, не спеша, переместилась в следующий запланированный пункт своей экскурсии – на Уолл-Стрит.

Представляя себя смелой тореадоршей, Аня, мысленно, укротила три тысячи двухсоткилограммовую бронзовую статую «Атакующего Быка» и, вонзив в эту беснующуюся глыбу свой острый восхищённый взгляд, подумала, что нужно будет обязательно подкинуть уральским бизнесменам идейку – установить нечто подобное в каком-нибудь людном месте Екатеринбурга.

Распалённая звериным адреналином, она навестила настоящих очковых медведей в зоопарке Квинса и хищных

акул в Бруклинском океанариуме. Ну, а напоследок ей захотелось детально порассматривать акул шоу-бизнеса, кишащих в музее мадам Тюссо.

Не успела Аня переступить порог музея, как тут же столкнулась там с Таней.

– О-о-о-о, привет! Вы уже прилетели? А «Бледный» тоже здесь? – растерянно затараторила Аня, с надеждой оглядываясь по сторонам.

Таня, совершенно спокойно, уверенно и, молча, стояла перед Аней, не обращая внимания ни на вопрос, ни на саму Аню.

– Зря ты девочка встала у меня на пути. «Бледный» – мой! А ты, розовощёкая, поищи себе какого-нибудь свободного «продюсера», – начала «кудахтать» Аня, пытаясь втянуть соперницу в бабскую склоку. Но Таня, по-прежнему, не моргая, продолжала смотреть на Аню холодным безразличным взглядом.

– А-а-а, так ты тоже восковая? – догадалась Аня и, открыв от удивления рот, стала медленно ходить вокруг Тани, внимательно рассматривая каждую деталь. – Надо же, как тебя реалистично слепили, «Снегурочка». Интересно, а в твоём теле в точности соблюдены все пропорции или их немного «приукрасили»? – продолжала изучать восковую копию соперницы Аня, с лёгкой завистью косясь на грудь и попу.

– МАТ-РЁШ-КА, – саркастично, с явными нотками ревности в голосе, по слогам прочитала Аня подпись на экспо-

нате и, неожиданно для себя и своего воспитания, резко выставила оттопыренный средний палец перед восковым лицом статуи. – ХРЕН ТЕБЕ, А НЕ «БЛЕДНОГО»! ШАЛАВА ТЫ, А НЕ МАТРЁШКА! – процедила сквозь зубы Аня и, смачно плюнув в экспонат, встала в вызывающую бойцовскую стойку.

Восковая «Таня» пронзительно заверещала на весь музей, вокруг замигали красные лампочки, и со всех сторон к Ане стали сбегаться крепкие мужчины в полицейской форме.

Оказавшись в цепких руках службы безопасности музея, Аня объяснила своё неадекватное поведение «временным помешательством», вызванным жуткой ненавистью к русской музыке и, особенно к её исполнительницам. А обильное слюноотделение она объяснила состоянием аффекта, которое вызвали патриотические чувства к американской музыке – кантри, джазу и рок-н-роллу. Признав, что поступила неправильно, Аня принесла свои глубочайшие извинения сотрудникам музея и пообещала, что больше никогда так делать не будет.

Охранники музея, конечно же, обожавшие кантри, джаз и рок-н-ролл, вошли в положение посетительницы и не стали давать «ход делу» и наказывать Аню по всей строгости законов штата. А просто заставили Аню провести генеральную уборку во всём музее: протереть пыль на всех статуях и отдраить пол в туалете.

Чтобы не мешать посетителям, Аня смогла приступить к

«исправительным работам» только после закрытия музея.

Так, с вёдрами и тряпками, в замызганном халате, она, словно Золушка, провела ночь в музее.

Натирая «до блеска» звёзд шоу-бизнеса, Аня делилась с ними своими переживаниями и мечтами о «Бледном» принце. Она уверяла их, что из-за «Матрёшки», вместо того, чтобы сейчас кружиться в объятиях этого «принца» на свадебном балу в шикарном пышном белом платье под марш Мендельсона, она вынуждена в гробовой тишине натирать во всех местах их великие тела.

Во время своих романтических мечтаний Ане казалось, что экспонаты внимательно и терпеливо слушают её, выказывая всем своим видом сочувствие и понимание.

После полуночи она стала развивать мысль о том, что было бы неплохо с почестями похоронить Ленина, а в Мавзолее установить восковую фигуру живого Ильича. Причём, не «лежачую» фигуру, а «стоячую». Чтобы он, действительно, выглядел «живее всех живых», а не «мертвее всех мертвых». И вообще, переделать Мавзолей – в «МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ» и установить в нём ещё и восковые фигуры Дзержинского, Свердлова, Сталина. Ведь тогда к «Ленину» могли бы приезжать «ходоки» со всей страны и, как в былые времена, беседовать с ним «по душам», как это делает сейчас она с голливудскими звёздами. А обиженные и обездоленные люди могли бы приходиться к «Сталину» с «Дзержинским» и жаловаться им на окружающий их повсеместный бардак и бес-

предел. Anne вдруг стало мерещиться, что экспонаты музея не только её внимательно слушают, но и натужно пытаются уже ей что-то сказать.

А под утро, когда она начала стыдить восковые фигуры и спрашивать их: «Как им не стыдно стоять «под одной крышей» в одном музее с развратной разлучницей «Матрешкой»?», до Аниных ушей уже стали долетать отчётливые звёздные советы: прыгнуть в «карету» и побыстрее мчать отсюда навстречу своему «принцу», пока от её нытья их головы не превратились в восковые «тыквы».

В итоге, пришедшие утром на работу сотрудники музея с ужасом обнаружили торчащую между ног восковой «Матрешки» метлу, на голове – пустое ведро и подпись на информационной табличке: «БАБА-ЯГА».

Чтобы вернуть экспонат в прежний надлежащий вид, музей пришлось закрыть от посетителей на один день. А охрану музея, совместно с полицейскими детективами, бросить на поиски сбежавшей в неизвестном направлении «Золушки», по свежим мокрым следам, оставленных на полу её «туфельками».

Глава 8

Первый раз в жизни «Антигриппин» вышел из здания суда свободным человеком. Причём в этот первый и единственный раз его освободили не из-под стражи, а из-под жены, сняв с него супружеские «оковы» прямо в зале суда.

Сделав для себя удивительное открытие в том, что суд может быть и справедливым, новоявленный холостяк, решил этот судьбоносный день считать праздничным днём, и каждый год бурно его отмечать.

Придумав этому празднику звучное название «ДЕНЬ СУПРУЖЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ», он арендовал на всю ночь ресторан и, пригласив на праздник авторитетных «коллег», друзей, и прочую криминальную шушеру, закатил ПИР НА ВЕСЬ МИР.

Но, прежде чем пуститься в беспробудное пьянство и в безудержное веселье, «Антигриппину» хотелось какой-то неофициальной процедуры, наподобие ВЕНЧАНИЯ (которое проходит в церкви), или БРАКОСОЧЕТАНИЯ (какое проводят в ЗАГСе, где в знак объединения сердец и создания брачного союза надевают друг другу кольца).

Поскольку слово «развод» ассоциировалось у него с какой-то подставой, он придумал своему «развенчальному» мероприятию другое наименование – «ПЕРЕПЛАВКА БРАКОВАННЫХ КОЛЕЦ» («бракованных» – имеется в виду

брачных, но несчастливых обручальных колец). Эту праздничную церемонию должен был проводить очень уважаемый «золотой» человек, относящийся к благородному металлу как к святыне. И как считал «Антигриппин», на роль «СВЯТОГО золотого ОТЦА» идеально подходил «Властелин золотых колец и цепочек», а также кулонов, браслетов и серёжек Всея Руси – **КАРЛ ЛЬВОВИЧ ЦАЦКИН**, известный в криминальных кругах как «**ГОЛДМЕН**» (золотой мужчина, золотой человек).

Карл Львович не имел никакого отношения к **ФОРТ-НОКСУ** и другим золотым запасникам Земли. Он был королём «рассыпухи». Королём потерянных, краденных и добровольно-сдаваемых изделий из золота, попадаемых в его «паутину» как через уличных «паучков», так и через официальные «сети» натянутые по всей стране и именуемые «Ломбардами». И если бы в криминальном мире проходили международные соревнования «профессионального мастерства», то в своей «профессии», он обязательно бы завоевал титул «**МАСТЕР ЗОЛОТЫЕ РУКИ**» и вырвал бы **ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ** у любого, лишь только потому, что эта медаль была бы сделана из чистого золота.

Манеру говорить, походку, причёску, этот пожилой, худосочный «Златоман», пытался перенять у своего любимого актёра Гэри Олдмена и скорее всего не потому, что Карлу Львовичу нравились герои, которых играл Гэри Олдмен, а потому, что сокращённое до инициала актёрское

имя ГЭРИ с фамилией ОЛДМЕН образовывали его прозвище «Г.ОЛДМЕН». А вот его любимым фильмом, несмотря на то, что в нём не снимался его любимый актёр, был «GOLDMEMBER», кинематографическая история о бандите с золотым членом, которому противостоял Остин Пауэрс. В общем, всю жизнь его интересовало одно только золото и всё, что было связано с ним.

Свою криминальную карьеру юный Карл начал в студенческие годы, подрабатывая в выходные дни на рынке «напёрсточником». За его революционные идеи ПОРОВНУ делить прибыль, «коллеги» прозвали его «МАРКСОМ», а его напарника, чтобы не путаться, «ЭНГЕЛЬСОМ».

Если кто не знает или не помнит суть этой народной забавы под названием «НАПЁРСТКИ», объясню на примере этого «дуэта», как сиюминутно зарабатывали нечестные деньги алчные студенты, не желающие долго учиться для того, чтобы в будущем зарабатывать честно, медленно и мало. Так вот...

Молодой человек по имени Карл и по прозвищу «МАРКС», располагался в людном месте, усаживался на корточки и, расставив на небольшой плоской картонке три самых обыкновенных металлических напёрстка, начинал громко и зазывно орать:

– Кручу, верчу, запутать хочу! Острое зрение – денежная премия! Кто мой шарик здесь найдёт – тот богатеньким уйдёт! – без устали вопил «МАРКС», ловко перекачивая меж-

ду трёх напёрстков маленький угольный шарик перед толпой зевак.

Большинство зрителей понимали, что в этой мини-рулетке есть какой-то фокус, благодаря которому, шарик вдруг оказывался не под очевидным напёрстком, а под совершенно другим и неохотно шли на игру. Но на вооружении мошенников, были запасные приёмчики для вовлечения граждан в игру. Например, среди «зрителей» стояли несколько сообщников «напёрсточника», которые действовали по отработанной схеме: во время игры, один из сообщников, в самый разгар игры отвлекал «напёрсточника», а другой (в этом дуэте это был как раз «ЭНГЕЛЬС») тем временем подглядывал под каким из трёх напёрстков шарик. Конечно, после этого «разоблачения» тут же находились желающие выиграть лёгкие деньги, поставив на кон огромную сумму. И какого же было их изумление, когда под заветным напёрстком вдруг не оказывалось шарика? НУ, КТО СОЗНАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ОН ВИДЕЛ ГДЕ «ПРЯЧЕТСЯ» ШАРИК И ХОТЕЛ ВЫИГРАТЬ ДЕНЬГИ НЕЧЕСТНО? И уж тем более никто не мог заподозрить «подсмотревшего», который, кстати, этот шарик-то незаметно и подменил во время подглядывания. Находясь в шоке, проигравший человек, пытаясь отыгаться и вернуть свои деньги, шёл ва-банк и ставил на кон золотые часы, кольца, цепочки. После чего, естественно обобранный до нитки, в предынфарктном состоянии отправлялся домой.

Чтобы люди верили в то, что игра ведётся честно и выиг-

рать всё-таки реально можно, «МАРКС» иногда специально проигрывал «ЭНГЕЛЬСУ» крупную сумму, что сильно распаляло азарт у толпы.

Мошенники очень хитро и расчётливо подбирали места для игры. Это были места скопления людей имеющих при себе крупные суммы денег: рынки или вокзалы. Иногда они играли перед проходными предприятий в день зарплаты, перед «Почтой» в день, когда выдавали пенсию. Да и задержать мошенников было чрезвычайно сложно. Сообщники находились не только в толпе зрителей, но и неподалёку от места игры. И если они видели приближающегося стража порядка, то давали «напёрсточнику» знак и тот быстро засунув напёрстки в карман, смешивался с толпой.

Вырученные деньги, а точнее «выкрученные» напёрстками, были хорошей прибавкой к стипендии, но их количество не приближало Карла к мечте о золотых горах, куда его, словно альпиниста, манила золотая «лихорадка», поразившая его детские мозги фильмами про ковбоев.

Он не хотел жить как все, следуя правилу «золотой середины». Он хотел найти «золотое дно», залечь на нём и беззаботно пролежать там, как минимум, до пенсии. Но в то же время он понимал, что без начального капитала, не «удоблив» пустое дно хотя бы «золотым песком», «золотые реки» не потекут под его «лежачий камень», а вот под «драгоценный», непременно потекут.

Чтобы решить эту проблему Карл познакомился с одино-

кой некрасивой женщиной старше его на несколько лет и, прожив с ней в «неофициальном браке» неделю, ушёл от неё, прихватив с собой на память её кораллы. Клара Петровна, в надежде вернуть хотя бы любимого, подключила к поиску милицию, описав в местном отделении приметы возлюбленного.

Особо не разрываясь в выборе между девушками и их лучшими «друзьями», Карл Львович отдал предпочтение «друзьям» девушек – золоту и брильянтам. Поклявшийся своим новым «друзьям» в вечной любви и преданности, он навеки связал себя с ними «золотыми узами блага».

Поменяв место жительства, имя в паспорте, и прозвище в криминальной среде, «GOLDMAN» залёг на то золотое дно, о котором так долго мечтал. А со временем, взяв под контроль все «подводные» течения золота в стране, он удостоился титула «Властелина золотых колец Всея Руси». Хотя в тайне он мечтал быть незаметной «золотой рыбкой», чтобы купаться в море золота, уметь исполнять любые свои желания и чтобы никакой старик не мог бы его изловить своим законодательным «неводом».

Давайте, всё же вернёмся от частных мечтаний Карла Львовича Цацкина к торжественной церемонии общественного праздника, придуманного «Антигриппином».

«Развенчальный» обряд, по задумке и желанию виновника торжества, состоялся в тот же вечер «ДНЯ СУПРУЖЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ», в старой кузнице. И заклю-

чался он в следующем...

«Антигриппин», перед тем, как обрести реальную сексуальную свободу, стоя на коленях перед «Властелином золотых колец» – Карлом Львовичем Цацкиным и перед лицом своих товарищей, торжественно клялся:

- активно, как кролик, любить всех женщин мира, независимо от их национальности и цвета кожи;
- менять сексуальных партнёров как одноразовые перчатки;
- не заводить серьёзных отношений;
- беспощадно бросать обманутых женщин на произвол судьбы;
- не позволять им поднимать над собой каблук;
- пользоваться презервативами (дабы исключить шантаж беременностью);
- никогда, даже «по пьяни», больше не признаваться женщинам в любви и не обмениваться с ними обручальными кольцами, даже в шутку.

После клятвы, экс-жених, сняв с себя обручальное кольцо и бросив его в раскалённую докрасна «домну», шёпотом умолял огонь сжечь все «мосты» ведущие к его бывшей супруге и, соединив ладошки перед лицом, внимательно следил за дальнейшими действиями «церемониймейстера».

«Властелин золотых колец» аккуратно вылив расплавленный драгоценный металл в специальную формочку гвоздя и остудив его в холодной воде, со словами: «Объявляю тебя

мужем без жены!», торжественно вернул «Антигриппину» переплавленное кольцо в виде небольшого гвоздика, символизирующего «золотое одиночество».

Экс-жених, трясущимися от волнения руками, несколькими ударами молотка забил этот золотой гвоздь в деревянную дощечку, на которой, крупными буквами было написано «СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ». Этим ритуальным действием он доказывал свидетелям и друзьям, что с этого дня он «забывает на семейную жизнь».

В завершении церемонии, довольная и по-настоящему счастливая дружная компания, под крики «СЛАДКО», обливая ликёром элитных проституток и, слизывая с их раскованных липких фигуристых тел восемнадцатиградусный «нектар свободы», переместилась шумной гурьбой в ресторан, где и прокутили всей честной компанией целых три дня и целых три ночи.

Глава 9

На седьмом этаже девятиэтажного панельного жилого дома, в обычной трёхкомнатной квартире, переделанной в частную гинекологическую клинику «ДВЕ ПОЛОСКИ», специализирующуюся в основном на нелегальных «подпольных» абортах, с широко-раздвинутыми ногами – к окну, лежала Наталья Семёновна Киберман, с грустью уставившись в проплывающие за окном облака.

Перед ней, склонившись над её паховой областью, стояли трое мужчин в белых халатах, чепчиках и марлевых повязках на лицах и, бренча железными медицинскими инструментами, что-то «соображали там, на троих». Из-за их одинакового хирургического «обмундирования» Наталья Семёновна не могла определить, кто из них был кто, но точно знала, что один из этой троицы был точно капитан Щеглов. Кроме него были ещё «специалист по минированию» и главный гинеколог этой домашней клиники.

– Потерпите чуть-чуть. Мы уже почти закончили, – смахивая рукавом пот со своего лба, пробубнил один из мужчин и продолжил сосредоточенно возиться между её ног.

– Первый раз в жизни, голая, лежу перед тремя здоровыми мужиками с раздвинутыми ногами, а они запихивают в меня не свои «боеголовки», а какую-то противотанковую мину! – шуточно заметила Наталья Семёновна, пытаясь отвлечься от

операции и как-то разрядить напряжённую обстановку.

– Лично для меня, все женщины, в первую очередь, пациентки. А уж потом: жёны, любовницы, сёстры, и мамы, – поддержал разговор доктор и, достав железные щипцы из Натальи Семёновны, устало выдохнул: – Ну, вот и всё. Можете потихонечку вставать и одеваться. А пока, я расскажу вам о том, что мы в вас поместили и как вам с этим теперь жить, – начал свой подробный инструктаж гинеколог, снимая с себя резиновые перчатки. – Мы установили вам противотанковую... Ой, простите! Наслушался вас и оговорился, – усмехнулся доктор и, мгновенно сделав серьёзное лицо, продолжил: – Мы установили вам детонатор в виде противозачаточной спиральки. Она не будет вам мешать жить, а вот красиво умереть от удовольствия – поможет. Как только мужчина воткнёт свою твёрдую «палку» в ваше чрево, и она своим концом упрётся в вашу «спиральку», она мгновенно «спружинит» и сдетонирует. Поэтому, избегайте попаданий в ваши «врата» твёрдых предметов, не катайтесь на велосипеде и верхом на лошади. В остальном, делайте всё, что вам заблагорассудится, – подытожил доктор и, получив за работу обещанную сумму денег и одобрительные взгляды «помощников», подтверждающих правильность и точность его рекомендаций, покинул «операционную», дабы оставить специалистов с пациентом наедине и не мешать им шушукаться.

Не успела за доктором закрыться дверь, как капитан Щеголов, уже умудрившийся по-солдатски переодеться и принять

привычный «шпионский вид», подскочил к Наталье и, помогая вылезти ей из кресла, украдкой шепнул: – Как только наступит подходящий момент, я вам позвоню.

Проводив Наталью до дома, капитан Щеглов поцеловал её на прощание ручку и, напомнив, чтобы она берегла себя, с чувством выполненного долга поехал в управление.

Глава 10

Помимо стоматолога Наташи, свой острый зуб на «Антигриппина» продолжал точить втоптаный в грязь, морально раздавленный и публично-униженный им, бывший коллега и начальник капитана Щеглова, «Мусорщик».

Тот беспредельный цинизм, с которым «Антигриппин» и его «предки» издевались над родителями «Мусорщика», и его растоптанная офицерская честь, о которую были вытерты залитые кровью ноги «Антигриппина», не позволяли ему всё это забыть и, уж тем более, простить.

Собрав и организовав вокруг себя неуравновешенных психов, с которыми он лежал в психиатрической больнице, и, внушив им веру в светлое «правоохрЕнительное» будущее, «Мусорщик» создал альтернативный нелегальный отряд по борьбе с бандитизмом – «Неадекватные мстители».

Основной целью этого отряда было «выведение» чёрных криминальных татуированных «пятен» с «тела» родного города. Психи-патриоты хотели отмыть трудолюбивый, старый, добрый «Свердловск» от грязного, прилипшего к нему прозвища «Бандитский Екатеринбург».

Без ордера на обыск и арест, без всякой этой бумажной волокиты, «Неадекватные мстители» бесстрашно и оперативно нападали на притоны, бандитские «малины», подпольные казино, и, беря преступников с поличным, вместе с уликами,

«пачками» сдавали их в милицию.

По утрам, в час-пик, «Неадекватные мстители» проводили рейды в общественном транспорте, хватая карманников за руку. Днём, на рынках отлавливали спекулянтов. Вечером, в подворотнях и кустах подкарауливали грабителей и насильников. Ночью, дорогими автомобилями заманивали в засады автоугонщиков, а на валюту ловили ночных «бабочек».

Благодаря тотальной слежке за алкашами они легко вычисляли самогонщиков и, прямо на их глазах, на месте преступления, хладнокровно уничтожали контрафактную продукцию, нанося им, тем самым, глубокие душевные раны и физические страдания. При этом, «Неадекватные мстители» не испытывали угрызений совести. Ведь они брали «плохой пример» с жуликов и боролись с ними теми же противозаконными методами, придерживаясь простому и справедливому правилу: «ЗУБ ЗА ЗУБ», «ГЛАЗ ЗА ГЛАЗ». В связи с этим, популярность «Неадекватных мстителей» среди народа с каждым днём стремительно росла, а их ряды постоянно пополнялись новыми «бойцами», пострадавшими от рук преступников и жаждущих им отомстить. А заодно и вернуть себе украденное барахло.

На месте ликвидации той или иной преступной группировки, «Неадекватные мстители» всегда оставляли «белую метку». Этакую своеобразную фирменную «визитную карточку», в виде бумажного кораблика из белой бумаги, сим-

волизирующего чистоту их помыслов. Чтобы бандиты, правоохранительные органы и простые люди знали о том, кто в этом городе творит это «справедливое беззаконие».

Однако нападать на «Короля преступного мира», «Мусорщик» не спешил. Он понимал, что на сегодняшний день, их «руки» ещё слишком коротки и слабы, чтобы дотянуться до горла «Антигриппина» и задушить это длинношеее, толстокожее «животное». Поэтому, набравшись терпения, он «обкатывал» и тренировал своих бойцов на мелких мошенниках и небольших бандах, мечтая о том светлом «завтрашнем» дне возмездия, когда он сможет рассчитаться с «Антигриппином» за ВСЁ и собственноручно придушить эту гадину.

Глава 11

Утром следующего дня после приезда «Бледного» и Тани, «Бабло» проснулся в прекрасном расположении духа, с торчащей под одеялом пипиской.

Не желая просыпаться, он с силой зажмурил глаза пытаясь вернуться в тот сон, где он только что оставил обнажённую Таню, с которой всю ночь играл в нарды на «раздевание».

Он умолял владыку снов Морфея вернуть его в игру и не прогонять из грёз хотя бы ещё пять минут. Ведь незадолго до его пробуждения, желая отыграться, в азарте, когда Тани нечего было уже с себя снимать, она поставила на кон свою девичью честь против трёхлитровой банки его фирменного «Coca-Coffee». И в тот самый неподходящий момент, когда они доигрывали решающую партию и «Бабло» оставалось до победы всего несколько ходов, он услышал эти противные, пронзительные, хриплые голоса «колумбийских петухов», ворвавшихся в его сон вместо «птицы сексуального счастья», от которых он и проснулся.

Однако непреклонный Морфей не внял просьбам «Бабло» и, объявив о том, что «матч» окончен и доигровке не подлежит, засчитал ему сексуальное поражение.

Утешая себя тем, что если это могло случиться во сне, то, почему бы и не попробовать взять реванш наяву, «Бабло», вооружённый голым оптимизмом, выскочил из кровати

и, держась руками за ещё твёрдую от возбуждения «палку», как за рукоятку деревянной «лошадки», проскакал на ней в душевую комнату.

После душа, выпив на ходу кружечку своего фирменного бодрящего напитка, он выбежал во двор с дробовиком и, выкрикнув: «САЛЮТ В ЧЕСТЬ ДОРОГИХ ГОСТЕЙ», несколько раз выстрелил по петухам, навсегда «затыкая» эти несвоевременные «будильники» с болтающимися вместо стрелок яйцами на подбородках.

– Что случилось? – раздался встревоженный, с утренней хрипотцой, сонный голос Тани с балкона гостевой спальни.

Повернув голову на Таню, «Бабло» выронил из рук ружьё и, открыв рот, почувствовал, как твердеет его желание обладать этим совершенством, одарённым природой не только в творческом плане, но и в физическом.

Длинноногая гостья, в беленьких трусиках, облокотившись на перила балкона, испуганно смотрела сквозь свои растрёпанные длинные волосы на «Бабло» и на летающий повсюду петушиный пух с перьями.

– Да вот, решил к завтраку настроелять свежей дичи, – уставившись на упругую грудь Тани, призывно выглядывающую из-под короткой маечки, ответил «Бабло», будто говорил с грудью, а не с её хозяйкой.

– А мы думали «война началась», – немного успокоившись, зевнула Таня и, повернувшись к «Бабло» спиной, пошла в спальню, эротично виляя бёдрами.

– Может, сыграем в нарды? – с надеждой выкрикнул «Бабло» вслед уходящей с балкона Тани, с завистью разглядывая нарисованного на её плавках медвежонка, нагло обхватывающего лапами эти сочные, сладкие, медовые ягодицы.

– Я не играю в азартные игры. А вот от чашечки кайфового кофе, я бы не отказалась, – кокетливо ответила Таня и, бросив небрежно с балкона на «Бабло» воздушный поцелуй, задёрнула оконную штору.

Плотно позавтракав ощипанными и поджаренными с картошкой, наконец-то угомонившимися петухами, молчливо лежащими под соусом на тарелках, гости отправились в ознакомительный поход по местам «боевой славы» хозяина.

Первым делом, по просьбе сердобольной ми-ми-мишной Тани, они навестили кота «Маугли» в элитной ветеринарной наркологической клинике.

Грустный, провонявший валерьянкой, ленивый кот, без всякого интереса, остекленевшим взглядом смотрел на привезённые ему гостинцы. Его спящий инстинкт, даже после демонстрации стимулирующего мультфильма «Том и Джерри», никак не реагировал на мечущихся в праздничной коробке живых мышек. А монотонное слежение за плавающими в банке яркими и разноцветными аквариумными рыбками, его постепенно погружало в дрему.

Подарив ему на прощание надувную резиновую кошку, удручённые состоянием здоровья такого прежде озорного и весёлого «Кота в сапогах» (перелеченного в этой клинике

в апатичного «Кота-зомби», напоминавшего живое чучело) Таня, «Бледный» и «Бабло» покинули лечебное учреждение с тяжёлым сердцем.

Чтобы как-то найти и вернуть пропавшее настроение, а также смыть с себя негативное, унылое, депрессивное состояние, «Бабло» предложил искупаться в реке «Каньо Кристалес», что в переводе с испанского означает – "кристальная река".

Вы только представьте, какую гамму чувств испытали гости, купаясь в прозрачной, известной на весь мир, пятицветной реке!

Из-за разноцветных водорослей и мхов, дно этого кристалльно-чистого водоёма переливалось красными, зелёными, жёлтыми, голубыми и чёрными красками. А плавно и грациозно извивающаяся под водой Таня, контрастирующая на фоне всей этой палитры цветов своей «русалочьей» красотой и оранжевым купальником, была тем ярким мазком, делающим эту живописную картину – ослепительным художественным шедевром, «плачущим» по кистям великих пейзажистов мира.

Накупав себе настроение и аппетит, они ненадолго заскочили в столицу Колумбии – Боготу, чтобы немного подкрепиться.

Пообедав в самом престижном и дорогом ресторане, Таня, «Бледный» и «Бабло», отправились к последней и самой «жирной» точке их сегодняшнего туристического маршрута.

К жемчужине колумбийской архитектуры – готическому собору «Лас-Лахос».

Находилось это монументальное сооружение, упирающееся острым куполом крыши прямо в заоблачное небо, на высоте две тысячи шестьсот метров над уровнем моря, в невероятно красивом месте – на мосту, проложенном над рекой Гуаитара.

– Вот это и есть моя давняя мечта! Мой будущий дом, куда я и намереваюсь привести свою жену, наделив её статусом «баронессы» и хозяйки этого Замка, – пафосно представил «Бабло» гостям, ещё пока невыкупленный им у государства, туристический объект, и вожделенно покосился на Таню.

Почувствовав на себе неоднозначный взгляд «Бабло», подкреплённый тонким намёком о замужестве, Таня тоже решила сразу дать понять ненасытному похотливому «козлу», что заглядывать в чужой «огород» некрасиво и, дабы исключить даже самую слабую надежду на взаимность, абсолютно равнодушным тоном, призналась:

– Я если бы и жила в этом Замке, то уж точно не в качестве жены, а в качестве призрака. И то, только после смерти. Вы меня, конечно, извините, я не хочу вас обидеть, и тем более разбивать ваши «Хрустальные Замки», но мечтать о таком доме, на мой взгляд, могут только орки.

Ледяная фраза, хлынувшая из горячих уст Тани, моментально остудила пыл «Бабло». Он тяжело вздохнул и, обиженно кивнув «замороженным» и перекошенным от горя ли-

цом в сторону автомобиля, неожиданно объявил:

– Тогда, поехали домой. Мне нечем вас больше удивлять. Да и подустал я что-то.

Молча проехав семь километров, подъезжая к городу Ипиалес, где и находилась резиденция «Бабло», пытаюсь разрядить обстановку и разговорить сконфузившегося хозяина, «Бледный», как ни в чём не бывало, попытался завести разговор на отвлечённую тему:

– А почему вы живёте в таком небольшом и скромном городке? Вы не любите большого скопления людей?

– Мне нравится вид из окна, охватывающий сразу три вулкана. А ещё, я с детства обожаю запах жженой серы, – сухо объяснил «Бабло», раскуривая толстую сигару. – Но главная причина заключается в том, что если меня захотят власти арестовать и засадить за решётку, то отсюда можно быстро и легко свалить. Всего в пяти километрах от моего дома находится граница с Эквадором.

– А если наркобарон вынужден будет когда-нибудь бросить здесь весь бизнес и сбежать в Эквадор, то чем он там будет зарабатывать себе на жизнь? – хитро прищурив глаз, поинтересовалась Таня, поддержав инициативу «Бледного» – поболтать.

– Стану «банановым бароном», – продолжая дуться, коротко ответил «Бабло» и резко затормозил возле своего дома.

Весь вечер этого, насыщенного на события, дня, «Бабло»

провёл в одиночестве, не покидая пределы своего кабинета. А когда он не составил компанию гостям на ужине, Таня с «Бледным» сделали вывод, что злоупотреблять гостеприимством «Бабло больше не стоит и дабы не обременять хозяина своим присутствием, начали собираться в обратный путь.

Ранним утром, пока ещё все спали, «Бледный» уехал в аэропорт за авиабилетами, а Таня, принялась писать хозяину прощальное письмо:

«Уважаемый, «Бабло». К сожалению, мы вынуждены покинуть ваше уютное, холостяцкое гнёздышко в связи со свалившимися на нашу голову безотлагательными делами по бизнесу. Мы благодарим Вас за ваше щедрое и заботливое отношение к нам и просим простить нас за столь срочный отъезд.

P.S. От себя лично хочу извиниться за то, что не соблазнилась на титул «баронессы» и не превратила ваш «Хрустальный Замок» – в «Райский шалаш». Сердцу ведь не прикажешь? Поэтому, «не велите казнить, а велите милловать». Вы ведь, надеюсь, не только могущественный, но и мудрый благородный человек?

Ваши, «свалившиеся», как снег на голову и так же неожиданно «растаявшие», гости».

Глава 12

Бдительная соседка по нью-йоркским апартаментам «Бледного» и Тани, обратив внимание на расхаживающую возле их дома из стороны в сторону задумчивую Аню, заподозрила неладное и вышла к ней на улицу.

– У вас всё в порядке? – тихонько спросила Аню соседка, держась на всякий случай от неё на безопасном расстоянии.

– Да, всё в порядке, не волнуйтесь, – ответила Аня, исподлобья озираясь по сторонам.

– Мне показалось, что вы сильно напряжены и чего-то боитесь. Вас точно никто не обидел? – продолжая сомневаться в Аниной искренности, настойчиво допытывалась соседка, пристально всматриваясь в бегающие глаза собеседницы.

– Нет. Но с моим ревнивым и вспыльчивым характером, я в этой свободной стране, по-видимому, долго на свободе не протяну, – предположила Аня и, вдохнув через нос полной грудью свежий утренний воздух, закрыв глаза, медленно выдохнула его, пытаясь, таким образом, себя немного успокоить и взять под контроль, рвущиеся на волю эмоции. – Эх, поскорее бы приехал «Бледный». А то я не ограничусь музеями и начну бить рожу этой шалавы по всей Америке: в витринах музыкальных магазинов, в телевизорах нью-йоркских супермаркетов бытовой техники, рвать её на глянцевые кусочки в журнальных киосках, да подтираться газетами с её

изображением. И, вместо того, чтобы встретить любимого с распростёртыми объятиями, встречу собственную старость в одиночестве, заточённой в какой-нибудь унылой заокеанской темнице.

– Любимого? А он разве не с женой уехал в командировку? – с ещё большим удивлением и подозрением, спросила соседка.

– А что, разве женатый мужчина не может быть любимым? И, по-вашему, мужики ездят в командировки с жёнами? – усмехнувшись, фыркнула Аня.

– Подождите. Вы меня совсем запутали, – остановила Аню, соседка. – Если она его любовница, то вы, получается, его жена? Или всё-таки вы его любовница, а она его настоящая жена?

– Всё очень просто. На тот момент, когда мы встречались с «Бледным», я состояла в официальном браке с другим мужчиной, а неофициально была любовницей «Бледного». А потом появилась эта шалава, у которой на тот момент тоже был муж. С ней-то он и загулял от меня, аж до самой Америки! А я, чтобы вернуть своего возлюбленного, бросила мужа в России и поехала за «Бледным» на край света, чтобы найти его и попытаться вернуть.

– А-а-а, значит вы обе любовницы? – сделала вывод соседка и презрительно посмотрела на Аню.

– Снова, НЕТ. Мы равноправные «стороны» любовного треугольника. Я – духовная грань чистых высоких отноше-

ний с ампула «Джульетты», а она – физическая сторона его низких, плотских утех, грязная и развратная «Эммануэль».

– Как это? – перебила Анины объяснения, соседка.

– Да очень просто. Меня он любит сердцем, а её – членом.

Что тут непонятного? – всплеснула руками от досады Аня.

– ОФИГЕЕЕЕЕТЬ! Я, честно говоря, начала думать, что вы две озабоченные похотливые сучки, «буксующие» по очереди под кобелём с гаремными предпочтениями, а у вас интриг на десять лет и тысячу телевизионных серий. Прямо «Санта-Барбара» какая-то! Здесь без бутылки точно не разобраться. Пойдём ко мне, напьемся, и ты мне с самой «первой серии» всё по порядку расскажешь, как и с чего всё началось. Меня так сильно зацепил твой «анонс», что я хочу насладиться подробностями этого документального эротического романа, – затараторила соседка, сверкая заблестевшими от любопытства глазами. – Ты где остановилась? У тебя есть, где переночевать?

– Вообще, в гостинице. Но после музейных разборок с восковой соперницей мне возвращаться туда опасно. Меня там могут ждать юридически подкованные и физически подкаченные официальные представители мадам Тюссо.

– Вот и отлично! До приезда своего милого поживёшь пока у меня. Здесь тебя никто не найдёт. Да и «высиживать яйца своего петуха» возле его дверей, гораздо удобнее, чем ждать у моря погоды, в береговой гостинице. А у меня для тебя есть отдельная тёплая кровать, тарелка горячего супа и

непромокаемая жилетка, в которую ты можешь плакаться с утра – до вечера. Ну как, согласна?

От соседки веяло такой добротой, заботой и искренним желанием помочь, что у растроганной Ани, от такого неожиданного предложения выкатилась слеза.

Одобрительно кивнув головой, Аня улыбнулась и, взяв соседку по-дружески за руку, направилась с ней в сторону её дома.

Глава 13

Выйдя из недельного запоя, посвящённого «Дню супружеской независимости», помятым, небритым, с головной болью, пустыми бутылками и карманами, «Антигриппин» понял, что в холостой жизни кроме бесспорных плюсов больше всё-таки минусов.

Во-первых, его достала казённая жрачка. Ему хотелось горячих домашних щей из квашеной капусты, студень, пирогов с его любимой начинкой, настоящей овсяной каши. А не этой противной каши-минутки из пакета, магазинские несъедобные пельмени и соевые сосиски.

А во-вторых, ему не хватало внимания и заботы со стороны. Чтобы кто-то поднёс к кровати холодненького огуречного рассольчика, положил под голову мягкую подушку, а на голову – прохладный, влажный компресс. Чего от проститутки бесплатно не дождёшься. Да и в сексуальном плане, проститутки не могли решить его половую проблему. Брезгливому «Антигриппину» было противно посещать интимные места «общего пользования». И вульгарная раскованность девиц лёгкого поведения его больше удручала, чем возбуждала. Ему всегда нравились невинные образы скромных учительниц и натуральные пышные формы чумазных доярок, без всего этого наращенного, накаченного, подкрашенного, подтянутого, косметического «тюнинга».

В общем, хорошо подумав, «Антигриппин» сделал вывод, что восседать на криминальном троне в одиночестве ему будет страшно, скучно, «страшно скучно», некомфортно и самое главное ОДИНОКО.

Чтобы покончить со своим непривычным неприятным холостым положением как можно скорее, он отменил «ДЕНЬ СУПРУЖЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ» и, объявив кастинг на освободившуюся вакантную должность «жены», начал активно возвращать себе «жениховский» опрятный вид.

Спустя три подготовительных дня, в полдень, в пустующем помещении ночного клуба, состоялся кастинг.

По старой доброй традиции, чтобы попасть в клуб, будущим «невестам» нужно было пройти «face control» и «dress code».

Внешний вид оценивали охранники, а опрятность – специально обученные служебные собаки, которые при входе обнюхивали представительниц слабого пола и, если от них пахло «нечистоплотностью» – громко начинали лаять и кусать их за неподмытые попки.

Прошедшие «dress code» девушки снимали с себя верхнюю одежду в гардеробе, причёсывались, пудрили носики, красили ресницы и губы. После чего, поочерёдно заходили за ширму-декорацию и всовывали свои очаровательные мордашки в вырезанное в ширме отверстие.

По ту сторону фанерной декорации, на высоком троне, величественно восседал «Антигриппин» и оценивающе смот-

рел на высовывающиеся оттуда ухоженные лица потенциальных невест. Ширма была изготовлена в виде огромной свадебной фотографии, на которой были изображены в полный рост Аня и «Антигриппин», только вместо лица Ани была вырезана дырка, в которую и высовывались претендентки на её место. А «Антигриппин» глядел, как бы со стороны, насколько гармонично смотрится рядом с ним, та или иная девушка.

Формат самого кастинга предполагал обычный стандартный отбор, но из-за мании «Анигриппина» всё делать с шиком и блеском, он больше напоминал помпезный конкурс красоты, нежели обычные смотрины.

Бороться за титул новой «криминальной королевы красоты» пришли представительницы разных профессий: учительницы, медсёстры, продавщицы, горничные, официантки, секретарши, профессиональные проститутки (маскирующиеся под массажисток), массажистки (маскирующиеся под проституток), студентки (не желающие учиться) и домохозяйки (не желающие работать).

В первом, «интеллектуальном», отборочном туре, девушкам предстояло блеснуть эрудицией и ответить на несколько простых вопросов:

- Сколько будет, если два умножить на два?
- Кто является первым космонавтом в истории?
- Леннон – это вождь революции или лидер группы «Битлз»?

– Как проверить: сырое яйцо или варёное?

– Какой главный ингредиент в салате «Селёдка под шубой», шуба или селёдка?

Во втором туре девушек ждал «конкурс купальников», где они могли во всей красе продемонстрировать свои «прелести».

А в третьем, похвастаться житейски-бытовыми качествами хозяек: пришить пуговицу, приготовить гуся в яблоках, завязать галстук, погладить брюки, оказать первую помощь мужу при алкогольном отравлении.

В итоге, до финала дошли только две участницы – учительница младших классов Маша и врач-стоматолог Наташа (заминированная вдова, подосланная капитаном Щегловым).

Мнения членов жюри разделились.

«Совет родственников», возглавляемый братом «Антигриппина» – Геной «ГематоГеном», считал, что для создания семьи и воспитания будущего потомства больше подходит учительница Маша. А «Совет друзей» жениха, возглавляемый Карлом Львовичем Цацкиным, был уверен, что здоровье и особенно зубы, гораздо дороже воспитания. А посему, новой женой «Антигриппина» должна непременно стать стоматолог Наташа. Ведь даже хорошо воспитанные дети вряд ли будут отцу жевать еду в старости. К тому же, «Властелин золотых колец» понимал, что если он сейчас поможет Наташе стать «Королевой преступного мира», то она, в будущем,

поможет ему сбывать золотые коронки своим клиентам. И это «партнёрство» было ему очень выгодно.

Что касается самого «Антигриппина», то ему уже было без разницы, «кто» и «что» ему советовал.

Свой выбор он сделал уже на первой секунде кастинга, после того пронзающего до мурашек гипнотического взгляда Наташи, мгновенно превратившего «Короля преступного мира» в похотливого и беспомощного «кролика» замороженно уставившегося на страшно-красивого «удава», бесцеремонно вползшего в его жизнь.

Ничего не видя и не слыша вокруг, оглушённый и влюблённый с первого взгляда, словно мальчишка, «Антигриппин», парализованный чарами Наташи, мог лишь восторженно следить за тем, с какой лёгкостью и дерзостью она проходила все испытания и, даже не поведя бровью, как настоящая королева, «выщёлкивала» одну за другой трясущихся от волнения конкуренток.

Да и «жениху» она не оставила никаких шансов проигнорировать её.

Ну как среди всех, одинаково и искусственно улыбающихся в тридцать два зуба, размалёванных яркой косметикой, лиц, мелькающих в дырке ширмы как слайды на экране, можно было не запомнить ту единственную ненакрашенную физиономию, нагло показывающую ему язык?

Как можно было не восхититься её чувством юмора, услышав на вопрос интеллектуального конкурса о главном ингре-

диенте салата «Селёдка под шубой» ответ: «ЕСЛИ СЕЛЁДКА НОРКОВАЯ, А ШУБА ИЗ РЫБЬЕЙ ЧЕШУИ, ТО – СЕЛЁДКА», а на вопрос: «Как проверить: сырое яйцо или варёное?» получить гениально-простой и практичный ответ: «РАЗБИТЬ И ПОСМОТРЕТЬ»? Как можно было спокойно и без возбуждения смотреть на её пышную грудь и подкаченную попу, во время конкурса купальников, когда в отличие от соперниц она не вышла на сцену модельной походкой как все, а грациозно, как кошка, выползла на четвереньках, плавно виляя бёдрами? И как члены жюри, после кулинарного конкурса, сожрав приготовленного Наташей «гуся в яблоках», не стесняясь, вылизывали из-под него блюдо, словно возбуждённые голодные тигры, набросившиеся на миску из-под валерьянки...

В результате, в виду явного преимущества одной из участниц, было решено данное мероприятие завершить досрочно.

Подводя итоги конкурса, «Антигриппин», не сводя налитых кровью глаз со своего нового идеала женской красоты, холодно поблагодарил всех участниц кастинга. После чего вывел из толпы за руку на край сцены свою избранницу и, объявив её победительницей, повалил, явно не ожидавшую такого поворота событий, Наташу на пол, на ходу срывая с себя и с неё одежду.

Родственники и друзья «Антигриппина», пребывая в состоянии глубокого шока, попытались затушить вспыхнувший в клубе конфуз и, подбежав к краю сцены, стали уго-

варивать «председателя жюри» не делать этого с девушкой, хотя бы до тех пор, пока остальные не покинут помещение. Но вырвавшийся из рычащего рта «Антигриппина» громкий крик: «ПОШЛИ ВСЕ ВООООООН!» дал понять окружающим, что первая «брачная ночь» состоится именно здесь и прямо сейчас. И что если посторонние не покинут клуб, то это интимное таинство станет для всех публичным.

Сотрудники клуба, участницы кастинга, родственники и друзья, краснея от смущения и страха, бросились наутёк в разные стороны, разбегаясь в панике «кто куда», как при пожаре.

Наташа, лёжа на спине, на твёрдом полу сцены, обратив взгляд к небу, просила прощения у мужа за предстоящую измену, торопливо шепча себе под нос, как во время молитвы, что всё это она делает во имя справедливого отмщения и чтобы вновь соединиться с ним, только теперь уже на небесах и навсегда.

– Не понял? – громко спросил у Наташи «Антигриппин», перестав возбуждённо сопеть. – Какой ещё муж? Ты что, замужем? – разочарованно спросил он и нехотя сполз с Наташи.

– Я вдова. Мой муж умер и теперь вы имеете полное право затрахать до-смерти и меня. Неужели, у такого кровожадного «Бармалея» есть принципы, не позволяющие пользоваться чужими вещами? Я ведь для вас «вещь»? Чужая игрушка, с которой вы захотели поиграться. Ведь так? – с ухмыл-

кой предположила Наташа и, отвернув голову в сторону, чтобы не видеть противную рожу насильника, подавляя в себе рвотный рефлекс, процедила сквозь зубы: – Давайте, Ваше Величество, вставляйте уже в меня свой «скипетр власти» да и покончим с этим, одновременно. Вы – кряхтя от удовольствия, а я – крича «ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!»

– Что-то «аппетит» у меня «УПАЛ», – расстроено сообщил «Антигриппин», чувствуя в себе некоторые физиологические «смягчения» и, подозрительно взглянув на Наташу, подумал про себя:

Что делать мне теперь, ума не приложу?

Я жопой чувствую – стою у жизни на краю.

Уж больно сладкий аромат у этого вина!

Дурманит голову и манит пить его до дна.

Хотя, я пригубить его смогу и чуточку попозже,

Но впредь, хочу я для себя понять,

Какой «сюрприз» готовит мне её «бутон» из нежной кожи?

И не отравлена ли ядом эта б***ь?

Вернувшись из своих внутренних параноидальных поэтических терзаний – обратно в реальность, «Антигриппин» решил не «гнать лошадей», запрыгнув на первую встречную «кобылицу» верхом, и не скакать на ней галопом в поисках

возможных приключений на свою задницу. А для начала отвести её к «ветеринару» и проверить на венерическую совместимость с ним.

– Дорогая, давай возьмём тайм-аут и сделаем это в более комфортных условиях немного погодя. Ты не возражаешь? – коротко предложил «Антигриппин», «зависшей» между двух миров Наташе и, крепко сжимая её ладонь в своей руке, спешно выбежал с ней из клуба в неизвестном направлении.

Через полчаса, Наталья сидела в уже знакомом ей гинекологическом кресле, с широко-раздвинутыми ногами к окну, обречённо уставившись в проплывающие на небе облака.

– Вынужден констатировать, что ваша спутница совершенно здорова. Правда, вам лучше не наступать..., а точнее не вступать с ней в половую связь. Так как она... Как бы вам это помягче сказать... Э-э-э... хм-м-м...

– Хватит мычать, как «кастрированный бык»! Говори уже, что у неё там, со «связью»? – вспыхнул «Антигриппин» и со всей злости пнул по столику с медицинскими инструментами.

– Она заминирована, – быстро промямлил знакомый Наташе, только в этот раз растерянный и сильно напуганный, голос доктора.

– Как заминирована? – воскликнул «Антигриппин», вытаращив на доктора, вылезшие из «орбит» от удивления, глаза.

– Как? Как? ЖОПОЙ ОБ КОСЯК, – грубо встряла в разговор Наташа, пытаясь спасти и вытащить из этой безвыходной ситуации хотя бы доктора, не имеющего к этому покушению никакого отношения. – Я сексуальная террористка-смертница. Я состою в террористической, феминистической женской организации «ИНЬ без ЯН», – гордо заявила Наташа и с ненавистью посмотрела на обоих мужчин.

– Каких ещё, обезьян? Что ты врёшь? – завопил «Антигриппин». – Я подписан на международный справочник «Террористические организации всего мира» и никогда в нём такой организации не встречал, – весомым и вполне обоснованным аргументом вдребезги разбил только что придуманную Натальей, такую же красивую, как и она, легенду. – И что-то мне подсказывает, будто я тебя и раньше где-то видел, – прищурился один глаз, почуял неладное «Антигриппин», и судорожно начал перебирать в памяти образы жён, дочерей и сестёр своих врагов. – А не твоего ли «Мойдодыра» до дыр замыли мои «русалки» в финской сауне за то, что он не хотел отмывать свои деньги нашей палёной водкой? – осторожно предположил «Антигриппин» и стал пристально следить за реакцией Наташи, чтобы понять: промазал он или попал в точку.

– БИНГО! Угадал, старый козёл. Жаль только, что ты не на «Поле чудес» и тебе за правильный ответ не достался мой «суперприз». А так, угодил бы ты в «чёрный ящик» и сидел бы сейчас в аду, жарясь в геенне огненной, да вместо зелёной

«капусты», жевал бы свои сопли зелёные.

– А с чего ты взяла, что твой «приз» мне не достанется? Мы вот сейчас аккуратненько разминировем тебя, а уж потом я и возьму свой заслуженный «приз» голенькими руками. Мы ведь сможем сделать его пригодным для использования и безопасным для его будущего обладателя? – строго спросил доктора «Антигриппин», поигрывая в руке блестящим скальпелем.

– К-конечно, с-сможем, – заикаясь, заверил доктор, испуганно косясь на скальпель. И, сглотнув пересошим от волнения ртом слюнку, умоляюще взглянул на Наталью, чтобы она не выдала его.

– Я буду звать тебя «СЕКСБОМБОЙ»! Мы будем каждый день играть с тобой в ролевою игру «Сапёры», во время которой, я буду засовывать свой «миноискатель» в твоё взрывоопасное отверстие и проверять – не вставила ли ты опять туда, какой-нибудь детонатор? – мечтательно прикрыв глаза, громко, вслух фантазировал «Антигриппин», развалившись в удобном кожаном кресле главврача частной гинекологической клиники «ДВЕ ПОЛОСКИ», пока доктор удалял из Наташи «противотанковую» спиральку.

Глава 14

Отдохнувшие, одухотворённые, насквозь пропитанные лечебными процедурами и культурными событиями, из Комарово в Екатеринбург прибыли родители «Мусорщика».

Не успев с дороги попить чайку и распаковать чемоданы, как до их прочищенных от серных пробок ушей долетела птичья трель электронного дверного звонка.

– Надо же, а я раньше и не замечал какой у нас противный звонок в дверях. Хорошо, что нашего дверного «щегла» не слышат комаровские соловьи. А то онемели бы враз и как снегири покраснели бы от стыда за своих электронных собратьев, – вздрогнув от неожиданности, удивился отец «Мусорщика» и пошёл открывать дверь.

На пороге стояли злые, пожелтевшие от загара, родители «Антигриппина».

– Ну что, склеротик, вспомнил, куда солдатиков спрятал? – хором прошипели воинственно настроенные старики, раздувая от бешенства ноздри.

– Вспомнил, – спокойно ответил хозяин квартиры. – Я спрятал их в заднице. Доставайте, – невозмутимо предложил хозяин квартиры и, повернувшись к родителям «Антигриппина» спиной, оголил оттопыренный зад.

– Ты тут перед нами своей костлявой задницей не трясись! Мы тебе не проктологи, чтобы рассматривать твоих «шоко-

ладных десантников» вываливающихся из твоего «самолёта». Нас интересуют «Золотнянные» солдатики, – в бешенстве завопили родители «Антигриппина».

– Кто там пришёл? – спросила у мужа хозяйка, услышав громкие голоса в подъезде.

– «Индиана Джонс» с супругой, – крикнул в ответ хозяин, поднимая спущенные штаны. – Они до сих пор ищут несуществующие сокровища и судя по их пожелтевшим лицам, у них последняя стадия «золотой лихорадки». Ну, или гепатит. В любом случае, от них лучше держаться подальше, – сделал вывод хозяин квартиры и резко захлопнул перед носами грозных пенсионеров дверь.

– Не поняла! Это чё за херня? – разглядывая обшивку двери, прошамкала беззубым ртом Бабка и вопросительно взглянула на супруга.

– Я думаю, что бывший генерал не сдаст своих солдатиков без боя. Но если мы будем осаждать их крепость, то они опять вызовут подкрепление и нас снова возьмут в плен. Поэтому, предлагаю облить им дверь и ...

– И поджечь? – быстро смекнула бабка, демонстрируя деду свою сообразительность.

– Что поджечь, дура? Я имел в виду не бензином облить, а просто обоссать им дверь. Давить на них не грубой силой, а вонючей смекалкой. И каждый день гадить им на дверь до тех пор, пока они не задохнутся и не капитулируют, – объяснил супруге отец «Антигриппина» и достал из брюк свой

сморщенный «шланг».

– А что? Хорошая идея! – согласилась Бабка и, задрав подол длинной юбки, стала стягивать с себя панталоны.

– **СТАРЫЕ ИЗВРАЩЕНЦЫ.** Нашли место для совокуплений, – прошептал себе под нос хозяин квартиры, наблюдая в дверной глазок за странными действиями незваных гостей.

Через неделю, сделав вывод о том, что эти старые маразматика от них не отстанут и что лучше ходить в деревенский неблагоустроенный туалет на улице, чем ходить по благоустроенной квартире в противогазах, родители «Мусорщика» продали квартиру в Екатеринбурге и, купив деревянный домик с земельным участком в Комарово, навсегда переехали туда жить.

Глава 15

– Энжи, ты так добра ко мне, а доброта рождает подозрения. Ты ведь не отравишь меня как Миледи, узнав все тайны «Лувра»? – шутливым тоном спросила Аня у приютившей её соседки «Бледного», полностью поведав ей историю своей любви.

– Конечно, не отравлю, – улыбнувшись, успокоила Аню соседка. – Но если ты не против, я возьму твою историю за основу своего нового сценария. Ты меня прости, но я поступила не совсем честно по отношению к тебе и пригласила тебя не только из гостеприимных соображений, но и немножечко из меркантильных. Дело в том, что я работаю сценаристом на киностудии и в данный момент тружусь над новым проектом, а там сюжетец уж больно слабоват. Проект даже хотели заморозить, а тут ты сваливаешься с неба на мою пустую от идей голову, как плодородный дождь на засушливую, безжизненную почву. Но ты не переживай. Имена, место действия, я так изменю, что даже комар носа не подточит. Ты уж поверь, чужие идеи мы тырить умеем.

– Да конечно не против, – равнодушно махнула рукой, Аня. – Мне льстит даже мысль о том, что когда-нибудь обо мне могут снять фильм в Голливуде. К тому же, после твоего человеческого поступка, ты, Энжи, стала для меня как сестра.

– Ну, раз так, тогда зови меня просто Анжела. Энжи –

это моё американское имя. По родственным корням я твоя соотечественница и приехала сюда из России. Так что наша кровь, теоретически, могла где-нибудь пересечься и по-настоящему. Соответственно, ты тоже для меня сестра. Как минимум – «географическая».

– Тебя зовут АНЖЕЛА? Ты моя ЗЕМЛЯЧКА?

– Ты так реагируешь, будто мы с тобой две родные сестры из индийского фильма, разлучённые в детстве и встретившиеся спустя много лет, – захохотала Анжела. – Да и чему ты удивляешься? Я свободно с тобой говорю по-русски без акцента и живу на Брайтон-Бич. По-твоему, меня можно принять за коренную американку?

– Видимо от расстройства я не обратила внимания на эти, выдающие тебя, мелочи, – попыталась оправдать свою рассеянность, Аня.

– Из мелочей складывается цепочка логических умозаключений, по которым, о человеке можно многое узнать. Это основа дедуктивного метода великого Шерлока Холмса, – с умным видом произнесла Анжела, вытягивая указательный палец вверх.

– Я тупая блондинка, мне больше подходит амплуа Доктора Ватсона, – самокритично призналась Аня.

– Нет. Давай, мы лучше останемся индийскими сёстрами «Зитой» и «Гитой», чем английским детективом и его доктором, – усмехнулась Анжела и по-сестрински обняла Аню.

– А ты поведаешь сестре свою отечественную «кинобио-

графию»? – крепко прижимаясь к щеке Анжелы, спросила Аня.

– В отличие от твоего «эротического триллера», мой «русский сериал» менее захватывающий и не такой интересный. Я вряд ли стала бы его сто раз «пересматривать». Но тебе, как своей сестре, могу пересказать пару наиболее запомнившихся «серий», – согласилась Анжела и, встав с дивана, закурила ароматизированную сигарету с вишнёвым вкусом.

Пытаясь мысленно вернуться в прошлое, Анжела, походив пару минут по комнате в полнейшей тишине, затушила окурок сигареты и, выдохнув облако дыма, остро взглянула на Аню.

– Ну, что ж, сестрёнка, в зале гаснет свет и «кинопроектор прошлого» готов отматывать события назад...

– Подожди, не рассказывай, – замахала руками Аня и, сбегав на кухню за попкорном и колой, удобно уселась в кресле. – Всё! Начинай! – по-дружески скомандовала Аня и с нетерпением уставилась на Анжелу.

– Когда-то, «триста лет» назад, я была молода, стройна, красива и перспективна. За мной толпами бегали мальчишки, пытаюсь добиться моей благосклонности. Но я была неприступная самолюбивая фифа и смотрела на всех свысока. Сама понимаешь, сто восемьдесят сантиметров идеально сложенного тела не могли себя вести по-другому, – гордо похвасталась своей, некогда безупречной фигурой, Анжела и, в доказательство своих слов, покружилась перед Аней. –

Я была самой красивой девочкой в школе и лучшей моделью в единственном местном модельном агентстве. Но, к сожалению, в нашем периферийном небольшом городке не было известных во всём мире брендовых бутиков модной одежды и не печатались глянцевые журналы. А были, в основном, промышленные предприятия, такие как «Завод резиновых изделий», где изготавливали колёса для автомобилей, сапоги и презервативы, да картонажная фабрика, выпускающая упаковку для этих самых презервативов и туалетную бумагу. В связи с этим, я даже теоретически не могла появиться на обложке журнала, а основной модельной работой была раздача флаеров на улице да проведение «дегустаций» туалетной бумаги в «хозяйственных» магазинах. Невзирая на это, я всё равно мечтала когда-нибудь оказаться в Голливуде и сняться в кино. Завидовавшие моей красоте одноклассницы и отвергнутые одноклассники, смеялись над моими мечтами и дразнили меня на киношный манер: «Анжеликой – маркизой флаеров». На радость дразнящим, моя модельная карьера не росла, а вот жопа, на бабушкиных пирожках, росла как на дрожжах. Так и утонули бы мои завязшие в деревенском болоте мечты, если бы меня случайно, однажды, не заметил на пачке презервативов один известный голливудский кинопродюсер. Он настолько был впечатлён моей красотой, что захотел меня... непременно снять в каком-нибудь фильме. Каким-то чудом, отыскав меня через рекламный отдел нашего «резинового завода», он приехал за мной

в нашу «деревню» на белом лимузине и, уговорив моих родителей отпустить дочь с ним в Америку, увёз меня за океан. Он с утра до вечера, лично, обучал меня актёрскому мастерству и актёрской раскрепощённости до тех пор, пока я не оказалась в его постели на первых в своей жизни «пробах». После многократных ежедневных «дублей», примерно через месяц, он, с удовлетворённой застенчивостью, сообщил, что, к сожалению, идею его сценария не утвердили и съёмки фильма откладываются на неопределённый срок. Пообещав перезвонить мне, как только проект возобновится, он вручил мне небольшую сумму денег на дорогу до России и попросил выехать из его дома. Возвращаться в родной городок обманутой и униженной мне было также стыдно, как и после первых продюсерских «кинопроб». Твёрдо решив добиваться своей цели и дальше, сделав выводы и «намотав на ус» опыт прежних ошибок, я предприняла ещё одну попытку покорить Голливуд. Но в этот раз уже не своими внешними данными, а УМОМ, и начала свой путь на вершину звёздного Олимпа с «чистого листа». С чистого бумажного листа и чернильного пера. Мой первый сценарий «РЕЗИНОВЫЙ КАПКАН ДЛЯ НЕРОДИВШЕГОСЯ ГЕНИЯ», произвёл фурор! В нём я подробно описала жизнь наивной деревенской девочки, по глупости, снявшейся в рекламе презервативов, и о том, как известный режиссёр, обманув её, оказался тем самым «резиновым изделием», не позволившем её таланту «родиться» и пробиться на свет. Мой первый гоно-

рар позволил мне снять в Нью-Йорке квартиру и заниматься любимым делом не в формате хобби, а уже профессионально. Потом была ещё пара удачных работ и ВУАЛЯ! Перед тобой стоит не «кондомная модель» картонажной фабрики, а один из лучших сценаристов «ФАБРИКИ ГРЁЗ», – гордо заявила Анжела и иронично задрала нос вверх.

– Анжела, я восхищаюсь твоим талантом! Твоей силой воли и терпением, позволившим тебе начать всё с нуля. Я поражена, как такая хрупкая молоденькая девочка, брошенная похотливым подонком, не расклеилась и без посторонней помощи, САМА, в чужой стране, смогла не только не потеряться и выжить, но и найти себя. Теперь, я твой фанат. А ты – мой герой. Мой кумир. Мой пример для подражания, – шмыгая носом, щедро осыпала Анжелу комплиментами Аня, смахивая слезинки с мокрых глаз.

– Ну, как ты, такая сентиментальная, собираешься выжить в этой жёсткой, эгоистичной стране, где каждый сам за себя, и где «человек человеку – ВОЛК»? – обеспокоенно, спросила подругу Анжела, впитывая слёзы Ани в свой носовой платочек, как в губку.

– А я и не собиралась покорять Америку. Мне эта богатая страна и даром не нужна. Я же прилетела сюда не за американской мечтой, а за «бледной», – напомнила подруге Аня, и, произнеся вслух родное буквосочетание, вновь расплакалась.

– Не плачь, родная. Любовь всегда побеждает. И твою

«мелодраму» ждёт хэппи-энд, – завершила Анжела, рыдающую на её груди, Аню.

– Да когда же я увижу этот ХЭППИ-ЭНД и прочитаю в «титрах» список всех тех людей устроивших его, чтоб щедро их поблагодарить? – продолжала всхлипывать Аня, не веря в своё возможное счастье.

– Я думаю, что в «третьей части» этого романа нас ожидает общая развязка и твой счастливый «ЭНД». Поверь мне как профессионалу и доверься моему чутью успешного сценариста, – уверенно пообещала, Анжела. – А если невтерпёж – заканчивай «читать эту главу» и перелистывай свою судьбу на новую страницу...

Часть третья. «КОЛУМБИЙСКАЯ ПЛЕННИЦА»

Екатеринбургский криминальный авторитет по прозвищу «Бледный», вернувшись из аэропорта с билетами на самолёт в полностью опустевший дом колумбийского наркобарона по прозвищу «Бабло» сначала подумал, что ошибся адресом. Но когда, войдя в дом, он увидел беспорядочно разбросанные повсюду вещи Тани, а саму Таню не увидел, понял, что похотливый козёл всё же забрался в чужой «огород» и увёл его ухоженную «тёлочку».

Позвонив в местную полицию, а заодно и «Маугли» в Россию, он стал быстро соображать, с чего начинать поиски: с Замка «Лас-Лакос» или сразу с Эквадора? Помутневшее от бешенства воображение «Бледного» рисовало в его голове ужасные картины, на которых властный и счастливый эквадорский банановый барон «Бабло» лежит в тенёчке под пальмой, а баронесса Таня лежит на нём и лижет его, наполовину очищенный, «банан».

Пытаясь гнать от себя дурные мысли, размахивая над головой бейсбольной битой, «Бледный» бегал по дому и яростно срывал злость на украшающих эту «золотую клетку» любимых предметах роскоши хозяина, чтобы до приезда полиции и до прилёта «Маугли» прийти в себя и стать более-ме-

нее уравновешенным человеком.

Прибывшая через пять минут полиция, осмотрев разрушенный дом и опросив ничего не видевших и ничего не слышавших соседей, составила протокол допроса и приняла письменное заявление от потерпевшего.

Затем, вместо того, чтобы зафиксировать обнаруженные на месте преступления следы похищения, полицейские пофотографировались на фоне валявшихся в луже молока стеклянных осколков разбитой вдребезги коровы-холодильника и плавающей в шоколадном фонтане побритой «налысо» кальянной головы «Медузы-Горгоны» с выколотыми глазами.

Горячо поблагодарив «Бледного» за предоставленную редкую возможность пофоткаться на руинах неприступной крепости неуловимого наркобарона, полицейские официально уведомили потерпевшего о том, что никогда в своей профессиональной жизни они ещё не получали такого удовольствия от улик, и о том, что дело скорее всего останется нераскрытым. Что на протяжении многих лет они собирают неопровержимые доказательства преступной деятельности этого бандита и давно мечтают пересадить «Бабло» из его золотой клетки – в тюремную, но пока ещё ни одному полицейскому в Колумбии этого сделать не удалось.

Сочувствуя похлопав «Бледного» по плечу, рассматривая получившиеся фотографии и бурно обсуждая запечатлённую на них свою фотогеничность, полицейские покину-

ли дом.

От отчаяния «Бледный» по привычке хотел подключить к поиску возлюбленной колумбийских «братков», но подумав о последствиях, быстро опомнился. Обращаться к местным бандитам за помощью в поимке их же главаря было равносильно самоубийству. Оставался один-единственный человек, который мог знать наверняка, где прячется «Бабло», был его родной брат «Маугли». На него и возлагал все свои хрупкие надежды побледневший от злости и переживаний, «Бледный».

Весь день и всю ночь он сходил с ума от бессилия и бездействия, заливая полыхающее в душе горе спиртным. До самого утра не сомкнув глаз, в обнимку с живым Таниным медвежонком, «Бледный» просидел у окна в ожидании «Маугли», всматриваясь в ночную даль и бубня себе под нос: «Ну, когда же ты приедешь, добрый доктор Айболит?»

Прилетевший рано утром экстренным рейсом из Екатеринбурга в Колумбию «Маугли» застал «Бледного» и полусонного медвежонка сильно пьяными и хором рыдающими над фотографией Тани.

Впечатлённый до слёз увиденным, «Маугли» бросился в объятия своих друзей с утешениями и обещаниями помочь боссу отыскать Таню, а заодно и отомстить родному брату за предательство, за кота, и за обманутые ожидания его родителей.

Погадав на кофейной гуще, «Маугли» уже через мину-

ту запрыгал от радости и, воскликнув, что знает где «Бабло» прячет свою подлую задницу, начал петь на тарабарском языке хвалебную песню кофейным богам.

Приняв похмельные пивные ванны и по стакану холодного рассола, с чистым телом и головой, трезвые, как «огурчики», участники «вендеттного» трио («Бледный», «Маугли» и медвежонок), принялись разрабатывать план освободительной операции под кодовым названием «Колумбийская пленница».

Глава 1

Пока на одной части суши операция ещё только находилась в стадии разработки, на другой стороне Земного шара, на правом полушарии, если смотреть на Землю в глобусном разрезе, операция по «разминированию» Наташи была уже успешно завершена.

– Ну, что, обезьяна с гранатой? Всё? Доигралась? Отняли у тебя игрушку? Зачем же ты, макака, всякую каку в себя тащишь? Тебе что, инородные тела доставляют большее удовольствие, чем детородные? – вопрошал «Антигриппин» у лежащей в гинекологическом кресле Наташи, тряся перед ней своими вялыми детородными органами.

– Мне доставляет удовольствие одна только мысль о том, что рано или поздно ты всё равно «крякнешь», затхлый «селезень». Ведь в отличие от алчных и пугливых женщин, не способных тебе отказать, твоя селезёнка не оценит твоего внешнего могущества и в один прекрасный момент хладнокровно ОТКАЖЕТ. И я очень надеюсь, что перед тем, как пробьёт твой последний час, «стрелка» твоих половых биологических «часов» зависнет на «полшестого», – выдала желаемое за действительное Наташа и, презрительно взглянув на болтающуюся в руке «Антигриппина» спящую «одноглазую змею», саркастически ухмыльнулась.

– А кто ты такая, чтобы торопить меня на тот свет? – за-

орал на Наташу сконфузившийся от страшных унижительных предсказаний «Антигриппин», пытаясь вернуть себе инициативу и напомнить Наташе, что это она жертва, а не он.

– Я твоя сексапильная «проводница» в рай, от услуг которой ты только что отказался, – огрызнулась Наташа. – Ты же не станешь отрицать того, что впожилом возрасте гораздо престижнее умереть лёжа на красивой бабе, чем на резиновой «утке»? А такому фрику, как ты – ТЕМ БОЛЕЕ. А сейчас тебе эта приятная участь не светит. Обезоружив меня, ты упустил свой шанс и лишил себя этой почётной привилегии, – с наигранным сожалением произнесла Наташа и звонко щёлкнула язычком.

– Соглашусь. Умереть на красивой бабе от взрыва я свой шанс упустил, – притворно огорчился «Антигриппин» и тут же хитро прищурился. – Но почему ты исключаете вариант, который мне позволит умереть на красивой бабе от оргазма? Ведь опасность-то миновала? «Гавань» разминирована, «мосты» разведены в разные стороны... Почему бы и не войти моему «крейсеру» в твою неприступную «бухту»?

– Да потому, что «крейсер» твой ржавый на плаву почти не держится, а на «буксир» я его брать не буду. Хоть золотом меня одари, хоть дохлыми соболями, – гордо заявила Наташа и бросила на «Антигриппина» такой презрительный взгляд, что у того побежали по всему телу мурашки.

– Ты думаешь, что если ты начнёшь корчить из себя «целку-недавалку», попавшую в плен к фашистам после неудач-

ного покушения на Гитлера, то я буду подыгрывать тебе и насильно пытаться тебя своей «гаубицей»? Ты ошибаешься! Я не буду играть в ролевою игру по твоему сценарию. Я буду играть в свою игру. Кстати, моя игра тоже с «немецким» уклоном и называется она: «Дрочи пулемётчик на синий платочек». И суть её очень проста... Я увезу тебя в свой «бункер», запру в отдельную комнату и посажу под «домашний арест». Я буду подсыпать в твою еду афродизиаки, а поить тебя только шампанским. В твоей комнате будут круглосуточно демонстрироваться порнографические фильмы, ты будешь ходить по комнате голая, а из одежды на тебе будет только синий платочек. За тобой будет вестись круглосуточное видеонаблюдение, и если ты захочешь удовлетворить себя собственноручно, то охранники будут привязывать твои руки к кровати. И всё это будет до тех пор, пока ты сама не бросишься на мой «пулемёт» и не закроешь его своей грудью, – объяснил условия своей новой игры «Антигриппин» и, заправив подушенную «змеюку» обратно в штаны, увёз Наташу к себе домой.

Глава 2

Планета Земля, словно карусель, поворачивается к Солнцу, то одним полушарием, то другим, погружая одну часть света в ночь, другую – в день. Так и в нашем романе. В то время, когда у злодея «Антигриппина» день неудачного растления Наташи уже подошёл к концу, у злодея «Бабло» подобный день ещё только начинался.

Проснувшись рано утром в сарае, «Бабло» вылез из стога сена и, сладко зевнув, посмотрел на стоящие в углу вилы.

– Если эта строптивая сучка не даст мне и сегодня насадить её на свой член, то я насажу её на эти вилы, – подумал «Бабло» и, потягиваясь, вышел во двор.

Тут же из кустов вылез начальник личной охраны в зелёном маскировочном костюме с копной травы на голове.

– Доброе утро, господин барон. Докладываю. За время вашего отсутствия, по причине погружения в глубокий сон после продолжительного и утомительного ухаживания за «принцессой», к объекту вашей пылкой страсти никто не приближался. Попыток проникновения на охраняемую территорию посторонними лицами не зафиксировано. Часовые расставлены по всему периметру бунгало, на деревьях установлены радиочастотные «глушилки», к птицам прикреплены камеры видеонаблюдения, – звонко отрапортовал смуглый мужчина крепкого телосложения и, приставив два паль-

да к козырьку каски, резко отмахнул ими в сторону.

– Хорошо. Продолжайте наблюдение, – приказал «Бабло» и, как только охранник скрылся в кустах, рванул к своей «колумбийской пленнице».

Довольный своим недавним дерзким и коварным поступком, чувствуя себя первобытным «Кинг-Конгом» из джунглей, похитившим красивую девушку, «Бабло» вприпрыжку подскочил к небольшому квадратному домику, напоминавшему просторный шалаш.

Наблюдая в маленькое окошечко за своей добычей, как за мечущейся внутри музыкальной шкатулки маленькой балеринкой, «Бабло» испытывал сильное возбуждение. То ли от её молодого трепещущего от страха сексуального тела. То ли от своей гениальной смекалки, благодаря которой он теперь мог, не опасаясь конкуренции и не соблюдая правил приличия, беспрепятственно добиваться Тани разными способами, включая и насильственные.

Ведь чтобы сбить со следа возможных преследователей, возглавляемых «Бледным», «Бабло», прихватив гостью, сбежал из дома не в предполагаемое всеми «наркоубежище» – Эквадор, а в совершенно противоположную от границы сторону – вглубь Колумбии. В место, где, по его мнению, никому и в голову не придёт их искать.

Заточив Таню в заброшенной хижине, у родного дядюшки ДОМА, расположенной в глухих зарослях кофейных плантаций, влюблённый по уши «Бабло» надеялся «помариновать»

избалованную бытовым сервисом фифу в антисанитарных условиях: без джакузи, кондиционера, горячей воды, мягкой постели и тёплого туалета. Он хотел, чтобы какающую в кустах Таню больно за попу кусали лютые мошки, а тугие верёвки постели-гамака натирали её нежную кожу. Чтобы надежды «принцессы» о том, что её когда-нибудь освободит «принц на белом коне», с каждым днём пессимистично таяли, как белый уральский снег на палящем колумбийском солнце.

Цель этой жёсткой «терапии» была проста. «Бабло» намеревался сломить её волю и, прогнув Таню под себя, подчинить себе и её упругое тело.

Сам дядюшка, непосредственный хозяин этой «бамбуковой недвижимости», мешать племяннику физически не мог, так как, проработав всю жизнь рабом на кофейных плантациях своего родного брата (отца «Бабло»), давно умер от старости и изнеможения, а вот его хижина была ещё жива и достаточно прочна, несмотря на свой ветхий возраст.

Хижина, сплетённая из толстых веток, напоминала большую клетку и надёжно удерживала внутри себя эту темноволосую и светлоголосую певчую «птичку». Но и сама «птичка» не спешила открывать клетку, заклинив изнутри входную дверь толстой жердью.

Что только не делал «Бабло», чтобы угодить и понравиться своей пленнице: он круглосуточно вился вокруг «клетки», как змея, вокруг выпавшего из гнезда птенчика; как кобель,

«метил» заборы хижины, пытаюсь пробудить в сучке природный инстинкт; пел серенады; танцевал в обтягивающем трико и балетной пачке, сделанной из пальмовых листьев, танец «Пузатого лебедя»; готовил перед хижинкой ароматные блюда, от запаха которых слюни текли не только у телохранителей, но и у всей живности в округе. Но Таня была непреклонна, и всем своим видом показывала, что готова хоть сейчас умереть от голода, нежели потом от стыда. Отвергая при этом ВСЁ – и еду и ухаживания.

Тогда «Бабло» решил лишить Таню «пряников» и выбивать из неё строптивость – «кнутом». Он перестал твердить слова любви, а вместо них, как попугай, целыми днями хлётко «бил» по самолюбию Тани известными фразами и поговорками, внушая ей смирение, а себе – утешение:

«НИЧЕГО-НИЧЕГО, СТЕРПИТСЯ-СЛЮБИТСЯ!», «ВОДА КАМЕНЬ ТОЧИТ!», «ВРЕМЯ ЛЕЧИТ!», «ЛУЧШЕ СИНИЦА В РУКЕ, ЧЕМ ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ!», «ГОЛОД – НЕ ТЁТКА! ЖРАТЬ ЗАХОЧЕШЬ – КЛЕТКУ ОТКРОЕШЬ!», «НА БЕЗРЫБЬЕ И РАК – РЫБА!», «ТЕРПЕНИЕ И ТРУД, ВСЁ ПЕРЕТРУТ!», «НА НЕОБИТАЕМОМ ОСТРОВЕ, ДЛЯ ОДИНОКОЙ АМАЗОНКИ, И РОБИНЗОН КРУЗО – МАЧО!»

Глава 3

– Сатрапы! Душегубы! Маньяки! Извращенцы! Ублюдки! Подонки! – орала на весь дом привязанная к кровати Наташа, дёргаясь, словно в судорогах.

– Ты звала нас? – заботливо спросил запыхавшийся «Антигриппин», вбежавший в комнату к Наташе с двумя телохранителями. – Что случилось? Ты что-то хотела?

– Выключите это «сношающееся мясо», – сквозь зубы процедила Наташа, кивнув головой в сторону видеозэкрана, из которого доносились ритмичные стоны и звонкие шлепки голых тел. – И перестаньте меня кормить афродизиаками и поить шампанским. У меня от всего этого лютая изжога и аллергия. Я начинаю икать и чесаться во всех местах, а эти дуболомы считают, что я мастурбирую, и связывают мне руки. Дайте мне простой воды, яду и включите какую-нибудь печальную музыку. Чтобы я умерла по-человечески, а не от передоза тестостерона.

– А-а-а... Вот это уже больше похоже на правду, – обрадовался «Антигриппин». – Проблема, как я вижу, не в аллергии, а в том, что «минное поле» зажило и созрело для «окучивания»?

– Если ты так считаешь, то заводи поскорее свой «трактор» и начинай «пахать», пока я ещё живая, тёплая, рыхлая и плодородная. А то, не ровен час, помру и придётся тебе

втыкать свою «лопату» не в «минное поле», а в мёртвое, оченелое, холодное, твёрдое «поле», – равнодушно предупредила Наташа и, закатив глаза, скорчила страшную гримасу.

– А ну, быстро, Супрастин сюда, воды и успокоительное! – приказал телохранителям «Антигриппин» и испуганно начал легонечко бить Наташу по щекам.

– Наташенька. Натуся. Натали. Постой. Побудь со мной. Не уходи, – причитал «Антигриппин», пытаясь привести девушку в чувство.

Затолкав в рот притворяющейся Наташе две принесённые охранниками таблетки Супрастина и поставив успокоительный укол, «Антигриппин» отвязал её руки от кровати и, сев на краешек, начал волнительно ждать улучшений.

Через пять минут, дёрнув несколько раз закрытыми веками, Наташа медленно приоткрыла глаза и, озираясь по сторонам, спросила:

– Где это я?

– Ты в безопасности. У друзей. Я твой «принц на белом коне». Я приехал, чтобы спасти тебя и жениться на тебе, – тут же воспользовался беспамятством Наташи «Антигриппин» и выставил ситуацию в выгодном для себя свете.

– А я ждала молодого принца на ретивом коне, а не старого козла, приехавшего сюда на двух боровах, – недоумевая, тоненьким голоском, разочарованно произнесла Наташа и, перестав притворяться, добавила: – Не пойду за тебя, хоть убей. Да и убьёшь – не пойду.

– Зря ты противишься своему счастью, – с облегчением выдохнул «Антигриппин», увидев, что самочувствие у Наташи заметно улучшилось. – Я, между прочим, завидный и перспективный жених. Ты бы могла стать «сыром», валяющимся в моём масле. Хочешь, я поделюсь с тобой своими грандиозными планами на будущее? – азартно поинтересовался «Антигриппин» и его глаза заблестели, как острые осколки битого стекла на солнце.

Не успела Наташа открыть рот, чтобы ответить ему категоричным отказом, как «Антигриппин», словно делая ей огромное одолжение, голосом великого сказочника, таинственно произнёс:

– Тогда, слушай... – и, сделав знак телохранителям, чтобы те убрались вон, шёпотом заговорил:

– Давным-давно, много-много лет назад, когда я был ещё совсем маленьким ребёнком, меня больше пугали врачи и дяди-милиционеры, нежели Бабки-Ёжки, Старухи Шапокляк, Кощеи, Лешие и прочая нечисть пенсионного возраста. Проявлялся мой страх по-разному. При виде врачей мне становилось плохо, и я терял сознание. А заприметив блюстителя власти, сразу прятался под кровать или запирался в туалете. Чтобы избавиться от комплексов, я вырывал из детских книжек страницы с изображением Дяди Стёпы-милиционера и подтирался ими. А медицинскую фобию я изгнал не Библией, а своей любимой настольной книгой о Бармалее. Этот великий персонаж гонялся за Доктором Айбо-

литом и хотел его сжечь на костре, чем и вызвал в моём детском зашуганном сердце большую симпатию и уважение к этому лохматому и неопрятному мужчине. В подростковом возрасте я уже мечтал стать пиратом, чтобы брать на абордаж торговые суда, пить ром и не делать уроки. Или ковбоем, чтобы отбирать у индейцев золото и снимать с них скальпы. И ты знаешь, мои мечты сбылись. Сейчас я, конечно, не одноногий пират с попугаем на плече, и в Екатеринбурге нет моря, но зато у меня есть королевский криминальный трон и море денег. Правда, пороссячью радость мне это больше не доставляет. Почивать на лаврах «Короля преступного мира» с каждым днём мне становится всё скучнее и скучнее. Я стал похож на Хана «Золотой орды», которому все послушно платят «дань», и всё своё время я посвящаю лишь пересчётам денежных масс, растущих не по дням, а по часам. Я превратился из беспощадного БАНДИТА – в унылого БУХГАЛТЕРА. Из «джентльмена удачи» – в обычного богатого джентльмена, плывущего на «Титанике» в никуда. Меня давно перестала угрызать совесть, а вот тяга к приключениям кусает меня за мою ленивую задницу всё сильнее и больнее. А на днях я пересмотрел фильм «Король Нью-Йорка» и понял, что «Короля Нью-Йорка» знает ВСЬ мир, а «Короля Екатеринбурга» не знает никто. И так мне стало обидно за бесцельно прожитые мной кровожадные годы, что я твёрдо решил вернуться в «БОЛЬШУЮ КРИМИНАЛИТИКУ» и баллотироваться на криминальные троны других

иностранных государств. Для начала, я хотел бы «присесть» в Европе, а там и Америка «не за горами». Но перед тем как влезть в Европу через открытое Петром Первым «окно», мне нужно взять под контроль Ростов и Одессу. И если бы ты разделяла мои взгляды на будущее и семейное ложе со мной, то я разделил бы с тобой семейный бизнес и наделил бы тебя криминальной властью в этих городах. Ты только представь... КОРОЛЕВА ОДЕССЫ – НАТАША! Или КОРОЛЕВА РОСТОВА – НАТАША!

– «Наташа Ростова»? – давась от смеха, переспросила Наташа. – А ты уверен, что тебе не надерут уши и ты, вместо КОРОЛЯ, станешь «ПЬЕРОМ БЕЗ-УХОВЫМ»?

– Уверен. Потому, что мои уши надёжно прикрывает бронированная «каска» в виде танкового корпуса, – покраснев от шуточного тона Наташи, аргументировал свою уверенность «Антигриппин».

– Ах, да! Я совсем забыла про два «оживлённых» ржавых памятника танкам, «переодетых» на шоколадной фабрике в грозное «пирожное». Но мне кажется, что ваша армия была бы более грозной, если бы вы к танкам оживили ещё и другие городские памятники. Например, памятник Ленину, Свердлову, Малышеву, – заливаясь хохотом, продолжала издеваться Наташа над пыхтящим от злости «Антигриппином». – Я поняла. Ты решил отомстить за моё неудачное покушение примерно тем же разрывным способом, только вместо взрывчатки ты будешь пичкать меня рассказами о своих

«МУЗЕЙНЫХ ВОЙСКАХ» до тех пор, пока я не лопну со смеху.

– А откуда ты знаешь про мои танки, спрятанные на кондитерской фабрике? – задал неожиданный вопрос «Антигриппин», пытаясь заставить врасплох, потерявшую от смеха бдительность, Наташу.

– Ну, ты и деби-и-ил. Таким глупым вопросом испортил такую смешную комедию, – огорчилась Наташа, перестав смеяться. – Эрудированная маска Шерлока Холмса не налезет на твоё идиотское выражение лица, как бы ты не старался её на себя натягивать. Из-под неё всё равно выглядывает глупый клоун. Ведь любой первоклассник из разведшколы, даже самый неуспевающий двоечник, и тот знает, что перед тем, как совершить покушение, тщательно собирается полная информация об «объекте».

– Ты хочешь сказать, что ты всё знаешь обо мне?

– Конечно всё. Мой глупый «клоун». И чтобы у тебя исчезли все сомнения, я напомню тебе о нескольких фактах твоей биографии, о которых не знает даже ЧИТАТЕЛЬ! Надеюсь, для тебя эти воспоминания будут болезненными. А начну я «сыпать соль», на твою детскую рану. Помнишь, как ты обкакался в детском садике во время «Утренника», посвящённого «Дню Защитника Отечества», когда тебе подарили игрушечный пластмассовый танк? В тот момент никто не поверил в твою, столь обильную радость, но все без исключения подметили, что ты растёшь говнистым мальчиком,

и из тебя выйдет великий засранец. А не забыл ли ты, как в школе, чтобы сорвать урок физкультуры, ты отломал ножку у «козла» и физрук предложил прыгать через тебя? Как на той же физ-ре ты дёрнул Сидорову Розу за косичку, а она, в отместку, сдёрнула с тебя спортивные трусы и все увидели твой микроскопический писюн?

– Так, ладно, хватит. Верю, что знаешь, – покраснев от унижительных разоблачений, остановил «Антигриппин» поток выливаемого Наташей на него компромата. – И что нам теперь делать с этой правдой? Ты же понимаешь, что мой авторитет не может быть уязвим и об этом никто и никогда не должен узнать? Соответственно теперь, после твоих признаний, у тебя только два пути: либо ты идёшь со мной под венец, либо...

– Либо я веду тебя к прокурору, – недослушав угрозу до конца, процитировала популярную фразу из кинофильма «Кавказская пленница», Наташа.

– Либо ты пойдёшь со мной под венец, либо пойдёшь на корм рыбам, – настойчиво закончил свою мысль «Антигриппин» и, показав короткую пантомиму «Голодная акула пожирает аппетитную Русалочку», медленно «выплыл» из темницы красавицы.

Глава 4

Белоснежная, как кокаин, с красными крестами на боках, визжа на всю колумбийскую округу сиреной и сверкая во все стороны ослепительной мигалкой, в ворота логова похитителей на большой скорости въехала «КАРЕТА» скорой медицинской помощи и, резко затормозив, подняла вверх клуб пыли.

Из машины выскочили два похожих на космонавтов человека в медицинских герметичных скафандрах и, предъявив начальнику охраны удостоверения сотрудников санитарно-эпидемиологической службы, сообщили о страшной вспышке колумбийской Чумы и о том, что всё население Колумбии подлежит обязательной безоговорочной вакцинации.

Через полчаса, уложенные штабелями на полянке возле хижины охранники во главе с «Бабло», погруженные в глубокий и здоровый сон, мирно посапывали, а «Бледный» и «Маугли», сбросив с себя «скафандры», радостно обнимали выпорхнувшую к ним навстречу из бамбуковой клетки плачущую от счастья, Таню.

Бросив полусонных, привитых от «бешенства», преданных «овчарок» «Бабло» на растерзание колумбийским «легалым», «Бледный», Таня, и «Маугли», решив не отдавать в руки официального правосудия главного виновника по-

хищения, перевезли его на той же «карете» скорой медицинской помощи в прежнее место жительства, чтобы свершить над ним самосуд. Приняв во внимание родственные связи «Бабло» с его родным братом, и проявленные «подсудимым» в первые дни их приезда гостеприимные качества, друзья вынесли в отношении «обвиняемого» мягкий приговор – не убивать похитителя, а поступить с ним гуманно, наказав обидчика «УДОВОЛЬСТВИЕМ».

На рассвете, торжественно объявив о своём решении, «обвинители» лично привели приговор в исполнение...

Вонзившаяся в «Бабло» трёхлитровая наркотическая клизма медленно заполнила его организм его же собственным «Coca-Coffee», вызвав в животе бурление, а в голове лёгкое головокружение. Когда «дым» в голове немного рассеялся, он увидел перед собой голую Таню, предложившую доиграть недавно отложенную партию в нарды. На следующее утро он встретился с Таней уже в финале Чемпионата Мира по мини-футболу, где они в одних трусах бегали по полю, пиная засохшую собачью какашку. Ежедневные спортивные состязания сменяли друг друга, а дни, превращаясь в секунды, проносились перед глазами с такой скоростью, что «Бабло» не заметил того, как плотно подсев на «резиную иглу», стал не только абсолютным виртуальным «чемпионом» по всем видам спорта, но и самым настоящим, реальным наркоманом.

Пройдя двухнедельный курс «процедур», хронический

наркокофеман «Бабло», сменив крышу над головой, отбыл на пожизненное заключение и лечение в частную элитную наркологическую клинику.

По иронии судьбы, зарешётчатые окна его комфортабельной одиночной палаты выходили прямо на окна ветеринарного отделения, в одном из которых, однажды, он и встретил до боли знакомый кошачий взгляд любимого питомца своего брата.

Целыми днями кот и «Бабло» с грустью смотрели в угасшие и безразличные глаза друг друга, пытаясь отыскать среди оставшихся в голове немногочисленных галлюцинаций родственную связь с увиденным в окне образом. Однако как они не старались, они не могли понять, какую же роль данный персонаж сыграл в их мультипликационном фантастическом «фильме», демонстрируемом в их подсознании. Но подозревали, что, по всей видимости, этот «фильм» неизбежно близится к трагическому КОНЦУ.

Глава 5

В томительном ожидании не менее трагических новостей о дерзком покушении на «Антигриппина» находился и капитан Щеглов. Ни на секунду не покидая своё рабочее место, он расхаживал по кабинету из стороны в сторону и, не спуская глаз с онемевшего телефонного аппарата, нервно курил.

Наконец раздался долгожданный звонок.

Схватив телефонную трубку и поднеся её к уху, капитан Щеглов, стараясь скрыть волнительные нотки в голосе, сухо и официально представился: «ОТДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЕКАТЕРИНБУРГА. КАПИТАН ЩЕГЛОВ. СЛУШАЮ».

В ответ из трубки донёсся гнусавый взволнованный голос заведующего гинекологической клиникой «ДВЕ ПОЛОСКИ».

Узнав от доктора о его вынужденном экстренном разминовании Наташи и о том, что его пациентка теперь находится в сексуальной опасности и непосредственной близости от самого главного члена известной преступной группировки, капитан Щеглов, преисполненный чувством долга и неожиданно вспыхнувшим чувством ревности, не раздумывая, бросился на выручку своему «провалившемуся агенту».

Не успела минутная стрелка его наручных часов сделать

и двух кругов по циферблату, как переодетый в жёлтую униформу разносчика пиццы, капитан милиции Щеглов, подъехал к дому «Антигриппина» на разноцветном, ярко-разрисованном аппетитными хлебобулочными изделиями фурго-не.

Подойдя к двери с надписью «ШТАБ-КВАРТИРА БАНДЫ «ЧЁРНАЯ БЛОШКА», капитан Щеглов поправил приклеенные пышные усы, натянул на глаза бейсболку и, выставив перед собой стопку из коробок с ароматными горячими пиццами, нажал на звонок. Дверь открыл здоровый амбал.

– ЧЁ НАДО? – хриплым голосом грубо спросила зататуированная лысая «гора».

– Ваш адрес случайно был выбран компьютером нашей пиццерии из многочисленной клиентской базы и стал победителем проводимой нами акции «ВСЕМ УРАЛЬСКИМ ЛИЦАМ – ПО ИТАЛЬЯНСКОЙ ПИЦЦЕ!» По условиям акции, все ЛИЦА находящиеся сейчас по этому адресу, становятся счастливыми пожирателями бесплатной пиццы с галлюциногенными грибами. Вы примите подарок от нашей компании?» – торжественно и громко спросил капитан Щеглов и приветливо улыбнулся.

– Ну, давай, ежели бесплатно, – ответила «гора» и, схватив коробки, скрылась за бронированной дверью.

Капитан Щеглов понимал, что на самовольно заваренную им «кашу» он не может официально пригласить сослуживцев и ему придётся расхлёбывать её самому. Что на кону сто-

ит его карьера, честь офицерского мундира и честь красивой женщины. И если он сделает вид, что он не при делах, то он ещё может спасти честь мундира и милицейскую карьеру, но не спасёт честь дамы. А на это его совесть пойти не могла. Да и либидо было категорически против отказа от столь лакомого «кусочка секса», который ему мог достаться благодаря жирным кусочкам свежеприготовленной пиццы.

Внутреннюю борьбу головы капитана с его головкой, сопровождающуюся рассудительными «взвешиваниями» всех «ЗА» и «ПРОТИВ», прервали громкие нецензурные выкрики за дверь, прерывающиеся бегом и «тараканскими» звуками извергающегося «жидкого стула».

– Какое шустрое слабительное, – с удивлением подумал капитан Щеглов. – Не успели крысы съесть бесплатный сыр, как оказались запертыми в туалетной «мышеловке». Я и не предполагал, что мой план сработает так быстро и пойдёт как по маслу.

Открыв универсальной отмычкой дверь, капитан Щеглов осторожно вошёл внутрь квартиры. По всему полу и стенам была разбрызгана проскочившая сквозь бандитские пищеводы пицца, издающая характерный неприятный запах. В туалете, в ванной комнате, на кухне, в коридоре валялись корчащиеся от боли бандиты и, кряхтя, продолжали из себя извергать фекальные фонтаны.

– Ну, что, засранцы? Готовы излечиться от халявной зависимости и купить у меня таблетки от жадности? – громко

спросил капитан Щеглов и помахал перед собой пол-литровой бутылкой с прозрачной жидкостью.

– Это что, водка? – прохрипела из туалета «лысая гора» и фыркнула очередным жопораздирающим «фонтаном».

– Нет, это не водка. Это «закрепитель». Микстура, способная моментально проявить ваш негатив – в позитив. Вот только акции на сегодня закончились и эта «живая вода» стоит очень дорого. А в вашем случае, она просто бесценна и у вас не хватит никаких денег, чтобы выкупить её у меня. Поэтому, я предлагаю «бартер». Я вам отдаю антипоносную микстуру, а вы мне сдаёте «Антигриппина» и в качестве бонуса – его новую бестию. Если вы хотите поторговаться, то не советую. В отличие от вашего «жидкого стула» у меня цены твёрдые. Да и времени у вас на пререкания совсем не остаётся. Пока приедет «СКОРАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ» вам будет нужен уже катафалк или говноуборочная машина. Ну, что, договоримся или будете до «усрачки» корчить из себя «жидкостных негодяев»? – вновь озвучил своё предложение капитан Щеглов и побулькал перед бандитами спасительной жидкостью.

– Договорились, – прошипела «лысая гора» и, бросив к ногам капитана ключ от комнаты Наташи, слабым голосом добавила: – Это ключ от квартиры, где бабы лежат. Там и найдёшь «Антигриппиновскую» недалеко. А самого Короля здесь нет, хоть обыщись.

– Да вот ещё, не хватало мне говно искать – в говне копа-

ьясь. Так и быть. Нарушу правила алчного шантажиста и возьму вместо кучи «бабок» одну-единственную бабу. А своим «бумажным тигром», которого вы зовёте КОРОЛЁМ, можете потереться. И передать ему привет от итальянского «Бублика», – с иностранным акцентом заключил сделку капитан Щеглов, поднимая с пола заветный ключ.

– А почему вы представились «итальянским БУБЛИКОМ»? – спустя пять минут после освобождения спросила Наташа у капитана Щеглова, садясь в пиццерийный фургон еле-еле сдерживая улыбку.

– Чтобы запутать следы и увести их в противоположную от тебя сторону. Пусть теперь «Антигриппин» ищет несуществующего «Бублика» и свою сдобную «Булочку» в Италии, – усмехнулся капитан Щеглов и посмотрел на Наташу влюблённым взглядом.

– Те тоненькие изящные пивные усики в Чебуречной вам шли больше, чем эти густые «обувные щётки» под носом. Вы сейчас больше похожи на «Марио» из компьютерной игры, чем на «Бублика», – кокетливо подметила Наташа, и они тронулись с места.

Когда автомобиль отъехал на безопасное расстояние от дома «Антигриппина», и разносчик итальянской пиццы «Бублик», отлепив усы, принял привычный образ мужественного капитана милиции, Наташа, вдруг вспомнив о своей невыполненной миссии, виновато опустив глаза, начала каяться:

– Вы простите меня, капитан, за то, что я вам сорвала операцию и эта тварь до сих пор жива.

– ГЛУПЫШКА, – прервал извинения Наташи, капитан Щеглов. – Я безумно счастлив, что ты до сих пор жива и вызволяя тебя из плена, я не пытался спасти утопающую в говне операцию, а пытался тебя спасти от бесчестья. Я понял, что твоя жизнь для меня теперь дороже, чем смерть моего самого лютого врага. Обещаю тебе, что с этой секунды, ни один волосок больше не упадёт с твоей головы.

– Капитан, вы хотите сказать, что рисковали своей жизнью не ради спасения своего облажавшегося агента, а ради...

– А ради самой красивой девушки на свете, которую люблю, – честно признался капитан и, крепко прижав к себе Наташу свободной от руля рукой, страстно впился в её губы.

Резко затормозив у обочины, пиццерийный фургон начал ритмично раскачиваться и, сквозь монотонное урчание двигателя, из кабины послышались томные хриплые постанывания:

– О, мой отважный спаситель... Мой супермен...

– О, моя обворожительная «Одри Хепберн»... Моя пиковая дама сердца...

Находясь в пылких объятиях друг друга, в момент этого спонтанного придорожного соития, они почувствовали себя самыми счастливыми людьми на Земле. Занимаясь любовью в тесной кабине фургона, они мысленно парили где-то в облаках, реализовывая свои самые сокровенные эротические

фантазии, в которых капитан Щеглов, был отважным героем – «Человеком-Пауком», а Наташа – спасённой от дракона «принцессой».

Глава 6

– Ты на полном серьёзе хочешь остаться в этой грязной душной и пыльной Колумбии? – с сожалением спросил у «Маугли» – «Бледный», после того, как на весь аэропорт была объявлена посадка на самолёт до Нью-Йорка.

– Прости босс, что я хочу свернуть с нашего общего пути и вернуться домой. Родные стены, солнце и кусты пробудили во мне генеалогию, и я твёрдо решил завязать с криминальным прошлым ради семейных ценностей и традиций. Я должен исполнить свой сыновний долг и попытаться восстановить заброшенные «Бабло» родительские кофейные плантации, чтобы вернуть нашей фамилии славное, доброе и честное имя. Кроме того, я хочу «зализать» свою вину и перед котом. Я непременно заберу его из ветеринарной клиники и всё сделаю для того, чтобы он стал вновь весёлым, игривым и счастливым. И если свобода с природой не совершат чудо и не излечат его, я не стану препятствовать его фетишу и куплю ему самую крутую фетровую шляпу и лучшие итальянские сапоги. А что касается вас с Таней, то для меня, вы теперь не просто друзья, а родные люди. Теперь ВЫ – моя семья. И я надеюсь, что вы не забудете своего смуглого брата и будете хотя бы изредка навещать меня. А я буду присылать вам свои кофейные посылки, чтобы вы каждое утро просыпаясь, вспоминали обо мне.

– Ну, что ж, возможно ты и прав. Наверное, действительно лучше родная синица в руках, чем аист в чужом небе над головой, – с грустью признал «Бледный» и крепко обняв «Маугли» на прощание, проследовал с Таней на взлётную полосу.

В самолёте, отхлёбывая из горлышка запотевшей бутылки холодную русскую водку, «Бледный» проводил аналогии с отмоороженным отдыхом в Антарктиде и потным времяпрепровождением в Колумбии:

– Всё-таки ледяное царство «Снежной Королевы» мне пришлось по душе больше, чем горячее гостеприимство «Кокаинового Короля». Кто бы мог подумать, что чёрно-белая Антарктида со своими белоснежными льдами и чёрным небом, да с белопузыми пингвинами, одетыми в чёрные «фраки», будет радовать глаз больше, чем многоцветная Колумбия? И что пятидесятиградусные морозы будут греть душу сильнее, чем пятидесятиградусная жара? Кстати скукоженный от холода мозг ведёт себя намного адекватнее, чем опухший от жары. Ведь недаром говорят, что принимать любые решения лучше «холодной головой». А на том материке единолично царит трезвое хладнокровие и холодный разум. Да и любая живность в тех местах намного дольше сохраняется. Ты в курсе, что во льдах до сих пор находят Мамонтов, собратья которых, давно сгнили в жарких странах? А эти лохматые милашки, в своих ледяных «витринах», выглядят как новенькие мягкие игрушки, упакованные в про-

зрачную обёртку. Отсюда следует вывод, что Антарктида – лучшее место на Земле! А Колумбию НЕНАВИЖУ. И самого Колумба ненавижу за то, что он открыл АМЕРИКУ. Он что, нормальную страну открыть не мог? И откуда взялось столько алчных людей со всего мира, готовых продаться за доллар и мать свою продать? – возмущённо высказал своё мнение «Бледный» и, отхлебнув из бутылки, сильно поморщился.

– Значит и мы с тобой тоже такие же алчные, раз переехали жить в Америку и продаваться за эти самые доллары? – намекнула на лицемерие «Бледного», Таня.

– Мы приехали в Америку, чтобы честно заработать на творчестве, так как в нашей стране в 1990-х годах честно заработать сложно, а уж заработать на творчестве – вообще практически невозможно. К тому же, в отличие от ковбоев, приехав в чужую страну со своими песнями, мы не выживаем и не искореняем местное поющее население. Если бы в нашей стране артист, музыкант, актёр, писатель или художник смог бы стать богатым человеком, написав всего лишь одну картину, книгу или песню, то я никогда бы не покинул такую Родину. А то, что я считаю Америку продажной, бездушной и бесчестной, так это потому, что на самом деле «президентом» этой страны всегда был ДОЛЛАР. А если бы жизнь была справедливой, то президентом Америки был бы какой-нибудь коренной индеец, который ходил бы с перьями на голове и раскуривал бы с президентами других стран

«трубку мира», а не точил бы холодный «топор войны», – заплетающимся языком обосновал свою теорию «Бледный» и, не дождавшись от стюардесс ни рыбы, ни мяса, облокотившись на Таню, вырубился.

Глава 7

Приземлившись в ненавистой северной части Америки, «Бледный», спустившись по трапу на землю, первым делом перекрестился и, блеванув прямо на взлётно-посадочную полосу, произнёс:

– Прости меня, Господи! За вылетающие на эту святую землю из моих уст обидные слова и неперевавленную пищу. Я не вправе судить здешний народ и его традиции, дабы не быть осуждённым этим же народом за свои убеждения. Я лишь воспользовался обещанной местными законами свободой слова и позволил своим острым словцам выпорхнуть из моего грешного рта. Я благодарен этой стране за «хлеб насущный», за «насущенное масло» и за «колбасу насущную». А то, что из меня время от времени выплёскивается недовольство, сопровождаемое геополитической изжогой, так это оттого, что я зажрался сытым американизмом и напился русской водки.

– Дорогой, ну хватит юродствовать и в «колодец плевать-ся». Ты ведёшь себя как свинья. Где жрёшь, там и срёшь, – устало попросила Таня, придерживая руками пошатывающегося из стороны в сторону «Бледного». – Не дай Бог нас застукают здесь папарацци. Представляю фотографию на первых полосах жёлтой прессы и заголовок: «РУССКАЯ МАТРЁШКА ПРИКАТИЛАСЬ В НЬЮ-ЙОРК В КОМПА-

НИИ СВОЕГО МЕДВЕЖОНКА И ПЬЯНОГО ПРОДЮСЕРА, ПОХОЖЕГО НА РЫГАЮЩЕГО ПОРОСЁНКА».

– Может быть, меня просто укачало в самолёте? Фотография в газете ведь не может дышать на читателя перегаром? Как они поймут, что я был пьян, а не болен? – предъявил альтернативную версию своего расшатанного состояния «Бледный» и, икнув, попытался сосредоточиться и взять себя в руки.

Подъехавшее через минуту специальное тонированное такси для особых клиентов подхватило побледневшего от алкогольного опьянения «Бледного», покрасневшую от стыда Таню и равнодушного ко всему происходящему медвежонка в свой комфортабельный салон и, скрипя покрывками об идеально гладкую асфальтированную поверхность аэродрома, рвануло в сторону Брайтон-Бич.

На следующий день Таня внимательно штудировала жёлтую прессу на предмет обнаружения в ней своего изображения и изображения согнутого пополам «Бледного» извергающего из себя огненную жидкость. Просмотрев несколько наиболее популярных изданий, она облегчённо выдохнула и, упав в диванное кресло, воскликнула:

– ФУ-У-У... КАЖЕТСЯ ПРОНЕСЛО-О-О. Как хорошо, что мы прилетели не ночью, а днём, когда Нью-Йорк спит. Иначе эти фотоохотники, последователи своего итальянского киноколлеги Папараццо, «расстреляли» бы нас своими фотовспышками ещё на трапе самолёта.

– Звезда моя. Ты становишься параноиком. Неужели вместе со славой и успехом к тебе пришла мания преследования и, выжив из твоего сердца самоуверенность и бесстрашие, отметила в нём новоселье? Смотри, как бы она не выжила из твоего сердца и любовь ко мне, – предостерёг Таню «Бледный» и, закинув в больную с похмелья голову пару таблеток анальгина, протолкнул их вовнутрь водой.

– Никакая мания не способна разрушить магию твоих чар и прогнать тебя из моего сердца, – уверенно заявила Таня и, прыгнув в постель к любимому, в доказательство своих слов, нежно поцеловала «Бледного».

– Тьфу-тьфу-тьфу. Постучи по дереву, чтобы не сглазить, – посоветовал «Бледный», пытаясь вяло уклоняться от обрушившихся на него страстных поцелуев.

ТУК-ТУК-ТУК раздалась три отчётливых глухих удара по дереву.

– Ты это чем постучала? – удивлённо поинтересовался «Бледный», ощущая на своём лице прохладные ладошки Тани.

– Это не я, – отрицательно замотала головой Таня и, перестав целоваться, посмотрела на входную дверь.

ТУК-ТУК-ТУК повторно просигнализировала о чьём-то визите дверь.

– Я открою. А ты иди пока завари нам кофе. Я хочу, чтобы ты взбодрился, побрился, умылся и лёг обратно в постель. Твои самолётные воспоминания об Антарктиде не на шутку

возбудили меня и пробудили во мне игривое настроение, – эротично прошептала Таня и, накинув поверх пижамы халат, направилась к двери.

«Бледный», словно больной, умирающий от старости, удав, медленно выполз из постели и, машинально передвигая конечностями, переполз на кухню.

Вынув из шкафа вместе с пачкой колумбийского кофе свежие неприятные колумбийские ассоциации, «Бледный» поморщился и с отвращением положил кофейную пачку обратно в шкаф. Пошарив на другой полке среди круп, макаронных изделий, приправ и специй, он наткнулся на пачку листового индийского чая и, широко улыбнувшись, начал готовить «чайную церемонию».

– Малыш, беги скорей сюда! К нам прилетел твой «Карлсон» из России, – послышался ехидный голос Тани из прихожей.

Выйдя из кухни в цветастом фартуке с заварочным чайником в руках, «Бледный» оказался как раз между двух «огней». Причём, от влетевшего в квартиру ослепительно яркого «огня» ему зажгло сердце, а от «огня», пылающего гневом за спиной, сильно жгло задницу.

– АНЯ? – с трудом выдавил из себя «Бледный» и, выпучив глаза на прилетевшую из России землячку, стал с нескрываемым наслаждением осматривать родной силуэт с ног до головы.

Крышечка чайника начала предательски побрякивать в

его трясущихся от возбуждения руках.

– «Малыш», – капризным голосом передразнила Аня, пыхтевшую от ревности, Таню. – Я, конечно, чуток потолще твоей глисты, но уж точно не КАРЛСОН.

– БЛИ-И-ИН! Какой облом, – разочарованно произнесла, Таня. – Я-то надеялась, что это моя фанатка, а это оказывается ТВОЯ. Неужели, это и есть та самая ночная Фея, превратившая своего авторитетного мужа в рогатого «оленя»? Я-то думала, что ты скомандовал своей белой и пушистой сучке «Хатико» смирно «сидеть» в России и терпеливо ждать нашего с тобой расставания. А «кобель», оказывается, перестраховался и заранее приманил в Америку своей «колбаской» эту голодную «буксующую» суку? – строго спросила Таня, заглядывая в бесстыжие и бегающие от страха глаза «Бледного».

– Зря ты «сверлишь» его мозг. «Кобель» тут не причём. Я прилетела без приглашения и не думаю, что он этому рад. А вот я рада, что ты узнала меня. Мне лестно быть популярной у такой всемирно известной звезды как ты. Я действительно та самая Фея, превратившая мужа в «оленя», хотя до этого он был редким «козлом». Правда, я не смогла бы «наколдовать» ему рога без волшебной «палочки» этого сударя, которой он щедро и позволил мне воспользоваться, – подтвердила Танины догадки Аня, указывая рукой на пах «Бледного». – А тебя, звонко квакающую на болоте «жабу» он, вероятно, тоже расколдовал своей «волшебной палочкой»?

– Девочки, не ссорьтесь. Давайте попьём чайку и спокойно всё обсудим? – остановил словесную перепалку о его «палке» «Бледный» и помахал между ними той самой «палкой», словно гаишник, останавливающий нарушителей.

Спустя час, выпив не по одной кружечке чая и привезённого из Колумбии сувенирного «Coca-Coffee», а также пропустив через себя несколько бокалов красного вина, горноуральцы сидели на нью-йоркской кухне уже в обнимку, весело смеялись, и признавались друг другу в любви.

Постепенно шумное застолье переехало из кухни в спальню и закончилось бурной оргией.

Неожиданно для всех участников вечеринки, утро оказалось действительно мудренее вечера. Ведь проснувшись утром в одной постели, никто не испытывал чувство стыда и неловкости, а наоборот, все без исключения почувствовали силу искренней любви, счастья и физического удовлетворения.

Аня больше не казалась Тане тупой блондинкой и «овцой» наставляющей всех рога. Её внутренний мир оказался невероятно богат знаниями, а сердце переполнено тем самым светлым чувством к «Бледному», ради которого она и помчалась на край света.

В свою очередь Аня увидела в Тане не только талантливую чопорно расхаживающую по «красной дорожке» поп-диву с красивой попой и грудью дивной, но и душевную заботливую хозяйку, не брезгующую милому и носки постирать и

вкусный обед приготовить.

Ну, а «Бледный», просто находился на «седьмом небе» от счастья. Его мечта о равностороннем любовном треугольнике сбылась. «Эммануэль», «Ромео» и «Джульетта» наконец-то были вместе.

Он восхищался тем, что геометрия их голых тел

Теперь прочертит в жизни путь единый.

И самым крепким будет их союз -

Любвеобильным, верным и непоколебимым!

Глава 8

Спрятав Наташу на конспиративной квартире, используемой для «защиты свидетелей», капитан Щеглов лично стал опекать своего агента, дабы не произошло утечки информации, которая бы быстро «дотекла» по «ржавым коррупционным трубам» до ушей разъярённого «Антигриппина».

Капитан Щеглов так старательно заботился о своей подопечной, что не заметил того, как его телохранительные функции вышли за рамки дозволенных, и он начал охранять её тело ещё и по ночам, заслоняя его своим.

А через месяц, когда опасность миновала и «Антигриппин», подзабыв о своём мимолётном увлечении, прекратил активные поиски, капитан Щеглов предложил Наташе ещё одну авантюру, но на этот раз – не «умереть красивой смертью», а «жить с ним счастливой семейной жизнью».

Предложение он традиционно сделал в общепитовском месте, но не в Чебуречной, как в первый раз, а в дорогом итальянском ресторане, под романтические звуки мандолин смуглых и подкаченных усатых «гондольеров».

Наташа, после недавнего героического поступка отважного капитана, тоже испытывала к своему спасителю симпатию, потому, с удовольствием согласилась на его предложение.

Вскоре, счастливый стоматолог Наталья Семёновна Ки-

берман, «запломбировав» болезненный «кариес» своей прошлой жизни, официально вступила в брак и, став Наташей Щегловой, переехала с конспиративной квартиры на квартиру своего мужа.

Глава 9

Заокеанские Купидоны, поразившие прошлой ночью сердца трёх влюблённых, тоже решили не испытывать временем чувства своих прекрасных «жертв» и прямо с утра начали перемещать Анины вещи в апартаменты «Бледного» и Тани.

Поблагодарив доброжелательную соседку Анжелу, успевшую стать для неё лучшей подругой, за тёплый приём, горячую еду, мягкую постель и крепкую дружбу, Аня переселилась в дом своей любви, чтобы начать новую американскую жизнь плечом к плечу, попой к попе, с близкими ей людьми.

Дух свободы исходящий из Статуи Свободы и разносящийся по всей Америке постепенно пропитал собой и Аню. Со временем она перестала себя ощущать третьей лишней в этом райском «шалаше» любви, ревновать «Бледного» к Тане и считать её соперницей. А прожив под одной крышей и проспав под одним одеялом три месяца, влюблённое трио решило пожениться.

Зарегистрировав тройной брак в Лас-Вегасе, и получив официальное свидетельство о том, что отныне они считаются мужем, женой и ещё одной женой, «Бледный», Аня «Бледная» и Таня «Бледная» отправились в свадебное путешествие в Голливуд, чтобы там провести свой «медовый» месяц, а заодно и встретить всей вновь созданной семьёй Рож-

дество.

Однако счастливая семейная жизнь, географическая смена обстановки и климата, не способствовала выздоровлению «Бледного» от патологической ненависти к Америке и кинематографический воздух Лос-Анджелеса не заразил его «звёздной болезнью», а лишь усугубил нервное состояние, вызвав острую стадию «бомондной аллергии». Он задыхался от их надутого величия, его распирало от их брезгливого и холодного равнодушия, он чесался после рукопожатий с ними и беспрестанно чихал при виде их светящихся в лучах славы лукавых глаз.

Во время приступов аллергического чиханья его зелёные сопли смачно вылетали на красную ковровую дорожку, портя всей голливудской тусовке их меланхоличный чванливый имидж.

Американский бомонд, устав смотреть на то, как на него плюют, чихают и блюют, брезгливо отвернулся от русского продюсера, а заодно и от его протеже. Пресса перестала писать о «Матрёшке», телевидение перестало показывать её выступления, на радио перестали крутить её песни. В одно мгновение поп-звезда «Матрёшка» упала со звёздного Олимпа, также молниеносно, как и взлетела на него.

– Ничего не поделаешь. Америка быстро забывает своих кумиров, – с сожалением констатировал «Бледный» факт падения популярности Тани, и громко чихнув в подтверждение своих слов, принялся собирать чемоданы в дорогу.

– Куда мы едем? – апатично поинтересовалась Таня.

– Вернёмся в Екатеринбург, на границу Европы и Азии. Это и будет нашей отправной точкой, той золотой серединой, откуда мы и начнём твоё триумфальное возвращение сразу по двум направлениям – на европейские и азиатские вершины хит-парадов, – оптимистично ответил «Бледный» и, на секунду задумавшись, объективно заметил: – Хотя, в Европе к тебе интерес и не пропадал, а в Азии у тебя всегда была бешеная популярность.

– Дорогой, а может, мы завяжем с музыкой и начнём вязать тёплые свитеры? Уедем жить в Антарктиду, будем разводить пингвинов, есть рыбу, и светиться от счастья и фосфора? – неожиданно предложила Таня и, с азартом взглянув на Аню, заинтригованно добавила: – Между прочим, некоторые члены нашей семьи ещё незнакомы с этим «островком любви»... Да и я очень соскучилась по его холодному климату, согревающему сердца, будоражащему кровь, и разжигающему страсть.

– А тебе не жаль нашего медвежонка? Он постоянно там хочет спать и сосать лапу, – привёл ещё один увесистый аргумент против Антарктиды, «Бледный».

– И что в этом плохого? – недоумевая, пожала плечами Таня. – Я тоже там постоянно хочу с тобой спать и сосать твою «лапу». А за медвежонка не переживай. Смотри, какой он у нас компанейский. Он обязательно подружится с белым медвежонком «Умкой» с соседней метеостанции и ему

будет не до сна. Вот увидишь. А возвращаться без противогаза в Екатеринбург, в город гигантских торчащих из земли выхлопных заводских труб, я не хочу. Да и слякотная погода, разбавленная унылыми лицами горожан, нагоняет на меня тоску и вгоняет меня в депрессию. Хоть в народе и говорят, что у природы нет плохой погоды, но я уверена, что есть. И сконцентрирована она вся на Урале, – уверенно заявила Таня.

– «Бледный», я поддерживаю Таню и считаю, что она права, – поддержала «первую» жену, Аня. – Я, конечно, не уверена, что в холодной Антарктиде мне понравится больше, чем в жарком Египте, но соскучиться по серому Екатеринбургу, я точно ещё не успела.

– Та-а-ак, – протянул «Бледный», сурово нахмутив брови. – Это что? Бунт на корабле? Тогда для тех, кто забыл, я напомню, что Екатеринбург – это моя родная гавань. Капитан «Бледный» согласен плавать со своей «командой» в Антарктиду, в Египет, в Америку, хоть каждый месяц. Но возвращаться мы всегда будем домой. На родной Урал. И это не обсуждается, – строго сказал, как отрезал, «Бледный» и продолжил упаковывать чемоданы.

– Фи, как грубо, – хмыкнула Таня. – И почему тебя прозвали «Бледный», а не «Скверный»?

– Потому, что прозвища образуются от части фамилии или по внешним данным, а не по черте характера, – парировал на иронию Тани, «Бледный».

– Ну, тогда, если судить по твоим тёмным волосам и смуглому лицу, смею предположить, что твоё прозвище сложилось непосредственно из фамилии. Я права? – продолжала настойчиво лезть в тайну имени «Бледного», Таня.

– История моего прозвища не имеет с моей фамилией ничего общего. Меня стали называть «БЛЕДНЫМ» после несчастного случая, произошедшего со мной в детстве. В то уральское холодное лето мы с друзьями играли во дворе в индейцев. Я решил спрятаться на чердаке соседского сарая и начал карабкаться вверх по деревянной лестнице. Вдруг, лестница надломилась, и я стал падать. Пытаясь удержаться, я начал машинально хвататься за всё подряд и выдернув с полки полиэтиленовый мешок с белым порошком, рухнул на сено. Двухкилограммовый пакет, свалившись сверху на мою голову, глухо лопнул и осыпал меня содержимым с головы до ног. Сначала я подумал, что это мука. Но когда я попробовал порошок на вкус и ко мне прилетел, вдруг, «волшебник в голубом вертолёте и бесплатно показал мне короткометражное мультипликационное кино», я понял, что это не мука, а что-то другое. Прибежавшие на шум «индейцы» из дворового племени, начали надо мной громко смеяться и, тыкая в меня пальцем кричать: «БЛЕДНОЛИЦЫЙ!» С тех пор меня стали звать «БЛЕДНЫМ», а соседских хозяев сарая, я с того дня во дворе больше не видел.

– Дорогой, но мы же с Аней не индейцы, чтобы звать тебя «Бледным». Мы твои жёны и вправе знать твоё насто-

ящее имя. Почему ты от нас его до сих пор скрываешь? Пойми, в некоторые моменты половой жизни, нам хочется ласково назвать тебя по имени. Согласись, будет звучать не очень романтично, если в экстазе я или Аня прошепчем тебе: ««БЛЕДНЕНЬКИЙ», ТЫ СЕГОДНЯ ТАКОЙ СТРАСТНЫЙ!» Или ««БЛЕДНЕНЬКИЙ», ТЫ САМЫЙ ЯРКИЙ ЛЮБОВНИК ВО ВСЁМ МИРЕ!»

– Согласен. Подобные изречения не похожи на «комплиментарную» лесть и действительно звучат иронично. Я и впрямь не подумал про постельные «телячьи нежности», чем и поставил вас в неудобное положение. Это моё упущение и я готов это исправить немедленно, – признал свою ошибку Бледный и, взяв жён за руки, торжественно произнёс: – Разрешите представиться, меня зовут Саша.

– «САША БЛЕДНЫЙ»? – хором воскликнули девушки, еле сдерживая смех.

– Нет-нет-нет. Саша Головкин, – спокойно уточнил «Бледный» и исподлобья посмотрел на Таню с Аней.

– Хорошо, что мы поженились не в России, а в Лас-Вегасе, где для регистрации брака было достаточно только наших имён и твоего псевдонима. Да и в детстве тебе повезло, что тебе дали прозвище не по фамилии, – засмеялись довольные девчонки и бросились обнимать и целовать своего любимого Сашеньку и его головку.

Глава 10

Неудачная попытка покушения на «Антигриппина» и после свадьбы не давала покоя капитану Щеглову. Она была той самой «занозой в заднице», которая, время от времени, больно колола его самолюбие, и той горькой «ложкой дёгтя в бочке медового месяца», портящей весь вкус его сладкой супружеской жизни.

Будучи наслышанным о своём бывшем соратнике и коллеге «Мусорщике» и об успешной деятельности его антикоррупционного отряда «Неадекватные мстители», капитан Щеглов пригласил опального милиционера в «Чебуречную» и предложил ему наступать на преступное «царство» Екатеринбурга единым фронтом, объединив официальные регулярные правоохранительные подразделения МВД и партизанские отряды «Неадекватных мстителей» в одно войско.

«Мусорщик» поддержал идею капитана Щеглова: с двух сторон сомкнуть кольцо окружения «тёмных сил» и совместно затянуть петлю на шее головы преступного мира. Радостно потирая ладони, он заказал всем по пиву и по сочному горячему чебуреку, чтобы отпраздновать этот мудрый стовор.

Днём масштабного наступления, а точнее, НОЧЬЮ масштабного наступления, была выбрана новогодняя ночь с 31 декабря на 1 января. Главным критерием выбора именно

этой даты было то, что расслабленная и пьяная «организованная преступность» не сможет в новогоднюю ночь быстро организовать и оказать хоть какое-нибудь сопротивление.

Чтобы не вызывать к себе подозрения в праздничный день и отличать штатных бойцов от внештатных ополченцев, было решено нарядить оперативных сотрудников «Дедами-Морозами», а «Неадекватных мстителей» в костюмы «Снегурочек». А саму операцию назвать «КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ».

Вооружённый пачкой подписанных прокурором незаполненных ордеров, капитан Щеглов со своими «Дедами-Морозами» должен был отрезать «Антигриппину» возможные пути отступления: арестовать его счета в банках; захватить подшефные предприятия (включая конфетную фабрику брата «ГематоГены»); перекрыть железнодорожное сообщение; аэропорт; и блокировать все выезды из города, подключив к этому процессу «Дедов-Морозов» с полосатыми «посохами» из ГАИ. А задачей «Неадекватных Снегурочек» было взятие в праздничный «хоровод» самого «Антигриппина», который вёл себя очень плохого не только весь прошедший год, а как минимум, последние двадцать лет. И, заткнув ему рот морковкой от Снеговика, чтобы не слышать его сказки о невиновности, отправить его на такой же срок в прохладные и отдалённые места валить «сказочный» лес.

Когда всё было готово, самая праздничная, костюмированная, весёлая и массовая в истории операция по выведению преступных элементов на «чистую воду», началась.

Проводы Старого года – водкой... Встреча Нового года – шампанским... Фильм «Ирония судьбы»... Праздничное выступление Президента... Бой курантов... Крики «ура»... Телепередача «Голубой огонёк»... Снова водка... Оливье... Маскарад... Хоровод... Снегурочки... Деда-Морозы... «Подарки»... Допросы... «Обезьянник»... – это всё, чем запомнилась «Антигриппину» та волшебная новогодняя ночь, закружившаяся в его голове праздничной метелью в «ШТАБ-КВАРТИРЕ «ЧЁРНАЯ БЛОШКА», а утихшая лишь в кабинете, украшенным портретом Дзержинского.

– Где я? – спросил «Антигриппин» и, с трудом приоткрыв опухшие с похмелья веки, осмотрелся по сторонам.

Строгая обстановка и зловещая тишина кабинета не предвещала ничего хорошего и только сидящие перед ним за столом Дед-Мороз со Снегурочкой, напоминали «Антигриппину» о наступившем празднике.

– Ну, что, «ВИЙ»? Очнулся? – спросил «Дед-Мороз» и закурил папиросу.

– Чтобы очнуться, ему нужно принять холодную ва-а-анну и выпить чашечку ко-о-офе, – ехидным басом предположила «Снегурочка» и, сняв с себя кокошник с париком, с ненавистью посмотрела на «Антигриппина».

– «МУСОРЩИК»? – прохрипел «Антигриппин» и пальцами оттянул в стороны веки, чтобы убедиться в этом.

– Да я это, я! Не корячься! А то вырвешь себе случайно

свои бесстыжие глаза и лишишь меня удовольствия увидеть в них страх.

– Дедушка Мороз! Клянусь, я вёл себя хорошо! Поэтому, умоляю тебя! Выполни моё единственное желание – спаси меня от этого «рождественского оленя»! – упав на колени перед столом, завопил «Антигриппин» с надеждой всматриваясь мутным взглядом в добрые глаза «Деда-Мороза». – А я, если хочешь, письмо тебе с этой просьбой прямо сейчас напишу.

– Да я тоже ненастоящий, – с сожалением признался капитан Щеглов и, чтобы развеять все сомнения арестованного, снял с себя новогодний костюм.

Показавшийся из-под красной шубы синий милицейский мундир капитана, подействовал на «Антигриппина», как красная тряпка на разъярённого быка. Пыхтя от злости и бессилия «Антигриппин» резко прикрыл глаза ладонями и, не вставая с коленей, подобно драматическому актёру, начал свою исповедь:

Всё, мне конец! Не на того я жизнь свою поставил!

Из-за чего моя душа сейчас умчится в ад.

Мне нужно было в Бога верить,

А я всё время верил в Дед-Мороза, как дурак...

И что теперь? А то, что дальше жить мне без чудес нет смысла.

Давайте оборотни, облачайтесь в палачей!

И рушьте меч свой на наивного балбеса.

И отрубайте голову мне, как «Миледи», поскорей...

Закончив свой поэтический реквием, «Антигриппин», демонстративно склонил голову, прямо перед блюстителями закона, на стол и, гордо выкрикнув: «Рубите «мусора» мою башку, хоть и пустую от мозгов, но не покорную закону!», крепко зажмурил глаза.

– Слушай, а ведь он реально верил в Деда-Мороза, – прошептал «Мусорщик» в ухо капитану Щеглову и кивнул в сторону «Антигриппина». – Смотри, он ведь не претворяется. Похоже, у него от суровой правды по-настоящему «кукуха съехала».

– И что ты предлагаешь? Вернуть ему веру в Деда-Мороза? Облачиться обратно в костюмы и, выслушав ещё какой-нибудь трогательный стишок, погладить его по голове, да отпустить на все четыре стороны? – также тихо спросил у «Мусорщика», капитан Щеглов.

– Я не знаю, но делать из него убогого мученика, героически страдающего за светлое будущее тёмной преступности, точно не стоит. Его революционный дух и криминальный авторитет нужно утопить в дерьме. Причём сделать это нужно так, чтобы он при всех обосрался, – негромко размышлял «Мусорщик», потирая при этом сморщенный лоб. Затем, почесав затылок, он на секунду застыл и, хлопнув ка-

питана Щеглова по плечу, сдавленным от радости голосом произнёс: – «Кажется, у меня есть идея!»

Подняв со стола «Антигриппина» и поставив его на ноги, «Мусорщик» легонечко потряс арестованного, пытаясь привести его в чувство.

– Я бы тебе не советовал, моя смелая «Миледи», разбрасываться своей головой. Тем более что ты не «Змей-Горыныч» и у тебя их не три, а всего одна. Я тебе хочу предложить нечто другое и более пафосное, чем отлетевшая в мусорную корзину лысая башка. Помнишь, как ты навещал меня в дурдоме? Я ещё тогда вызвал тебя на дуэль, бросив в тебя боксёрской перчаткой? Так вот... Ты так растрогал нас с коллегой своей верой в чудо, что мы решили поступить благородно и позволить судьбе решить наш с тобой спор. Пусть дуэль определит, кто из нас с тобой говнюк, а кто настоящий герой. А люди, простые жители нашего города, пусть станут свидетелями этого честного правосудия. Ты принимаешь мой вызов? – спросил «Мусорщик» и энергично побоксировал по воображаемой груше.

– Я принимаю твой вызов и согласен на дуэль, – заикаясь, промямлил заплетающимся от алкоголя языком, «Антигриппин», испуганно следя за продолжающим перед его носом «бить воздух», «Мусорщиком».

Целую неделю организаторы дуэли, в качестве которых выступил отдел по борьбе с организованной преступностью и в частности её ответственный «церемониймейстер» капи-

тан Щеглов, активно готовились к предстоящему мероприятию, широко анонсируя его в средствах массовой информации.

Специально для дуэли были изготовлены: два эксклюзивных пейнтбольных дробовика стреляющих не дробью, а шариками с жидким птичьим помётом; бутафорские фанерные декорации; и сшиты специальные костюмы.

С учётом январских холодов стреляться на улице было неудобно, неуютно, холодно и скользко. Поэтому, местом для джентльменских разборок была выбрана арена цирка. Она была удобна тем, что за дуэлянтами могли в комфортной и уютной обстановке наблюдать две с половиной тысячи зрителей, купивших в кассах Цирка дорогие билеты.

Приурочив неожиданное для жителей города и области событие к Рождеству, 7 января, в прямом эфире одного популярного местного екатеринбургского телеканала, после вечерних новостей, началась долгожданная трансляция из Цирка.

Под громкие звуки традиционных фанфар, выхваченный двумя лучами ярких прожекторов, на арену Цирка, в парадном милицейском мундире, вышел капитан Щеглов.

Половина зрительного зала, состоящая в основном из представителей силовых структур, отреагировала на появление своего коллеги бурными овациями. А вот вторая, подзрительная часть зрителей, пришедшая поддержать «Антигриппина», встретила ведущего неодобрительным гулом и

улюлюканьем.

Поприветствовав пришедших в Цирк зрителей, а также телезрителей собравшихся у своих голубых экранов, капитан Щеглов, вкратце, напомнил всем присутствующим суть предстоящего мероприятия. Он объяснил, что блестящая клетка, установленная в центре манежа, не имеет никакого отношения к кровожадным полосатым тиграм, но имеет отношение к страшному кровожадному злодею в полосатом костюме. Что арена Цирка, переделанная под зал для судебных заседаний, тоже неспроста. Ведь сегодня, здесь, у всех на глазах, будет вершиться «ПРАВОСУДИЕ», которое решит спор между добром и злом, между их непримиримыми представителями, посредством честного поединка. А зрители, станут не только пассивными свидетелями этой дуэли, но и присяжными заседателями данного «вершилища».

После официального экскурса ведущего в «либретто» предстоящего «спектакля», на арене появились секунданты дуэлянтов в костюмированных образах «прокурора» и «адвоката». А следом за ними, поочерёдно, под музыку, как в профессиональном боксе, вышли и сами дуэлянты. «Мусорщик» в чёрной судейской мантии, с конфедераткой (четырёхугольной шапочкой с кисточкой) на голове, под героическую музыку из фильма «Супермен» опустился сверху из-под купола Цирка прямо за судейскую стойку. А «Антигриппина», в полосатом костюме арестанта, под мелодию песни «Мурка» вывел суровый конвой и препроводил его в блестя-

щую клетку, стоящую в пяти метрах от судейской стойки.

«Секунданты» вынули из своих кофров пейнтбольные дробовики, собственноручно вставили в них специальные заряды и торжественно вручили их дуэлянтам.

Музыка постепенно стихла. В зале воцарилась полнейшая тишина.

Под барабанную дробь, по команде «секундантов», дуэлянты медленно начали наводить друг на друга пейнтбольные дробовики. Как только в своих прицелах каждый из них увидел мерзкую рожу оппонента, одновременно раздались два смачных глухих выстрела.

Капитан Щеглов был уверен в том, что «Мусорщик» попадёт в своего врага, даже с закрытыми глазами. А вот в целостности старого, трясущегося от страха, бандита сильно сомневался. В этом и заключалось их коварство. Но после того как рассеялся пиротехнический дым от залпа, перед зрителями и перед телезрителями предстали слегка контуженные от хлопка, и сильно сконфуженные от «взрывной волны», дуэлянты.

«Мусорщик» и «Антигриппин» стояли напротив друг друга облитые с ног до головы бело-серой жидкостью медленно стекающей со свирепых лиц дуэлянтов на забрызганную тем же содержимым одежду.

Секунданты, телеоператоры, журналисты, фотографы, телекомментатор эфира, и ведущий вечера, брезгливо морщились. А те, кто был поблизости, ещё и воротили в сторону

носы.

Именно в этот «миг между прошлым и будущим», «Антигриппин» с «Мусорщиком» поняли, что с этой минуты и до самой смерти носить им теперь этот несмываемый позор на своих глупых физиономиях. Что они прилюдно просто обосрали друг друга и, опозорившись на весь мир, вошли в историю как непримиримые засранцы.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Чтобы не заканчивать книгу этим, так сказать, дурно-пахнущим представлением, я хочу вам немного приоткрыть «кулису» тайны, чтобы вы смогли заглянуть в недалёкое будущее наших героев и убедиться, что в этом кинопародийном романе, как и в большинстве достойных фильмах, их неминуемо ждёт СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ. Как говорится: ХЭП-ПИ ЭНД.

Так вот...

Сразу после разорвавшейся тогда в екатеринбургском Цирке информационной «бомбы», товарищи по несчастью – «Антигриппин» и «Мусорщик» были вынуждены покинуть уральскую столицу, чтобы уединившись со своим стыдом (подальше от людских глаз), зализывать свои душевные раны и вынимать из памяти осколки той информационной «бомбы».

Поселившись на небольшом необитаемом островке, бывшие непримиримые враги, сплочённые одной бедой, сильно сдружились и, доказав на практике, что от ненависти до любви – один шаг, стали вместе жить. Конечно, не в смысле СОЖИТЕЛЬСТВОВАТЬ как половые партнёры в фильме «Горбатая гора», а как хорошие, настоящие «друзья – не разлей вода», как Робинзон Крузо и «Пятница». В общем,

как братья.

Последовав примеру сыновей, их родители тоже сблизились, помирились и стали жить в одном загородном доме в Комарово. Бабки хлопотали на кухне по хозяйству, делясь своими рецептами и кашеваря по ним разные сытные вкусы. А дедки ходили вместе на рыбалку на Щучье озеро и, глядя на слегка покачивающиеся из стороны в сторону поплавки, болтали «за жизнь».

Капитану Щеглову так понравилось организовывать концерты, что он уволился из органов и, перебравшись в Москву, зарегистрировал концертно-продюсерскую организацию. Его супруга Наташа, возглавила крупную московскую стоматологическую клинику и, перепрофилировав её в научно-исследовательский институт по пересадке коренных зубов, получила Нобелевскую премию за своё неожиданное открытие.

У «Бледного» от Тани и Ани родились двое детей. Мальчик от Ани, и девочка от Тани. Молодые мамы занимались воспитанием детей, а счастливый отец занялся легальным бизнесом и открыл, совместно со своим колумбийским партнёром «Маугли», в Екатеринбурге кофейню.

Ведь «Маугли», с его выздоровевшим котом, всё же удалось восстановить родительские кофейные плантации и прославить их семейную династию начав производить необыкновенно вкусный и ароматный кофе, ставший невероятно популярным во всём мире. И особенно в Екатеринбурге.

КОНЕЦ

Год написания: 2014